
Х. Р. Бранденбург

ПУТЬ
КО ХРИСТУ

Х. Р. Бранденбург

Несколько слов
о книге и об авторе

ПУТЬ КО ХРИСТУ

Несколько слов о книге и об авторе

За каждой книгой – посредственной или хорошей – стоит ее автор, человек, через сердце и мысли которого прошла каждая ее строка.

Что можно сказать о книге, которая сегодня раскрыта перед вами? Это прежде всего книга о самом великом и важном, что может и что должен человек знать о Боге и о пути спасения. Ее написал автор, одаренный Богом глубоким познанием Св. Писания, а также умудренный многолетним опытом.

Иван Рихардович Бранденбург – ровесник нашего века. А это значит, что за его спиной большая, богатая событиями жизнь. Типичное русское имя, от которого он никогда не отрекался, и типичные немецкие отчество и фамилия. Родился он третьим ребенком в семье торговца сукном в Риге.

В 1914 году, будучи юношей, Иван Рихардович был застигнут войной на пути в Берлин. 4 года он жил вдали от родного дома в Берлине и там через городскую Миссию уверовал в Иисуса Христа всем сердцем и умом.

В 1916 году для получения богословского образования Бранденбург переехал в Билефельд, но в связи с войной школу вскоре закрыли, но Иван Рихардович продолжал свое богословское образование в самой лучшей школе - у ног Иисуса.

В Билефельде он занимал должность секретаря Христианского Союза молодежи и там познакомился с движением „Решительных братьев“, а потом пришлось учиться в городе Тюбингене.

Три года спустя Иван Рихардович был призван на служение пастора церкви в г. Любеке. Здесь он оставался 8 лет, а потом перешел на служение в городскую Миссию Берлина.

В 1943 году Иван Рихардович был мобилизован в армию, но из-за возраста он работал переводчиком в лагере военнопленных. Сталкиваясь с русскими, обездоленными войной людьми, Иван Рихардович еще больше увидел их духовные запросы, но по условиям того времени почти невозможно было вести миссионерскую работу. Только после войны эта возможность открылась через Миссию „Свет на Востоке“, инспектором которой он оставался до своего семидесятилетия.

Ивану Рихардовичу Бог дал особую любовь к русскому народу. Он знает также характер и душу немецкого народа. Это сочетание как нельзя лучше пригодилось ему в налаживании братских контактов между русскими и немцами.

И. Р. Бранденбург является членом братской общины в Корнтале, возле Штутгарта. Теперь он на покое, но как свободный евангелист он продолжает духовную работу. Он является автором ряда духовно-призывных книг, автором восьмитомника к незакон-

ченному труду пастора Якова Крекера, а также автором многих брошюр.

Мне довелось читать эту книгу в рукописи. Я нашел ее не только полезной, но и насущно необходимой для каждого человека, кто желает не только знать правду о живой спасающей вере, но также иметь ее в своем сердце.

Миссия „Свет на Востоке“, издав эту книгу, внесла великий вклад в сокровищницу русской христианской литературы, а И. Н. К. сделал святое дело, что перевел эту книгу на русский язык.

Н. Водневский

Религия или вера

(Тоска народов)

Еще не так давно люди стыдились своих религиозных чувств и скрывали их. Сегодня мы все ищем новых источников жизни и силы, и никто не завидует тому, кто нашел религиозную опору жизни. Если при конце мещанского периода был девиз: „О религиозных вопросах неприлично говорить в обществе“, то сегодня эти вопросы открыто обсуждаются. Открытыми глазами смотрят на важную часть действительности в нашей жизни. К этой действительности принадлежит и религия, если она не выставляется напоказ. Религиозные искания пробуждаются сильнее, когда мы познаем нашу ограниченность.

Границы познания – что ожидает нас? Что будет потом? Границы нашего назначения – отчего зависит наша доля? Границы нашей силы – как мне справиться с пороками и невзгодами жизни? Границы нашей жизни – что будет после смерти? Границы нашей нравственности – как обстоит дело с моей ответственностью?

Сознавая постоянно собственные границы – даже в погоне за развлечениями и отвлечениями, – мы чувствуем над нами неограниченную власть. Что это за власть? Власть природы? Судьбы? Она господствует над нами, тормозит и способствует в жизни. Она не считается с нашими желаниями. Она приготовляет нам обстоятельства, в которых мы должны

жить; определяет условия, в которые мы рождаемся. Я слышал, как однажды вольнодумец-рабочий сказал своему товарищу: „Разве ты не замечаешь, что тобою управляют другие силы?“

Это сознание роковой зависимости от высших сил может быть мучительным. Что же загадочное руководит нами? Добрый Бог? Слепой случай? Закон? Глубокая трагедия или светлая гармония? От нас это сокрыто. Заглянуть за завесу этой тайны — остается непостижимым заветным желанием.

Итак, мы живем под напряжением наших чувств. Чем мы чувствительнее, тем более овладевает нами страх и надежда. Мы чувствуем, что с нами что-то неладно. Мы ищем решительного ответа и безусловной опоры в жизни.

Это чувство неуверенности в нашей жизни можно было бы сравнить с тоской по родине, с чувством оставленности и сиротства. Это чувство каждому известно.

Когда мы в первый раз оставили родительский дом и очутились на чужбине, нами овладело какое-то беспокойство, одолевала какая-то тоска.

Говорят, что человека преследует тоска о потерянном рае. Да, действительно это так. Мы удалились от вечного Бога, в общении с Которым мы должны бы жить. Эта скрытая тоска делает нас всех более или менее религиозными. Собственно, все религии ни что иное, как тоска человека по общению с Богом. На протяжении времен какие только необыкновенные и многообразные формы не принимала религиозность человека? От страдания души отсталых племен, от страха перед демонами до возвышенной, созерцательной неоплатонской философии. От колдовства

шаманов до глубокой мировой скорби приверженца Магательмы Ганди. От приношения людей в жертву богам до социально-нравственных усилий людей нашего столетия. История религии подобна пестрому ковру с неиссякаемым богатством узоров.

Конечно, формы выражения религиозной тоски народов - различные, в зависимости от чувств каждого народа. Подобно, как из жёлудя может вырасти только дуб, а не тополь, так каждый народ и раса создают из своих духовных богатств свой собственный стиль религиозных исканий. Как в музыке и искусстве отражается моральное состояние каждого народа, так и религия находит свое отражение в таких формах, которые соответствуют характеру народа. Формы и выражения тоски по Боге каждого народа принадлежат к проявлениям жизни, сформированной природой. Само собою понятно, что язычник-эскимос иначе призывает свое невидимое божество, нежели жители тихоокеанских островов. Храмы Индии не похожи на Кельнский собор. Песни негров звучат иначе, нежели песни индейцев. Если религия и религиозная тоска всех народов своеобразна, тем более формы ее выражения. Это же относится к языку и культуре народов. Это подтверждает и современная история религии.

Разумеется, мы не живем в такой связи с природой, отделенные от культур других народов, как жили так называемые примитивные народы. Современная цивилизация, „спасшая“ человека с „дрейфующей льдины“, лишила его способности выражать свои религиозные чувства в простых формах. Но контакты с другими народами и культурами не уничтожили в нем религиозного чувства.

Из современной психологии известно, что подавление проявлений духовных исканий ведёт к так называемым душевным комплексам. Так бывает и в религиозных исканиях. Поскольку религиозные запросы не могут нормально развиваться, религиозная тоска ищет себе „замены“, иногда даже в наркотическом забвении. Несколько лет тому назад появилась книга с заглавием: „Замаскированная религия“. Знаток современной жизни показывает в ней, какие подчас необыкновенные формы может принять неудовлетворенная религиозность: вегитарианство, любовь к цветам, воодушевление спортом и техникой, тяга к исследованиям и искусству – всё получает внутреннее воодушевление и религиозный оттенок. Почти каждый современный человек имеет свои тайные или явные страсти, иногда безобидные, как-то: любовь к редкостным кактусам. Чаще страсти к героическим подвигам: преодоление горных вершин, исследование северного полюса, рекордные успехи в спорте. Как страстный игрок легкомысленно рискует всем, так солидные отцы семейства готовы ради коллекции почтовых марок или разведения породистых кроликов делать расходы в ущерб семейному бюджету.

„Человек должен что-то иметь от жизни!“ – таким шаблонным ответом современный человек старается оправдать поклонение своим божкам. Кажется, что в нашей душе находится пустое пространство, которое нуждается в заполнении. Как перелетная птица, следуя инстинкту, стремится в теплые края, так и сердце человека рвётся из настоящего положения к потерянному раю, к гармонии с Бесконечным Богом.

Если пустое место в сердце не будет заполнено соответствующим ему содержанием, человек продол-

жает пробираться вперед с растущим беспокойством. Иногда он старается заглушить это чувство работой, а иногда он протягивает руку к слабым или более сильным наркотикам.

Кажется, что мы, люди, боимся тишины. Какой-то неудержимый инстинкт влечет нас всё время к развлечению. Кажется, мы боимся встретиться с истиной, которая заставляет нас принять определенное решение. Таков уж человек: ища истину, в то же время он бежит от нее. Мы ищем окончательной истины в жизни и разрешения дисгармонии в душе. Потом приходит успокаивающая мысль, что вообще разрешения этих проблем не существует. И когда нам кажется, что успокоились, отказавшись искать окончательную истину, вдруг, неожиданно пробуждается тоска по Боге.

Мы только люди! И, поскольку мы являемся Его творением, мы никогда не избавимся от следов Его существования. Человек религиозен и тогда, когда он не желает признать этого. Если человек противится религиозному чувству, то, в таком случае, он противится природе и становится неестественным, часто странным чудачком. Навязчивые страсти и идеи в бегстве от Бога уничтожают лучшие способности души. Вместо подобия Божия, человек превращается в карикатуру.

Какая же религия истинная?

Когда я был учеником седьмого класса, то нас, учеников, сильно тревожил вопрос: какая религия истинная? Свен Хеддин писал о самоотречении и жертвенности буддистских монахов в Тибете. Не читали ли мы с воодушевлением „Илиаду“ Гомера? Не утверждает ли каждая религия, что только она одна обладает истиной? Откуда она берет такое право уничтожать и осуждать другие религии?

В те времена мы читали сказку Готхольд Ефраима Лессинга о трех перстнях. У отца было три сына, которых он одинаково любил. У отца был драгоценный перстень, который, по обычаям тех времен, должен был наследовать любимец отца. Чтобы не огорчить никого из сыновей, отец прибегает к обману. Он тайно повелевает мастеру сделать два перстня, подобные первому, но далеко уступающие по качеству и ценности. Чувствуя приближение смерти, отец призывает каждого сына в отдельности и говорит каждому одно и то же: „Сын мой, возьми этот перстень, ибо ты самый любимый мой сын“. После смерти отца между братьями возник спор, кто из них является обладателем настоящего перстня. Каждый утверждал, что он, но ни один не мог доказать этого.

Смысл притчи ясен: перстни – религии народов. Каждый народ уверен, что только он обладает истинной религией и радуется этому. Но ни один народ не может доказать правильности своего религиозного убеждения.

Лессинг был типичным представителем начинающегося либерализма, делающего все ценности относительными. Каким бы удивительным ни казался

довод Лессинга и как бы часто он ни цитировался поклонниками поэта, всё же постановка его вопроса ложна. Через повторное цитирование заблуждение не превратится в истину.

Вопрос: какая религия истинная? – праздный вопрос. Если религия приводит нас в общение с Иисусом Христом, тогда она истинная. Какой в этом интерес уравнивать религии народов и рас, когда они – только выражение тоски народов по Боге, к Которому мы должный придти, если хотим обрести мир и гармонию в жизни. Здесь действительно слово великого царя: каждый на свой лад может призывать имя Божие. Африканец иначе, нежели азиат. Хоралы немцев звучат иначе, нежели духовные песнопения англичан. Ритм духовных песнопений у русских иной, нежели у французов. Апостол Павел, будучи в городе философов и богоискателей в Афинах, „возмутился духом“, увидев их религиозные формы. Ему стало известно о религиозных ритуалах в греческих храмах, и, всё же, он начал свою знаменитую речь в ареопаге не с критики. Он не обратился к ним с такими словами: „Вы неразумные люди, ваше богослужение ложное, и у вас ложная религия“. Наоборот, в искреннем подтверждении он обратился к ним с такими словами: „Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны“. Выразив современным языком, это звучало бы так: „Я вижу, вы искренне религиозные люди“. Также и алтарь с надписью „неведомому Богу“ не казался Павлу разочарованием усталого скептицизма.

Как мы, люди, можем познать истинного Бога, Которого мы предчувствуем? Он ведь не является предметом нашего исследования, подобно какой-либо области знания. Ни философия, ни созерцания мистики,

ни пылкая религиозная страсть не в состоянии проникнуть в эту тайну.

Леопольд фон Ранке рассказывает в своей „Прусской истории“ о Фридрихе Великом: „Он всегда страстно протестовал, если кто-либо подвергал сомнению его веру в Бога...“ Я не знаю Бога, но поклоняюсь Ему“. Кто мог Фридриху Великому возбранить это делать? В конечном счете – это положение всех религий: они – если и многообразными способами – поклоняются Богу, не зная Его. Большого религия не имеет и не может нам предложить. Она подобна пустой чаше, которую тысячи и тысячи жаждущих рук поднимают к небу, чтобы Бог наполнил ее Своей истиной. Все религии – это многоголосный хор сыновей, влады от Отчего дома, взывающих: „Встану и пойду к Отцу“.

Бесовской религия становится только тогда, когда она старается казаться большим, чем она в действительности есть, когда она больше обещает, чем может дать, когда она выставляет себя, как будто она уже ест Отчий дом. Через гордость и заносчивость так называемые богослужения могут превратиться в идолопоклонство, а закон Божий – в фарисейство, воспоминания о таинствах Божиих – в магию. Мы многое выиграли бы во взаимном понимании, если бы мы в этих вопросах пришли к единому способу выражения. Тогда мы перестали бы, с одной стороны, недооценивать искреннюю религиозность, если она и проявляется в формах чуждых нам, с другой стороны, – мы не подверглись бы опасности переоценивать наше собственное благочестие и придавать ему такое значение, которое подобает только Господу Богу.

Все религии слышат эхо собственного голоса. В этом самообман мистики, погружение в самого себя.

Какие бы формы мистика ни принимала – увлечение природой, преувеличение сознания собственного достоинства, – она только мистика. Человек только думает, что он проник в тайну высших миров. Мистика может только описать пространство, но не в состоянии дать ему содержания. Стоит ли пустая чаша на столе, берем ли мы ее в руки, поднимаем ли ее выше нашей головы, она останется такой же какой и была – через это чаша не наполнится.

Есть ли нечто большее, нежели религия?

Для нас имеет решающее значение тот факт, желаем ли мы удовлетвориться религией, или есть нечто большее религии.

Здесь пути расходятся. Очень важно иметь ясность в наших понятиях, чтобы устранить самые большие недоразумения, препятствующие плодотворному обмену мнений. По этому поводу Ранке выражается так: „Я не знаю, можно ли преодолеть скептицизм, не принимая откровения Божии? Этого как раз и не желал Фридрих Великий“. Этим утверждением великий историк помогает нам в наших рассуждениях сделать решающий шаг вперед. Религия имеет отношение к делам человека. Она чувствует напряженное состояние и нашу несостоятельность, дает место тоске и тянется к вечному. Она размышляет о Боге, стараясь представить себе Невидимого.

Но разве Бог только это оставил человеку, тоскующему по потерянному раю, – только воспоминание

о потерянном? Современный религиозный философ говорит: в каждом человеке живет первобытный феномен. Если человек ничего больше не получит, то у него и не остается другого выбора, как только положиться на религиозный инстинкт.

Таким поведением мы отрицаем активную деятельность Бога и в явном высокомерии видим только самих себя, человека в его делах. Это и есть богоотрицание. Существует не только человек со своею тоскою по Отчому дому, но и Тот, Кто приготовляет ему возвращение домой. Существует не только человек со своими вопросами и нуждой, но есть Бог, отвечающий на все наши вопросы и восполняющий нашу нужду.

Есть демоническая сторона религии, начиная от примитивного язычества до лжепонимаемого „христианства“, ставящего себя наравне с Богом в его ревности и делах. Конечно, тоска и страстное желание могут привести душу в такое состояние, что она в своем возбужденном воображении думает, что она уже достигла желаемого, но, в действительности, это только сокровенная мечта! Кто многие годы провел вдали от родины и родных, тому часто так живо снилось, что он находится дома, в кругу друзей и родных. Утром он просыпался разочарованным — это был только сон. Но кто действительно пережил возвращение домой и, поздно вечером, стоя у родительского дома, мог смотреть матери в глаза, тот знает, что это значит — вернуться домой.

Как бы живо не представляла тоска нашей душе Отчий дом, но возвращение домой — больше всего этого. В своем прославленном романе „Хипатия“ Кинслий описывает старание благородной женщины-

философа чрез собственные усилия душевной концентрации вознестись до Бога. Она пробуждается от экстаза с воплем. Она увидела себя обманутой. Если бы это было возможно, тогда, конечно, Иисус из Назарета был бы только одним из многих, рекомендующих новый метод прийти к Богу. Тогда христианская вера — ничто иное, как только новая попытка нашими усилиями и стараниями подняться до Бога. Миллионы номинальных христиан так и понимают. Они берут молитвенник в руки и идут в церковь, думая что Бог этого хочет, и они не хотят Его огорчить. Человек соблюдает церковные обряды потому, что в глубине души он думает, что этим он заслужит благосклонность Бога к себе. Все это делается с законнической добросовестностью, с такой же добросовестностью, как и магометанин ежедневно совершает свои предписанные молитвы по направлению к Мекке. Человек молится, принимает причастие, но всё это делается собственными силами в ожидании вознаграждения. Когда при всем этом спрашиваю: правильно ли я всё это делал? Не должен ли я попробовать в другой религии? Когда же приходят разочарования или какое-либо потрясение, такой человек теряет, как он сам говорит, „свою вер“. Фактически же он ее никогда не имел, он был всегда лишь только религиозным. И, если ему предоставляется новый метод, более соответствующий его характеру, быть религиозным, чтобы в другой форме выразить свою религиозную тоску, то он становится на этот путь.

Конец всякой религии

Необходимо усиленно подчеркивать, что за всякими „христианскими“ стараниями быть религиозным кроется большое заблуждение. Не забудем, что Иисус Христос не был основателем религии. Он не пришел, чтобы увеличить число религий. Цель пришествия Христа скорее в том, чтобы положить конец всем религиям. Слова, произнесенные Им в Нагорной проповеди: „Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить“ (Матф. 5, 17), относятся в более широком понятии ко всем религиям, а не только к закону Моисея.

То, что апостол Павел проповедовал в свое время благочестивым: „Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего“ (Рим. 10, 4), относится ко всем верующим сегодня. Поэтому Иисус имеет великий титул – Христос. Он не является продолжателем человеческих идей. Он не пришел сделать нас более благочестивыми или исправить наши религиозные верования. Он – конец всех религий. Он открыл свободный доступ к Богу, и Сам стал путем к Богу.

Каждая религия уверена, что чрез исполнение религиозных обрядов и предписаний можно достичь права войти в присутствие Божие. В грандиозном усилии фарисей старался достичь этой цели. И мы находимся постоянно в этой опасности. Очень часто на могильной плите благочестивого человека можно прочесть такую эпитафию: „Он был религиозным человеком“. Иисус Христос – „камень преткновения“,

о Него разбивается всякое старание и усилие человека спасти самого себя.

Иисус Христос не является также суммой всех религий, так сказать, доминирующим аккордом над всеми религиями. Он – ответ Божий на все религии мира. Этот ответ Божий в Иисусе стал „плотью“, а именно – исторической личностью.

Десятилетия тому назад богословы спорили. Был ли Иисус только человеком? Или был Он в полном смысле слова Сыном Божиим?

За постановкой этого вопроса (собственно, каждое поколение ставит этот вопрос) кроется серьезная проблема: воплощает ли Христос в Себе выражение тоски всего человечества? Является ли Он представителем человека пред Богом? Он ли – Божий ответ на нужды человека? Как раз многообразные опыты и переживания христианских миссий среди язычников дают нам богатый и наглядный материал к этому вопросу.

Современные миссии усматривают в религиях народов не детское заблуждение, несмотря на множество суеверий. Миссионер относится серьезно к религии язычника. Он усматривает в ней вопль народа к Богу, Который не неизвестен язычникам. Проповедуя Евангелие, миссионер должен искать новые выражения на их языке, потому что некоторые народы не имеют для слов „прощение“, „праведность“ и др. библейских выражений соответствующих понятий. Но никогда миссионеру не приходилось искать слова „Бог“. Негр племени шамбала из Узамбары говорит и знает о „Мулангу“. Папуасы с незапамятных времен знают об „Ануту“. Даяки на острове Борнео о „Девас“ и т. д.

Ко всем этим народам и племенам приходит Благая Весть о Христе, приходит Евангелие как исполнение их сокровенных чаяний.

Образованному китайцу, приверженцу Конфуция, при чтении творений их религиозных классиков миссионер мог сказать: „Разве вы не замечаете, что в вашей религиозной литературе всё тянется к Тому, Которого я проповедую вам? Он приводит вас к цели, к которой вы стремитесь“. Миссионер был понят.

Знающий эти взаимосвязи из истории языческой миссии, покачает головою о близоруком рассуждении критиков: „Оставьте язычникам их религию, в которой они чувствуют себя счастливыми, и не навязывайте им нечто чуждое!“

Христианские миссии далеки от таких рассуждений.

Удивительное в миссионерской работе (что особенно укрепляет нашу веру в Иисуса Христа) есть то, что Иисус Христос приходит к народам не как чужестранец, но каждый народ приветствует Его как своего, и чрез спасительную силу, исходящую от Него, свободно развивается самобытность каждого народа.

Иисус Христос - ответ Бога на вопросы всех народов и рас.

Религия нераздельна с народом, потому что она продукт дел человека. Поэтому ни один народ не имеет права заимствовать религию другого народа.

Иисус Христос приходит свыше. Он не является только Богом иудеев или только греков. Он - Слово Божие. Он - Слово Бога, сотворившего небо и землю и поэтому Слово для всех народов. Он стоит выше национальностей, и все народы должны услышать о Нем. Он... „проповедан в народах, принят верою

в мире...“ (1 Тим. 3, 16). Желаящие же оставаться религиозными пусть остаются, но они не должны исказить религию, ожидая от нее того, чего она не в состоянии дать – привести к Богу. Бог Сам пришел к нам в Иисусе, Которого мы поэтому и называем Христом. Наше отношение к Нему не определяется перечнем предписаний и обязательств, которые мы должны исполнять. Здесь нет места дискуссиям. По отношению ответа Божия может быть или принятие, или отвержение Его, „потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего“ (Рим. 10, 4). Отношение к Иисусу Христу определяет наше право на Отчий дом. Здесь речь не идет о великом или малом благочестии. Здесь речь не идет о способностях человека и его подвигах, о „делах“, как выражается Мартин Лютер. Здесь дело в нашем доверии Иисусу Христу.

В Кесарии жил римский сотник Корнилий, о котором повествует нам доктор Лука в Деян. 10, 2: „Благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу“. Чего же недоставало ему еще? Сегодня его называли бы „практическим христианином“. И, всё же, у него была неудовлетворенная тоска по Боге. В глубине его души была какая-то незаполненная пустота. Об этом удовлетворении и молился Корнилий (Деян. 10, 31). Удовлетворение пришло чрез посланца Божия, который, придя в его дом, возвестил ему о мире Божиим. Он сказал ему о воскресении Иисуса Христа из мертвых и, „что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его“ (Рим. 10, 43). С этого момента в жизни Корнилия началось что-то новое. Он перестал быть только „религиозным“, но

начал верить. Это и есть тот путь, которым каждый религиозный человек должен идти, если он желает большего, нежели религии.

Только уверовавший имеет полное право сказать: я христианин. „Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную“ (Иоан. 6, 47), – говорит Иисус. Нашедший контакт веры во Христе, может засвидетельствовать: я вернулся домой.–„Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу“ (Еф. 2, 19). Заблудший становится сыном, потому что Иисус Христос встретил его и стал его Господом и путем в дом Отчий.

Это – чудо. Его может пережить только тот, кто доверится Слову Божию.

Глава вторая

„Бог, говоривший издревле...“

Если бы не было ничего другого, кроме „первобытного религиозного феномена“, то не было бы необходимости писать эту главу. Тот факт, что человек имеет религиозное восприятие, подтверждает, что человек есть творение Божие. Он не может отрицать своего происхождения от Бога, если человек и ушел так далеко от своего Творца. Но религия, как уже было сказано, только вопрос человека к Богу, но еще не ответ на этот вопрос. Если же между Богом и человеком должно быть общение, то в таком случае Бог должен открыться человеку. К нашему счастью, Он это делает.

Непостижимый

Бог не является частью творения. Творец господствует над Своим творением, частью которого мы сами являемся. Творение мы можем исследовать и, по возможности, заставить его служить нам. В этом смысле по отношению к Богу не может быть речи. Бог не объект нашего мышления и нашего исследования. В таком случае Он был бы подобным нам, но не Богом. В этом как раз и заблуждается так называемая религиозная философия. Бог – Господь надо всем. Бога мы можем познать настолько, насколько Он открывает нам Самого Себя, насколько Он дает Себя познать. Мы – только Его творение, а от Него ничего не сокрыто. Для человека Бог остается всегда

непостижимым. Псалмопевец пишет: „Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его!“ (Пс. 138, 5-6).

„Он – Господь господствующих..., Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может“ (1 Тим. 6, 15-16). Но в то же время Бог так близок к нам, что апостол Павел в свое время мог сказать греческим философам в ареопаге: „...хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем“ (Деян. 17, 27-28). И всё же, недостаточно всем присущего предчувствия существования Бога, чтобы иметь с Ним такое тесное общение, которое позволило бы сказать вместе с первыми христианами: „Мы имеем мир с Богом“ (Рим. 5, 1).

Здесь также обнаруживается другая сторона человеческой религиозности. Всякая религиозность человека приводит его к так называемому „деланию“, куда входит и произношение всевозможных молитв.

Иисус Христос говорит в Нагорной проповеди, что язычники говорят лишнее, „ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны“ (Матф. 6, 7). Это то самое, что принято называть „языческой суматохой“. Это могут подтвердить те, кто видел религиозные процессии или религиозные празднества анимистов в Индии. Такая „праведность дел“ не чужда большинству религиозных людей. Так как в религии человек старается сам делать многое, этому деланию предшествует великая внутренняя борьба. Так бывает до тех пор, пока благочестивый – будь он фарисей, философ – эстетик или мыслитель – познает, что вся

его медитация и его добрые дела не приблизили его к Богу ни на один сантиметр.

Человеческое воображение не хочет сознаться, что все попытки исследовать, открыть Бога, проникнуть в тайну, наталкиваются на непроницаемую стенку, стоящую между человеком и Богом. „Истинно Ты – Бог сокровенный“ (Ис. 45, 15). Ап. Иаков пишет: „Бог гордым противится, а смиренным дает благодать“.

Не через религию человек приходит к живой вере. Как бы парадоксально это ни звучало, но это именно так. Многие слишком религиозны для того, чтобы отдать руль своей жизни в руки Божии. Они размышляют о Боге, имеют о Нем свои представления, возражают или стараются Ему что-то внушить, но их ухо закрыто для гласа Божьего. А это как раз и есть основное приготовление к опыту веры, уготованному для нас во Христе.

„Имеющие уши слышать, да слышат“, – говорит нам снова и снова Христос. „Ты открыл мне уши“, – пишет псалмопевец. Он восхваляет это как решающее переживание Божьей благодати (Пс. 39, 7).

Знаете ли вы, что Бог желает говорить с вами, и, что только внимая гласу Его, мы можем найти путь домой. Таким образом, этот вопрос становится для нас центральным вопросом: где и как говорит с нами Бог?

Язык творения

Этот вопрос для многих кажется слишком простым. Если я хочу быть наедине с Богом, так говорят они, тогда я ищу уединения на лоне природы. Весною в лесной тишине, когда птички начинают свой утренний концерт, или наблюдая закат солнца с его великолепием красок, или вслушиваясь в грохот морских волн, я слышу во всем этом голос Бога, обращенный ко мне. Кто станет отрицать, что тишина в лесу или великолепное зрелище природы не располагает наше сердце к поклонению Творцу?! Чем ближе и непосредственной мы к природе, к творению Божию, чем внимательней мы рассматриваем произведение Великого Мастера, тем более мы расположены к прославлению Его величия.

Но не будем обманывать самих себя. Мы от природы носим в себе какую-то долю романтики и легко удовлетворяемся дешевым настроением. Вот как раз это поклонение природе обнаруживается как часть нашей религиозности. Безусловно, природа открывает нам могущество Божие, но не скрывает ли она в то же время сущность Творца?

Наряду со многими благочестивыми учеными естествоиспытателями, есть много и таких, которым исследование природы помрачило ум, и путь к Богу остался для них прегражденным.

Романтик, прогуливаясь майским утром в лесу, не задумывается о том, что этот лес не наполнен безмятежным миром и тишиной. Он не думает о том, что в этом лесу идет ожесточенная борьба „вся против всех“. И это не только в царстве животных, но и в

растительном мире. Постоянно одни умирают, чтобы другие могли жить.

190 лет тому назад жил во Франкфурте-на-Майне, в Германии, способный мальчик. Благочестивая мать воспитала его в духе того времени. Однажды она сказала ему: „Посмотри, как мудро и как всё хорошо устроено в природе и познай из этого Божью отцовскую доброту!“ Когда этому мальчику исполнилось 6 лет, всю Европу облетела страшная весть: цветущая столица Португалии, портовый город Лиссабон, за несколько минут был до основания разрушен землетрясением. Тысячи мужчин, женщин, детей, стариков погибли под руинами.

Детское представление мальчика о природе развалилось, как картонный домик.

Будучи уже пожилым, Гёте писал в „Поэзии и Истине“ о том, что он пережил, будучи мальчиком, когда узнал о землетрясении в Португалии.

Рано или поздно каждый из нас придет к познанию, что природа не может привести человека так близко к Богу, чтобы он мог радоваться и утешаться Богом. Как бы природа ни отражала нам силу Творца, как бы мы ни восхищались устройством и законами вселенной, прославляя при этом Божию премудрость, всё же природа утаивает от нас решающее слово любви Божией и не дает нам ответа на наши вопросы.

История

Некоторым людям кажется, что ближе к истине те, кто ищет голос Божий не в природе, но в истории человечества. Один поэт сказал так: „История мира – это суд над миром“. Не заставляет ли наша собственная жизнь, история нашего народа, согласиться с этими словами?

Кайзер Вильгельм записал в своем дневнике после сражения под Седаном: „Какой поворот дела через милость Божию!“ Это же самое можно сказать и о России, и о любой другой стране.

Какое огромное значение сыграл тот факт, что в самые критические дни жизни Мартина Лютера нашелся курфюрст, осмелившийся укрыть в своей крепости объявленного отверженным монаха!

Но в противоположность цепи счастливых обстоятельств, наш народ сопровождала не менее длинная цепь трагических событий. Когда в средневековье германский райх под влиянием героической личности Штауфера достиг наивысшего расцвета, „злой случай“ прервал жизнь его величества. Какая трагедия кроется в том факте, что во время, когда Мартин Лютер добился для Германии духовной независимости от Рима, во главе немецких князей был человек, который по-немецки говорил только со своими собаками. Подобные примеры из немецкой истории можно было бы продолжить до последней катастрофы. Но люди не хотят прислушиваться к голосу истории.

Является история Божиим голосом для человека? Если так, то можем сказать, что смысл этого языка весьма загадочен.

Исторические события нуждаются в правильном истолковании. Но историки одним и тем же событиям дают разные объяснения в зависимости от государственной политики.

Другой вопрос и самый решающий: находится ли история народов под водительством всемогущей руки Божией? Мы знаем, что Он дал временную власть на земле другой силе. „Князь мира сего“ – такая же реальность, как и сам человек. Он пишет кровавыми буквами историю человечества. Рядом с волей к добру действует и воля ко злу. История человечества знает длинный список виновности человека. Поскольку Бог предоставил силе зла сферу влияния на ход истории и даже отчасти формировать ее, история не может быть источником откровения Бога.

Совесть

Иные говорят: голос Божий надо искать в другой сфере. Вслушивайся в самого себя, прислушивайся к голосу Божьему в твоём сердце. Не является ли наша совесть голосом Божиим, действующим в нас? Можно сказать, что лучшие представители общества стараются следовать кантовскому принципу категорического императива в надежде, что таким путем они служат Богу.

Да, совесть – это назойливый обличитель. Он дан Богом в спутники на всю нашу жизнь. И это свидетельствует о том, что мы созданы Богом. Наша совесть – частица воспоминания о потерянном детском состоянии рода человеческого. Отец церкви Тертуллиан вероятно это имел в виду, когда писал: „Душа по

природе христианка“. Грех лишил ее этого положения. Грех вошел инородным телом в организм души.

Естественное состояние человека – это мир с Богом. Но этот мир был утерян через отпадение от Бога. Вот почему временами пробуждается наше сознание, что в нас есть что-то неестественное. Временами мы сами чувствуем: „Со мною что-то неладно...“.

Блаженный Августин запечатлел в своих исповедях следующее выражение: „Господи, Боже наш, Ты сотворил нас для Себя, и сердце наше никогда не найдет покая до тех пор, пока оно не успокоится в Тебе“. Это беспокойство сердца нашего, питаемое совестью, безусловно является частью нашего предрасположения к религиозности. Совесть же только тогда может быть голосом Божиим в нас, когда она не испорчена и когда человек, ее обладатель, действительно примирился с Богом. Тот, кто полагает, что совесть во всех случаях является голосом Божиим в нас, глубоко ошибается.

В связи с этим я напомним вам об одном забавном происшествии. Оно произошло где-то в Африке еще до первой мировой войны, в колониальном портовом городе. В порту стоял военный корабль. Каждый день в полдень он включал гудок. Однажды шли по городу фермер с офицером. Офицер говорит фермеру: „Я провожу вас до часового мастера, у него в витрине указано точное время, по которому я проверяю мои часы, чтобы пунктуально включать гудок“.

Спустя некоторое время, этому фермеру довелось быть по каким-то делам у часового мастера. Он восхищался таким деловым человеком, который, не пользуясь услугами техники, ставил свои часы по астрономическому времени.

- Дружище, открой секрет, как ты это делаешь? - спросил его фермер. С безобиднейшим выражением лица часовой мастер ответил: „Это очень просто: я ставлю мои часы по гудку корабля, который стоит в нашем порту. Очень просто...“.

Фермер мог долго хранить эту тайну, но его вера в точность часов основательно поколебалась.

Это событие приобретает особый смысл, если мы применим его как притчу для разбираемого нами вопроса о совести.

Безусловно наша совесть может быть компасом наших действий, но только в том случае, если стрелка показывает на магнитное поле.

Как же можем знать, что наша совесть функционирует правильно? Есть ведь уснувшая совесть, есть сожжённая совесть, есть притупленная совесть, есть болезненно-раздражительная совесть. Наша совесть подвержена многочисленным влияниям, и во многих случаях она готава на компромиссы. Бывают даже такие случаи, когда совесть находится в столбняке. Для того, чтобы наша совесть объективно и справедливо исполняла свои обязанности, она нуждается в особом руководстве и в неподдельном масштабе.

Говоря языком современной техники, наша совесть - приемник, а не радиостанция. Было бы в высшей степени наивностью с моей стороны, если бы я купил приемник, поставил бы его в квартире на нужное место и потом начал удивляться, почему я не слышу музыки, несмотря на то, что вращаю кнопку во все стороны. Приемник надо подключить к сети. И даже тогда, когда это сделано, нам нужно настроить приемник на желаемую волну. Наша совесть - это приемник. Многие из-за шума мира сего никогда не слышат

голоса Божьего. Нужны усилия, чтобы найти божественную волну, которая приводит нас в контакт с Богом.

„И взыщите Меня и найдете, если взыщите Меня всем сердцем вашим. И Я буду найден вами, говорит Господь...“ (Иер. 29, 13-14).

Божье, ни с чем несравнимое откровение

Бог говорит. Бог не оставил человечество на произвол судьбы и не предоставил его религиозным инстинктам. Это – радостная весть, которую мы, христиане, должны возвещать миру. Господь ищет заблудших. И так как человек сам никогда не может найти путь к Богу, то Бог Сам проложил путь к нам. Бог не подобен безмолвным идолам, стоящим в угрюмом молчании.

Поскольку Бог говорит с нами и через эту беседу, Он вступает с нами в общение. Неверно утверждение, что общение возможно только при созерцании, при взгляде. И между людьми начинается беседа со слова, с беседы.

Мы не вступаем в разговор с теми, кого мы желаем исключить из нашего содружества. Мы просто не говорим им ни слова.

Глухонемой более одинок, нежели слепой. Может быть слепой более зависим от помощи посторонних, но во многих случаях у него более богатая внутренняя жизнь. У него гораздо большая способность концентрации. Через острый слух, не видя, он может иметь общение с окружающим миром. Глухота же часто делает человека недоверчивым, подозрительным и одиноким в среде тех, кого он видит.

Дав нам Свое Слово, Бог освободил нас от глухоты и приблизил нас к Себе. Он дарует нам больше, чем мы могли бы воспринять через видения и откровения.

Наивно думать, что невидимость Божия является непреодолимой преградой на пути к уверованию в Бога. Неразумно даже дерзать указывать Богу, каким путем Он должен Себя открывать.

Если мы не пришли к уверенности в Боге, то это потому, что мы не готовы идти путем, который приготовил нам Бог. Тем более мы должны быть внимательны к свидетельству тех, кто пришел к уверованию. У многих „богоискателей“ дело обстоит так, что они глядят не в ту сторону. У обитателей острова Ниас (вблизи Суматры) есть пословица: „Бог только на один шаг от нас“. Это говорят так язычники. И всё же просвещенные люди могут пред Ним закрывать свои глаза и уши.

Чтобы принять откровение Божие, чтобы Бог не оставался для нас неведомым Богом, мы должны быть Его слушателями. Мы должны иметь мужество открыть наши уши вопреки всем сомнениям и вопреки критике. Бог предусмотрел общение с нами, но оно зависит от нашего слушания.

На протяжении столетий христианская Церковь исповедует, что через слышание Писания нам даровано общение с Богом.

Мир всегда восставал против этой истины. Он называл и называет это невероятным. Они говорят: „Почему эта именно книга – Библия – наделена божественным авторитетом?“ Все средства критики от начала христианской Церкви и до наших дней мобилизованы против этой претензии Библии.

Прежде, нежели мы коснемся многообразных атак на Библию, мы желаем привести здесь свидетельство группы христиан: „Мы все, верующие в Библию, как в Слово Божие, делаем это не из слепой веры в авторитет или по привычке, не желающей думать. Мы тоже пришли из лагеря скептиков. Нас покорили не человеческие доказательства, но влияние самой Библии на жизнь и, в том числе, на нашу личную жизнь“.

Те, у кого сложилось предвзятое мнение о Библии до знакомства с нею, не могут прийти к живой вере в Бога, пока основательно не займутся ее изучением.

Глава третья

Вечно живое слово

Нет в мире такой книги, о которой было бы так много написано, как о Библии. Вряд ли другая какая-либо книга в мировой литературе подвергалась такой строгой критике, как Библия. В 19-м столетии особенно были применены все отрасли науки в исследовании Библии: история, языковедение, археология, естествознание - всё было применено, чтобы исследовать тайну Библии. Библия была просеяна буква за буквой. Она была разложена „анатомическим скальпелем“ на мельчайшие составные части и подвержена микроскопическому исследованию.

Каков же результат всех этих исследований, если вообще можно говорить о результате?

Рождение Библии

Библия родилась так же, как рождается всякая другая книга. Библия не упала к нам с неба и не появилась каким-то чудом. Ее писали люди, подобные нам. При чтении Библии чувствуется стиль и другие особенности тех, кто писал ее. Они были детьми своего века, и потому в Библии просвечивает античное мировоззрение и некоторые предубеждения того века.

В естественно-научных высказываниях Библия не обнаруживает сверхъестественных познаний. Но в повествовании о сотворении мира нам встречаются поразительные мысли.

Отец современной геологии, Квенштедт, однажды выразился так: „Моисей был величайшим геологом всех времен“.

Уже при вопросе о происхождении Библии встречаются факты, над которыми стоит задуматься. Будь Библия даже земного происхождения, и тогда она ставит нас перед загадкой.

Библия написана не одним автором, а несколькими, но только некоторых известны нам имена. Не только исторические книги ничего не упоминают об их авторстве, но мы знаем, что писавших Псалмы и пророческие книги было несравненно больше, чем упомянуто в Библии.

Писавшие Библию не принадлежали к одному поколению. Они жили на протяжении полутора тысяч лет. Это половина известной нам истории человечества. Столько времени понадобилось для рождения Библии.

Когда еще история народов была окутана тьмой, на глиняных дощечках выводились резцом первые буквы Библии. Такое было ее начало. На рубеже второго столетия нашей эры дописывались на папирусных свитках последние строки Иоанна Богослова. Это был конец Библии.

Утверждение фанатичных врагов Библии, что она, дескать, была написана много столетий позднее, для всякого объективно думающего человека – только легенда.

Еще не так давно некоторые ученые разделяли мнение, что Евангелие от Иоанна было написано в конце второго столетия. Однако, последние находки папирусных свитков достоверно подтвердили, что уже в начале первого столетия Евангелие от Иоанна было широко распространено в первых христианских общинах. Сегодня мы можем сказать достоверно, что Новый Завет был написан при первом поколении христиан.

Все же рождение Библии занимает продолжительное время, к которому надо еще прибавить и тысячелетия, в которые древнейшие повествования передавались устно из поколения в поколение.

Великое число писавших Библию не принадлежало к касте священников или к тайному союзу мистиков. Наоборот, они принадлежали к разным сословиям, занимались разным ремеслом. Рядом с коронованными царями Давидом и Соломоном стоит пастух с Фекойских полей – Амос. Рядом с Лукой, образованным греческим врачом из Антиохии, стоят „малограмотные галилейские пролетарии“, рыбаки из Вифсаиды, Петр и Иоанн. Канцлер (государст-

венный секретарь) Даниил стоит рядом с вождем народа Израильского - Моисеем.

Библию писали также многие безымянные благочестивые, молитвы которых дошли до нас в псалмах, а рядом с ними - священники Иеремия и Иезекииль.

В Библии лирика чередуется с глубокой и высокой нравственностью; сухие деловые записи чередуются с драматическими повествованиями. Строго деловое законодательство чередуется с частными письмами. Всё это объединяется в Книге Книг. В ней нет ничего абстрактного, но всё конкретное и пережитое.

Больше всего поражает нас тот факт, что никто из писавших Библию даже не предполагал, что он пишет Библию. Рассуждая по-человечески, Библия родилась без намерения писавших ее. Моисей дает примитивному народу кочевников первые основы государственных порядков. Павел пишет из тюрьмы письмо знакомому христианину из Малой Азии в Рим. Пророк Иеремия предостерегает своего царя от фальшивой политики. Умиравший, в агонии, взывает к своему Богу. Священник слагает песнь для торжественного богослужения. Никто из них не преследовал другой цели, кроме проблем, которые их касались.

О том, что в высшей степени практическое письмо апостола Павла, направленное разделившейся церкви в городе Коринфе, будет спустя столетия читаться во всех церквях мира, Павлу даже не снилось. Так было и с другими.

Своеобразный факт: книга написана на протяжении полутора тысяч лет многими людьми, не имевшими никакого умысла писать книгу!

Казалось бы, что при таком разнообразии отдельных ее частей не может быть никакой связи и цельности книги. Как трудно, например, при издании научных трудов нескольких авторов, сохранить цельность книги, даже, если все авторы принадлежат к одной отрасли науки, к одному поколению. Этих предпосылок у Библии не было. Цельность Библии, несмотря на некоторые ее шероховатости, не могут не признать ее враги. Вильгельм Беше, ученик Геккеля, говорит: „Библия, как и все великие книги мира, должна рассматриваться как одно целое“.

Распространение и влияние Библии

Цельность Библии подтверждается ее распространением. Как часто ей предсказывали гибель! Но, вопреки жестокой борьбе против Библии, она не устала и не нуждается в исправлении, чтобы появиться опять в обновленном виде. Несмотря на множество противников, Библия и сегодня – самая распространенная книга в мире. Целиком или отдельными частями она переведена сегодня на 1.400 языков и диалектов и почти всем доступна. На протяжении последних ста лет Библейские общества поставили своей целью распространение Библии среди всех народов. И всё же, голод Слова Божия многих народов, а в особенности русского народа, далеко не утолен. Как раз в тяжелые времена в широких кругах населения пробуждалось желание читать Библию, особенно среди молодежи.

Когда в двадцатых годах нашего века в Германии появился новый перевод Библии проф. богословия и

филолога Менге, то, несмотря на сильную антирелигиозную пропаганду в эти годы и экономический упадок, за короткий срок было продано свыше 700.000 экземпляров. При этом не следует забывать, что каждый христианин имел свою старую Библию перевода Мартина Лютера с важными для него пометками на полях и с подчеркнутыми стихами, с которой не так легко расстается верующий.

Нельзя отрицать тот факт, что Библия всегда имела огромное влияние на отдельного человека и на целые народы. Ни одна книга не испытала такой ненависти, как Библия. Враждебное отношение к Библии со стороны ее противников не является результатом современной пропаганды. Уже во время гонений на христиан при римских кесарях заключенным христианам обещали свободу, если они отдадут свое Священное Писание. Римские властелины догадывались, что Библия является основанием и источником того убеждения, против которого они боролись. Они были убеждены, что должны это делать. Когда в средневековые люди, верующие в Библию христиане, стали искать общение с Богом без посредничества римско-католического священства, то им начали учинять так называемые суды против еретиков. И Библия была объявлена опять „запрещенной книгой“.

Сила и влияние Библии были снова открыты во время реформации, когда она стала доступной всем народам Европы на их родном, разговорном языке. Еще сегодня австрийские крестьяне показывают тайные хранилища, где их праотцы прятали от преследователей горячо любимую Библию.

В Моравии сохранились экземпляры Библии, на которых еще до сих пор сохранились капли крови их

владельцев. Даже в час казни они не хотели расставаться с Библией.

В последние годы многие атеистические страны запретили ввоз Библий. Все эти факты говорят в пользу Библии и обличают несостоятельность аргументов ее противников. Если бы они не боялись ее влияния, то к чему такая борьба? Человек чувствует себя беспомощным остановить влияние Библии. Интеллектуальное отрицание содержания Библии – бездейственно.

Ни одна книга не была так любима, как Библия. Католический поэт Карл Шенгер в своей драме „Вера и Родина“ передает исторически достоверно, как жители Зальцбурга ради Библии покидали дома, свои поля и имущество. Акты мучеников вальденцев и гугенотов полны подобных фактов. Великое Евангельское пробуждение России, начавшееся в шестидесятых годах прошлого столетия, несмотря на гонения, продолжающиеся по сей день, фактически было и есть пробуждением к Библии. В голодное время, после первой мировой войны, сибирский крестьянин предлагал за одну Библию живую овцу. Где не было возможности приобрести Библию, там переписывали ее от руки страницу за страницей и, таким образом, распространяли дальше.

Один эпизод из страшной Сталинградской трагедии стал известен многим: фронтовой каплан раздал солдатам огромный запас Евангелий, но желающих было так много, что он начал из своей Библии вырывать листок за листком и раздавать солдатам. Многие из личного опыта могут подтвердить, какой великий спрос на Библию был в лагерях военнопленных. Много лет спустя после освобождения из лагеря мне писал

один из тех, кто раньше мало интересовался Библией: „Библия стала для меня величайшим сокровищем“.

Куда только Библия ни проникала, она всегда оказывала громадное влияние на культурную жизнь народа. У многих народов началось их культурное развитие с момента соприкосновения с Библией. Это относится не только к примитивным народам Европы. Реформация в Германии была бы немыслима без перевода Библии на немецкий язык. Переведенная Мартином Лютером Библия внесла большой вклад в преодоление безграмотности в Германии и, к тому же, послужила соединяющим мостом для германских племен.

Самостоятельность веры, которую открывает нам Евангелие, тесно связана с желанием изучать и углубляться в Слово Божие. Так рождается живая вера, которая не только освобождает нас от чужого опекуна, но и обязует нашу совесть перед Богом.

Великое пробуждение в Германии нераздельно связано с такими именами, как Филипп Иаков Шпеллер, Август Герман Франке и граф фон Цинцендорф. Они вошли в историю под названием „Пиетизма“. Это было вызвано влиянием Библии.

Исторически доказано, что такие качества, как самоотверженность, общительность, аккуратность и послушание выросли на почве веры, о которой ап. Павел сказал так: „Всё могу в укрепляющем меня Христе“ (Фил. 4, 13).

Через пиетизм пробудилась личная инициатива и ответственность в борьбе против общественного и нравственного зла. Сознание жертвенности многих христиан послужило толчком к открытию сиротских и воспитательных домов, позднее выросшие в гро-

мадное дерево со многими ветвями – во „Внутреннюю Миссию“. Простые люди пожертвовали на эту работу громадные средства и этим помогли залечить раны тридцатилетней войны.

Нельзя не заметить, что духовный и культурный подъем народа так или иначе связан с Библией. Величайшего композитора Иоганна Себастиана Баха во всей глубине может понять только тот, кто знаком с Библией. Мало кому известно, что кенигсбергский философ Иммануил Кант был горячим приверженцем Библии.

Это же наблюдается и у других народов. Духовное пробуждение русского народа в большей мере обязано влиянию Библии. Пионеры духовной и культурной жизни России не были атеистами. Назовем хотя бы такие имена, как Гоголь, Достоевский, Соловьев, Мережковский, Л. Н. Толстой и др.

Хроника миссии ярко свидетельствует о торжественном шествии Библии среди народов. Никто другой, как Чарльз Дарвин, на которого любят ссылаться противники Библии, как на главного свидетеля неверия, был поражен влиянием Библии на туземцев Огненной Земли. Именно там он предполагал найти связывающее звено между обезьяной и человеком. С этого момента он каждый год посылал порядочную сумму на миссию.

На малый остров в Тихом океане были выброшены волнами моряки английского корабля, потерпевшего аварию. Спасшийся капитан нашел гостеприимный прием в хижине вождя туземцев. Увидев на столе лежавшую Библию, он не мог удержаться и начал глумиться над Святой Книгой. Он сказал: „В моей стране ни один просвещенный человек не верит в

Библию!“ Туземец ответил: „Капитан, не глумись над этой книгой, потому что она спасла тебе сегодня жизнь. Раньше, когда мы не имели этой книги, ни один человек, выброшенный волнами на наш остров, не оставался в живых. Но с тех пор, как мы имеем эту книгу, мы научились любить нашего ближнего, как своего брата“.

Так и между нами иной наслаждается благословениями Библии, сам того не сознавая или же сознательно умалчивая об этом.

Переводы Библии

Можно сделать в высшей степени интересное наблюдение. Мы знаем, что всякая книга при переводе на другой язык кое-что теряет из своего содержания. По этой причине каждый образованный человек старается читать английскую, французскую или немецкую литературу в оригинале, если оригинал ему доступен.

Самый хороший перевод „расплескивает“ определенную часть драгоценного содержания. Это могло бы преградить путь к народам и для Библии, так что она не стала бы книгой всего человечества. Тем более, что и Ветхий, и Новый Заветы написаны так называемым „мертвым языком“.

Великая и едва обозримая работа была сделана по переводу Библии на протяжении столетий. Начиная с грандиозной работы „семидесяти“, переведших в свое время в Александрии Ветхий Завет на греческий язык, Иероним перевел латинскую Библию „Вульгата“, Вульфила – творец готской Библии,

Мартин Лютер дал немецкому народу Библию на разговорном языке.

Эта работа продолжалась до бесчисленных миссионерских работников в Индии, в Китае, в Африке, на тихоокеанских островах, в прилежной и упорной работе, переводивших Библию для народов, не имеющих никакой письменности, не говоря уже о грамматике. При этом христиане сделали открытие, что содержание Библии, имеющее обусловленно-историческую сторону, можно свободно „перелить“ в другой язык.

Как часто встречаются нам христиане других наций, считающие свой перевод самым хорошим переводом. Мы, немцы, думаем, что имеем право гордиться нашим переводом Библии. Несколько недель подряд мне довелось читать Библию каждый вечер вместе с молодым арабом-христианином из Египта. Моя немецкая Библия часто вызывала у него только сочувственную улыбку на устах, но он не мог нахвалиться своей Библией на арабском языке.

Поразительно! При переводе на новый язык Библия становится новым оригиналом. Повторяется чудо Пятидесятницы, когда люди со всех концов Римской империи, удивляясь, говорили: „Мы слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих“ (Деян. 2, 11). Здесь теряет свою силу проклятие Вавилонской башни - смешение языков.

Преграды

По словам профессора Б. Шлаттера „Библия не дается так легко“. Берущий ее в руки впервые, подобен ребенку, начинающему есть черный ржаной хлеб. Твердая корка требует здоровых и крепких зубов. Только хорошо разжевав, человек познает питательность и вкус хлеба.

С Библией же происходит обратное, чем с другими книгами. Самые ценные книги мировой литературы в большинстве случаев теряют свою привлекательность при повторном чтении.

Конечно, глубина и богатство некоторых книг, как: „Божественная Комедия“ Данте или „Фауст“ Гёте, открываются нам и при повторном чтении, но при тщательном и повторном чтении содержание их исчерпывается. С Библией же дело обстоит иначе. При первом чтении содержание кажется непонятным и скучным, так что не один уже, потеряв терпение, отложил Библию в сторону.

Как правило Библия открывает свои сокровищницы только прилежному и верному читателю. Это подобно тому, как в звездную ночь выйти из ярко освещенного зала во двор... Будучи ослеплены светом электрических лампочек, мы увидим только несколько больших звезд. Но, присев на скамью и всматриваясь в ночное небо, наши глаза быстро привыкают к темноте, и нашему взору открывается великолепие „золотого покрывала“, которое распростер Господь над землею.

Так обстоит дело и с Библией. Сперва нам бросаются в глаза только жирно напечатанные стихи, с которыми, может быть, связаны наши воспоминания.

Но, углубляясь в изучение Библии, нам шаг за шагом начинает открываться сокровище богатства этой книги. Вскоре мы придем к опыту: все другие книги, чем больше мы их читаем, становятся для нас беднее и беднее, но не так с Библией!

Чем больше мы читаем Библию, тем она становится для нас богаче и драгоценнее.

Едва ли вы встретите такого читателя Библии, который, действительно прочитав ее, мог бы сказать: „Теперь мне всё понятно!“

Все же, не существует ли преграды для некоторых людей, берущих в руки Библию с радостью? Не правы ли те, кто считает Библию чуждой для нас еврейской книгой?

Ответить на эти вопросы не трудно для тех, кто ищет ответа и помощи. Для тех же, кто вообще утратил способность слушать, а свои предубеждения считает „последней мудростью“, тому никакими аргументами помочь нельзя.

Мы, любящие Библию, читаем ее как Божью Весть для нас, а не как продукт и выражение иудейского духа. Когда я получаю из дома письмо моей матери, то я уже радуюсь ее почерку на конверте и еще больше - содержанию письма. Почтальон, доставивший мне письмо, в данном случае меня не интересует.

„Почерк“ Библии обнаруживает черты Святого Духа. Библия передает нам Слово Божие, Израиль же является только Божиим „почтальоном“.

Но всё же, не является ли странным тот факт, что в Библии Бог называет только один народ избранным народом, и этот народ - именно израильский народ?

Конечно, если я преподнесу моему пятилетнему сынишке корзину с яблоками, то он выберет самое большое и самое красивое яблоко. Приписывающий Богу такое же чувство, думает не о том, что Божие, а что человеческое. Неужели вы серьезно думаете, что Бог искал и выбрал Себе народ из среды других народов земли, который, как мы часто выражаемся, казался Ему наиболее симпатичным? Если бы отношение Бога к нам, людям, определялось и зависело от симпатий, то мы все были бы обречены на гибель.

В слове „об избрании“ Израиля содержится как раз противоположное тому, что противники Библии хотели бы в нем найти. Во Второзаконии 7, 7-8 мы читаем такие слова Моисея к своему народу: „Не потому, что вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь...“.

Этим обращением к народу Моисей отклоняет мнение, что Бог мог избрать Израиль ради каких-то превосходств народа и преимуществ над другими народами. У Бога нет лицепрятия. Никто, испытавший благословение Божие, не может отнести это к своим заслугам. Иначе, он безнадежно преграждает сам себе путь к Богу. Выражение „избрание по благодати“ Израиля показывает само по себе, что Израильский народ не имел никаких достоинств для этого и что любовь Божия - это только снисхождение и милосердие Бога.

Если бы Бог избрал мудрый египетский народ или одаренных в искусстве греков, или способных в политике римлян, или какой-либо другой талант-

ливый народ, тогда все те, кто должен был познать благодать и милосердие Божие из истории избранного народа, могли бы сделать такой вывод, что, дескать, природные способности и преимущества были фактическим источником или причиной их спасения. В случае с Израилем все это отпадает. Племя рабов, бежавших из Египта, еще не было народом. Насколько они противились благословениям Божиим в пустыне, позднее - в Ханаане, об этом беспощадно говорит Библия.

Только несведущие люди могут утверждать, что Библия написана для восхваления Израиля. Наоборот, в Библии много раз Израиль назван „жестоковым и прелюбодейным“ народом, утруждающим Бога своими грехами и, таким образом, лишаящим себя благословения.

Божий план спасения исполняется, несмотря на сопротивление Израиля. „Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было, как написано: хвалящийся хвалился Господом (1 Кор. 1, 27-31).

В этих словах ап. Павел показывает нам ясно, что в Библии идет речь не о человеческой славе, не о славе Израиля, но исключительно о славе Божией.

Нам, людям, это не нравится. Не чрез антисемитизм люди становятся противниками Библии. Человек желает быть сам богом, по крайней мере, - божком.

Человек всегда противится авторитету Божию. Такова его греховная природа.

В 15-м столетии во Флоренции жил молодой художник и скульптор. Он был учеником великого мастера. Однажды, неосторожным ударом, мастер испортил мраморный блок и, как непригодный, отложил его в сторону. Ученик попросил у мастера этот блок и получил согласие. Предание повествует нам, что из того мраморного блока была создана прекрасная фигура Давида, украшающая еще и сегодня академию во Флоренции. Этим учеником был Микеланджело Буонарроти. Он стал известным всей Италии не только потому, что статуя Давида – одна из совершенных фигур человеческого тела, но и потому, что скульптор сделал этот шедевр из непригодного материала.

Еще одно возражение делает чтение Библии многим благонамеренным людям трудным. Они говорят: „Не слишком ли низкое нравственное состояние тех, кто призван Богом в Ветхом Завете?“ Обман Иакова, неверность Авраама в супружеской жизни, вероломное убийство и прелюбодеяние Давида... Этот перечень можно было бы продолжить. „Я не могу этих людей ставить в пример моим детям“, – сказал мне однажды интеллигентный человек.

Но эти ветхозаветные личности не даны нам как примеры, во всяком случае, не как примеры нравственного поведения. Они являются подлинным отражением человеческой природы и ее сущности. Библия – это не сборник моральных рассказов, бывших любимой литературой наших бабушек и дедушек, в которых рассказывалось о храбрых Матренах и о находчивых Иванах. В тех, чуждых действительности

рассказах, люди делились на ангелов и демонов. Мы убеждаемся, что дети, здраво воспринимающие жизнь, смеются над такой фантазией человека. Неиспорченный ребенок знает лучше, нежели допотопный педагог, что среди людей нет ангелов и нет демонов. Библия повествует о настоящих людях – о людях действительных – без приукрашивания.

Даже там, где кажется было бы уместным восхваление героев, как, например, в случае с царем Давидом, грехи его не скрываются и не умаляются. И к нему приходит пророк Божий и произносит приговор: „Ты этот человек!“ Давид должен был каяться и молиться: „Тебе, Тебе единому согрешил я... сердце чистое сотвори во мне, Боже...“ (Пс. 50).

Неподкупная правдивость делает для нас Библию неудобной книгой, потому что никакое человеческое величие не может ей возбранить преподнести нам зеркало истины. Библия правдива до соблазнительного и содержит такие главы, которые мы не станем читать несовершеннолетним детям. Если же взрослый бежит от этого зеркала, отражающего нашу действительность, то он бежит от своего подлинного обличья, который он не может отрицать. Конечно, пропасть человеческого греха ужасна, но Библия свидетельствует: „...А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать“ (Рим. 5, 20).

Разумеется, для глубокого познания Божией Вести требуются определенные предпосылки. Вдумчивого человека это может побудить к размышлению.

Основательное знание Библии должно быть неотъемлемой частью каждого образованного человека. Однако, убеждения и опыт о силе Слова Божия мы приобретаем другим способом.

Предпосылки к пониманию Библии

Каждая книга открывается только тому, кто берется за нее с известными предпосылками. Собирающийся в далекое путешествие не берет в руки кулинарную книгу, но берет расписание поездов. Я не читаю в воскресенье для развлечения телефонную книгу. Когда однажды неожиданно заболел мой сыншкa и тяжело заболел, так что я должен был вызвать ночного доктора, то в этот момент я согласен был променять всю мою библиотеку на телефонную книгу, без которой я не мог связаться с доктором.

Ищущий в Библии „оружие“ для борьбы с социальной несправедливостью, непременно найдет это оружие. Кто ищет в Библии ответ на сокровенные и заветные вопросы своего сердца, тот найдет в ней драгоценное сокровище, которое нельзя найти ни в какой другой книге.

Мы читаем Библию не по благочестивой привычке и, еще менее, из-за эстетического, исторического или литературного интереса. Конечно, всё это возможно и допустимо, но всё же, это неправильное отношение к Библии. Она дана нам не для этой цели. Она дана нам, чтобы человек искал в ней самого себя. Через Библию Бог говорит к нам и с нами.

Может статься, что кто-нибудь из любви к музыке прочитает Евангелие от Матфея. Через это чтение можно познакомиться с текстом оратории Иоганна Себастьяна Баха „Страсти Христовы“. Другой же, изучая древнегреческий язык, начинает читать Евангелие по-гречески и, таким образом, открывает свое сердце и ум к воздействию Слова Божия и, бывает, обращается к Богу. Покойный доктор Менге,

бывший директор гимназии, рассказывает о том, что побудило его сделать перевод Библии. По его словам к этому его привели гуманитарные цели. Но при более тщательном изучении текста его сердце покорила сила Слова Божия. Он стал убежденным последователем воскресшего Иисуса Христа. Он заканчивает свое повествование о переводе Библии следующими словами: „Ищи Иисуса Христа и Его света, всё другое в мире тебе не поможет“.

Условие к такому радостному открытию – готовность к полной правдивости в вопросах о Боге. Кто в этом вопросе сознательно остается глухим и сопротивляется внутреннему побуждению, для того, в большинстве случаев, Библия остается запечатанной семью печатями.

В нашей религиозной литературе мы привыкли к легкой пище, так сказать, к пряностям, испортив ими вкус к здоровой пище – к Слову Божию. Библия не является сборником благочестивых изречений. Библия не подобна цепочке потешающих слов.

Библия – это свидетельство о действиях Божиих во всем разнообразии нашей жизни. Бог смиряет человека в его гордости и Своей благодатью через Слово творит нового человека.

Библия также не является учебником, перечислением догматических изречений, предписанных нам. Это было бы, конечно, кое-кому по душе. Библия подобна величественному собору. Некоторые ее части полны потрясающей силы, другие – полны прекрасной очаровательности. Некоторые главы не содержат в себе так называемых созидательных мыслей, кажущихся нам необходимыми.

И вот человек в своей близорукости мнит себя вправе выбирать отдельные изюминки из этого пирожного, думая, что всё остальное ему не нужно. Собственно, мы часто все так думаем. Но всякий субъективизм разбивается о непоколебимую скалу Слова Божия.

Наставнические методы, в конечном счете, тоже непригодны, если мы применяем их к Библии. Бог не позволит, чтобы человек предписывал Ему какое-то слово Библии, которое бы могло просветить человека, и человек бы решал, что ему пригодно, а что непригодно.

У нас вызвало бы улыбку, если бы какой-то невежда, став против Кельнского собора, начал бы решать какие камни в нем лишние. Отдельный камень, взятый из постройки, может казаться нам неприглядным и некрасивым. Никто и не подумает, что он был когда-то частью грандиозного здания, но на своем месте он имел важное значение.

Доступ к пониманию Библии

Как же нам найти доступ к этой книге?

Желая войти в сокровищницу Библии, мы не проламываем в стене дыры, но ищем замочную скважину, чтобы отпереть дверь. Следующая притча должна пояснить это положение.

В горах мальчик пас коз. Неподалёку от пастбища был охотничий замок. В лучах солнца он сверкал своими башнями и еще больше возбуждал интерес любопытного мальчика. При всяком случае он взбирался на одну из высоких елей у самой стены

замка. Оттуда он мог заглядывать в окна и рассматривать находившиеся там сокровища: подсвечники, картины в позолоченных рамах, серебряные сосуды и ковры. Все это для пастуха казалось сновидением. Часто он сидел на высокой ели, или же искал он удобное место на утесе, откуда мог рассматривать тайны замка. Но вот, однажды, случилось неожиданное: в деревню прискакал гонец и передал пастуху запечатанное письмо. Что же случилось? Владелец замка умер в чужой стране, не оставив наследника. В суде же выяснилось, что мальчик-пастух является далеким родственником владельца замка.

Какая великая перемена произошла в жизни мальчика-пастуха! После некоторых формальностей ему, в торжественной обстановке, был передан огромный ключ от замка. Дрожащими от радости руками он открыл ворота замка и вошел в него как владелец. То, что он раньше с большими трудностями рассматривал издали, теперь казалось еще прекраснее и ценнее. Всё это было теперь его собственностью! Он шел из зала в зал, с одного этажа на другой, до самой маленькой комнатушки в замке, и находил всё больше и больше сокровищ, о которых он прежде и не догадывался.

О чем говорит нам эта притча? Замок – это Библия с ее многообразным богатством. Мальчик-пастух – это мы во всей нашей нищете, как долго мы находимся вне общения с Господом. Благо нам, что время от времени Господь влек нас к Себе и луч света достигал внутреннего ока и совести. Слово Божие, утешавшее нас в трудный час жизни, или может быть текст из проповеди, сохранившийся в нашей памяти, был таким лучом. Возможно, это был только

один стих, оставленный нам на память при каком-нибудь жизненном случае. Но Библия в целом оставалась для нас чуждой книгой. Подобно как в музее каждый предмет под рукой, но он отделен от нас стеклом. В одно и то же время нас притягивает Библия и отталкивает. Как быть в таком случае?

Можно определенно сказать: в один прекрасный день нас достигнет Божия Благая Весть. Замок принадлежит тебе! Возьми его как свою собственность и живи в нем!

Как приходит к нам это просвещение – остается тайной. Это дело Духа Святого, творческое действие Которого мы наблюдать не можем, как можно наблюдать эксперимент по химии в лаборатории. Если бы и возможно было описать предшествующие действия и последующие влияния, то сам момент, когда вспыхивает искра, остается недоступным для наблюдения человеческим оком.

К сожалению, бывает и так: Слово Божие, подобно молоту, разбивающему скалу, коснется человеческого сердца, но человек из-за невнимательности и духовной лени не входит „во владение замком“.

Люди часто застревают в „сентиментальном христианстве“, не укорененными в Слове Божиим. Такое христианство быстро испаряется, как и умственное христианство, опирающееся на философские умозаключения. Ключ от замка – это молитва веры. Кто с молитвою берет Библию в руки, тому она открывает свою дверь. Молящийся внутренне расположен ожидать ответ от Бога, и он готов подчиниться Библии.

В известном письме молодого Бисмарка господину фон Путкамеру в декабре 1846 года он просил руки его дочери Иоганны. Попутно он упоминает о своем

обращении ко Христу: „По совету других и по собственному влечению я стал последовательно и серьезно читать Священное Писание, которое со временем меня пленило“.

Высокий ум может быть соединен с кротким поведением. Готовность слушать и видеть – вот те главные качества, которые ожидает от нас Библия.

Остается личной тайной каждого христианина, каким способом открылась ему Библия. Случилось ли это при уединенном чтении, или же во время богослужения, или же, как говорят многие, „случайно“, – но Слово Божие коснулось нашего сердца, и это – самое главное. Это Слово было для нас своего рода „замочной скважиной“. Но это только начало.

Библия должна пленить нас.

Два примера из жизни

Молодая девушка поступила в качестве служанки на работу в убежденную христианскую семью. Религиозная атмосфера ей не была чужда еще из дому. Всё же она скоро почувствовала, что ей не достает того, что имеют ее хозяева, а именно – радости в Боге и сознания Его присутствия с нею, реального доверия Его обетованиям, не достает готовности прощать, не достает мира и гармонии в жизни.

В молодой душе пробудилась тоска: „Ах, если бы я могла так по-детски доверяться Богу!“ В одно воскресенье она была свободной от домашних обязанностей, но она не пошла на гулянье, а заперлась в своей комнатушке и, взяв в руки Библию, начала взывать к Богу и просить Его дать ей то, что имеют

ее хозяйева. Потом она принялась читать Послание к Римлянам и дошла до 5-го стиха 4-ой главы, где говорится следующее: „А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность“.

Этот стих стал для молодой девушки „замочной скважиной“ к новой жизни. В заявлении о приеме в дом диаконисс эта молодая девушка позднее писала, что одно слово из Библии произвело в ее жизни радикальную перемену. Когда она, после нескольких десятилетий служения, умерла, то у ее могилы многие свидетельствовали, как вся ее жизнь была подтверждением ее веры.

Во время одного библейского собрания в тюрьме я рассказал заключенным историю об одном мальчике-пастухе. Позднее один из пожизненно заключенных рассказал мне в своей камере о том, как он полюбил Библию и нашел мир в Боге. В начале своего заключения он познакомился с одним сотоварищем, который постоянно читал Библию. Когда он спросил его, как стать таким, как он, – тот ответил просто: „Ты должен покаяться!“

– Покаяться? Что это значит? Как это делается?

– Молись, исповедай свои грехи и читай Библию, – таков был ответ.

И вот заключенный начал читать Библию и ничего в ней не находил до той поры, пока прочел такие слова: „Если бы не закон Твой был утешением моим, погиб бы я в бедствии моем“ (Пс. 118, 92). С той поры у заключенного на сердце стало легко. С той поры он может молиться Богу и верить. Это слово стало для него „замочной скважиной“ к новой жизни.

Где Слово Божие, коснувшись нашего сердца, принимается с благодарностью Богу, там открывается нам содержание Библии. Следуя примеру многих верующих, стоит вдумчиво и молитвенно читать Библию.

У нас, конечно, находится время для чтения газет и всяких сенсационных сообщений. Приходится удивляться, с каким открытым сердцем люди принимают злободневные новости, позволяя всевозможным мелодиям играть на наших нервах. Не должны ли мы больше уделять внимания Библии, как в непосредственном чтении, так и при посещении тех мест, где проповедуется Слово Божие?

Через Библию с нами и к нам говорит живой Бог. Этот опыт не опирается на так называемое учение о вербальном вдохновении Библии. Мы не должны соблазняться „сакрифициум интеллектус“, то есть насилием над разумом, и не уязвлять мыслящей совести. Мы не можем остаться безразличными к свидетельству христиан на протяжении столетий и до наших времен, считая их игнорантами или слепыми подражателями. В повседневной жизни мы привыкли обращаться с силами и явлениями, которые не объяснены наукой. И что мы, собственно, можем объяснить?

Читая Библию, понятное принимай и применяй в жизни, а непонятное пока оставляй в стороне. В свое время искреннему читателю Господь откроет и это. Библия приводит человека в общение с живым Богом, и под ее влиянием человек становится новым творением во Христе Иисусе.

Главное содержание Библии

Иисус Христос - Сын Божий - Спаситель мира открывается нам как центр, как сердце Библии и не только в Новом Завете, но и в Старом. Вся Библия в основном свидетельствует о Христе. „Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил“ (Евр. 1, 1-2).

Этими словами начинается Послание к Евреям и свидетельствует, как и остальные апостолы, что весь Ветхий Завет свидетельствует о Нем.

Библия не является учебником, приводящим в порядок наши мысли. Библия является в глубоком смысле слова - книгой жизни. Она восстанавливает наше доверие к источнику жизни - к Иисусу Христу. Значит, не сама книга является для нас святой, но Господь. Здесь речь идет не о бумаге и не о буквах, но о Нем.

Богу было угодно употребить человеческие слова, вложить в них силу Духа Святого. На страницах Библии нам открывается Господь. Мы слышим из Библии Его голос. Он требует от нас послушания и доверия Ему. Он прощает наши грехи и снимает с нашей совести вину. Он пробуждает в нас надежду. Такое служение оказывает нам Библия.

Иисус - кто Он?

Перед нами решающий вопрос: кому принадлежит Иисус - религии или откровению? В зависимости от того, как человек ответит на этот вопрос, будет решено, останется ли он только религиозным или будет истинным верующим в Иисуса Христа. Минули те времена, когда человек старался быть благочестивым, но без Иисуса Христа, даже не интересуясь Христом. Мы научились видеть различие между верою в Иисуса Христа и верою только в Бога. Это побуждает многих спросить самих себя: христианин ли я? Знаю ли я Иисуса Христа, как должно знать христианину? Что я имею в Нем? Чем я Ему обязан? Чего Он ожидает от Меня?

Как велико число религиозников без Христа, которые только называют себя христианами! Они живут своим собственным благочестием, следуя своим собственным представлениям и идеям, и не знают Иисуса Христа, как должно Его знать верующему.

Еще раз: что мы имеем в Нем? К сожалению мы привыкли ценить те книги, в которых мы находим подтверждение наших собственных мыслей. Если мы встречаем в книге выражение, которое отражает наше мнение, то мы делаем пометку или ставим восклицательный знак на полях книги. Если такие выражения встречаются часто, то мы считаем книгу хорошей и рекомендуем ее прочесть другим. Так мы представляем самих себя, наше тщеславие ликует: ведь другой думает так же, как и я. Незнающий другого образа мышления, как только этот, конечно, не

способен познать Иисуса Христа во всей Его красоте и во всем Его величии. Такой человек не может признать Его владычество над собою.

Важный предварительный вопрос

Мы различаем индуктивную и дедуктивную логику. При дедуктивной логике человек исходит из известных ему надежных предпосылок. Из них он делает выводы. В конечном счете, это его масштаб для всех решений. Такого человека можно назвать идеалистом. То, что не вкладывается в его мышление, он просто отвергает.

При дедуктивной логике наблюдения и исследования получают несравненно большее право, ибо мыслитель не руководствуется положениями и предположениями, заимствованными у других, но шаг за шагом старается сам найти ответы на свои вопросы, и для этого пользуется всеми откровениями, доступными его полю зрения.

Понятно, что для дедуктивно мыслящего человека, ищущего только подтверждений своим собственным мыслям, легче ответить на вопрос: кто был Иисус? Для индуктивно думающего человека это труднее. Первый исходит из предположения, что Иисус был человеком, подобным нам. Как член человечества и звено в истории человечества Он объясним.

Индуктивно мыслящий человек не может согласиться с таким быстрым решением этого вопроса. Он вступает на более трудный и медленный путь исследования и наблюдения, исключая самоуверенные и обманчивые чувства. Может быть, он и не придет к окончательному решению, но его готовность до-

пустить загадочное приведет его ближе к истине, нежели того, у кого ответ давно уже готов.

Тайна личности Иисуса Христа открывается только тому, кто еще не утратил способности удивляться и кто не признает в мещанской узости заурядное. Ответ на наш вопрос мы не можем получить от людей, нас окружающих, а только от Христа Самого. Нам надо научиться присматриваться и прислушиваться к Нему, или как Писание говорит: „Взирать на Него“.

Иисус и окружающая Его среда

Многие стараются обойти Иисуса Христа, заявляя: „Он – еврей и для других народов неприемлем“. Но если бы Иисус был представителем иудейства, то иудеи не распяли бы Его.

Он, как дитя Марии, вырос в иудейской среде в Палестине. Внешне Он прошел весь путь воспитания тогдашнего иудейства, но всё же ни в словах Своих ни в Своем поведении Он не воплощал иудейского характера.

Контраст между иудейством и Иисусом Христом проходит красной нитью через всё Евангелие и показывает, насколько мало иудеи были расположены признать Его как одного из своих.

Даже близкие друзья Иисуса Христа, Его ученики, вынуждены были заявить, что Его поведение постоянно противоречило их мыслям и представлениям. Иисус Христос должен был сказать Петру: „Ты думаешь не о том, что Божье, но что человеческое“ (Мар. 8, 33).

Часто ученики Его должны были сознаваться, что Иисус оставался для них непонятым (Мар. 9, 32; Лук. 9, 45; 18, 34). Его любвеобильность, Его долготерпение противников, Его крестный путь были для учеников непонятными. Еммауские ученики разочарованно покидают место катастрофы: „А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля“ (Лук. 24, 21).

Ученики смогли для многих в отталкивающей правдивости показать в Евангелиях, что Иисус Христос был во всем иным, не таким, как они.

Христос был одиноким и в семейном кругу. Его братья не верят в Него (Иоан. 7, 5). В одно время семья считала Его помешанным (Мар. 3, 21), и, даже кажется, что мать и Его братья хотели силою прервать Его деятельность (Мар. 3, 31). Это одиночество Иисуса Христа достигло кульминационного пункта на кресте. Собственный народ отверг Его, объявив Его вне закона. Это дало повод римлянам убить Его. Без насилия над историческими данными никто, заинтересованный в истине, не может утверждать, что личность Иисуса Христа можно объяснить, исходя из иудейства.

Иисус Христос и народы

История церкви позднее подтвердила, насколько мало воспринимали народы образ Иисуса Христа как воплощение собственных мыслей и нравов. Для греков крест Иисуса Христа был безумием, потому что они искали мудрости. Они верили, что философия принесет им ответ на их жизненные вопросы. Позднее, в их богословии, они превратили христианскую веру

в житейскую философию, приняв некоторые христианские декорации. Эти декорации позднее пришли в Россию вместе с православием. Какой урон они причинили этим библейскому свидетельству об Иисусе Христе знает каждый, кому известна греческая история догматов и кто знаком с историей церковных соборов.

Греческий дух показал ясно, что Иисуса Христа нельзя объяснить, исходя из эллинизма.

Еще конкретнее Евангелие нашло свое отражение в истории через римский дух. Иисус Христос сказал: „Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою; и кто хочет быть между вами первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих“ (Матф. 20, 25–28). Но римский дух сделал из подвластных ему народов всемирную церковь, во главе которой стоит в трехэтажной короне – тиаре – римский епископ, давший себе титул „Викаруса“ Христа, т. е. „Наместника“ Христа.

Здесь также чувствуется противоположность между тем, чего человек ожидает в своем властолюбии и что Иисус Христос готов ему предоставить. Подобное повторилось и в истории христианизации германских племен. Далекое не соответствует фактам, что будто бы германец в Иисусе Христе нашел выражение своего характера и радостно воспринял Благую Весть о Христе. Великий поэт знаменитой „Хелианды“, евангельской поэмы 9-го столетия, показал христианина, который старался проповедовать Иисуса Христа своим саксонцам, но в искаженной форме. В красочном

добавлении к библейскому тексту он в чудном образе Иисуса Христа выставляет храбрость, боевой дух, верность вассала. Эти качества он ставит в центре внимания. Такая сцена, как отсечение Петром уха рабу Малху, о которой в Евангелиях упоминается только мимоходом, в поэме занимает большое место. Из многих других примеров легко видеть, что германцы в Иисусе Христе не могли найти своего венца. Иисус Христос не вмещался ни в какую человеческую схему.

Человеческое высокомерие всегда старалось из образа Иисуса Христа удалить всё то, чем преткнется человек. Таким образом можно умалить и недооценить любое историческое явление, любое событие. Можно неповторимую и божественную личность Иисуса Христа превратить в простого галилейского прохожего, высказавшего некоторые благочестивые мысли о наших житейских проблемах.

Но не осуждает ли нас в таком случае совесть? Мы стоим перед лицом говорящего Бога, или же, в конце концов, мы просто нарисовали красками собственной палитры божка. Такого бога нечего бояться. Но его и любить нельзя. В конце концов, он — только наше собственное отображение.

Если человек отнимает у Вечного венца, а Иисусу Христу оставляет только такие черты, какие рисует его воображение, он уподобляется измеряющему метр полотном.

Так бывает всегда, когда человек в своем высокомерии исправляет образ Иисуса Христа. Мы должны признать, что Иисус Христос пришел для того, чтобы через Него человек исправил свою жизнь, обновил ее, а не наоборот. Мы никогда не поймем Иисуса Христа,

если в Нем мы будем искать человеческие качества. Он не воплощает человеческий характер, но Он воплощает Божий характер, воплощает истину, ибо Он - воистину воплотившееся Слово Божие. В Иисусе Христе, в Человеке из Назарета, в совершенстве открылся Бог. В Иисусе Христе исполнились слова пророка: „Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших“ (Ис. 55, 8-9).

Познать и принять эту простую истину не так уж трудно. Немножко скромности с нашей стороны, и мы будем в состоянии слушать голос Божий и принять от Него действительно новое.

Кто читал Библию, тот знает, что уже в Ветхом Завете основное внимание уделяется действию Бога. Дела человека следуют позднее. Бог ищет нас, Бог делает Свое дело в нас и с нами, Бог дарует нам Иисуса как Христа. Такой дар следует только принять с полным доверием. Любимый ученик Иисуса Христа, Иоанн, пишет в своем Послании: „В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши“ (1 Иоан. 4, 10). Чем значительнее для нас дела Божии, тем более мы познаем, насколько слабы и ничтожны наши собственные дела перед Богом, и тем более открываются наши глаза и уши для Благой Вести об Иисусе Христе.

Образ Иисуса Христа в искусстве

Кто не читает Евангелия, у того образ Христа зачастую формируется под влиянием христианской живописи. Великое пробуждение первой половины прошлого столетия породило в живописи так называемую Назарянскую школу. Немецкие художники, затронутые этим пробуждением, потянулись в Италию, чтобы там, и прежде всего в Риме, учиться. Оффербек, Шнор фон Карольсфельд, Корнелиус, братья Оливерс, Людвиг Рихтер стали известными изобразителями образа Иисуса Христа в немецком народе. Все они искали идеал Иисуса в католической живописи Италии. А все они, включая Рафаэля, изображали Иисуса Христа как „Сына Марии“, буквально так, что к привычному лику Марии они прибавляли мужскую бороду. Возьмем, к примеру, картину Рафаэля „Преображение Христа“, последнюю и, конечно, совершеннейшую его картину. Закройте листом бумаги нижнюю часть лица Спасителя и на нас смотрит не Иисус Христос, а Мария. Такую же процедуру можно проделать и с любой другой его картиной. Отсюда вывод: живопись дала нам образ Христа, лишённого мужественности. Этот итальянский образ Христа в иллюстрациях Библии стал популярным в немецких домах.

Напротив, Дюрер, самостоятельный исследователь Св. Писания, мог бы уберечь немецкое христианство от этой ошибки. Но изнеженный вкус больше отвечал на сентиментальный образ Марии – Иисуса, нежели на сурово-строгий лик Христа Дюрера и его учеников.

„Кюриос“, т. е. Господь

Эта экскурсия в историю искусства была необходима, чтобы показать, насколько мы должны освободиться от унаследованного Иисуса Христа. А это достигается через самостоятельное изучение Евангелия. На страницах четырех Евангелий мы не находим унаследованного сентиментального Иисуса Христа. Христа действующего, спасающего Его последователи называют „Кюриос“, т. е. Господь или Властелин. В Нем нет никаких признаков сентиментального Иисуса. Он проповедует Царство Божие и указывает на путь спасения – рождение свыше. Да, Он не только проповедует о Царствии Божием, но Он воплощает в Себе владычество Божие на земле в совершенном послушании Сына, исполняя только волю Отца. „Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть“ (Лук. 17, 21).

Небесный Отец во время крещения Иисуса заверяет: „Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение“ (Матф. 3, 17). Здесь впервые воплощается воля Божия в человеке в полном совершенстве.

Повествование об искушении также показывает нам Иисуса Христа, воля Которого вполне согласуется с волею Божией. В то время, как люди попадают в плен честолюбия, властолюбия, обогащения, Иисус Христос отвечает на всё это так: „Не хлебом одним будет жить человек“... И далее: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“ (Матф. 4, 4-10).

Сын ничего не может творить от Себя, если не увидит Отца творящего: „Ибо, что творит Он, то и Сын творит также“ (Иоан. 5, 19). „Ибо Я сошел небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца“ (Иоан. 6, 38). „...Я ничего

не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю... ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно“ (Иоан. 8, 28-29).

Лучше всего и убедительнее Иисус Христос свидетельствует о полном Своем подчинении Отцу следующими словами: „Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его“ (Иоан. 4, 34). Единение с Отцом для Христа было жизненно необходимым, и свидетельствовать о безусловной зависимости от Отца было Его пищей. О том, что это было добровольное служение, свидетельствует молитвенное брение в Гефсимании. Отсюда нам становится понятным, что имел в виду автор Послания Евреям, когда писал: „...вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление“ (Евр. 12, 2).

Иисус Христос не искал Своего, но исключительно волю Божию. Поэтому Его проповедь, Его слова были такими сильными и авторитетными в отличие от всех человеческих речей. „Ибо Он учил их, как власть имеющий“ (Матф. 7, 29). И поскольку Он мог сказать: „...и что Я слышал от Него, то и говорю с ними“ (Иоан. 8, 26), то и слово Его было словом Божиим и Его дело было делом Божиим.

Там, где Христос говорил человеку: „Чадю! прощаются тебе грехи твои“ (Матф. 9, 2), то это не были только слова утешения, но это было и действие: совесть грешника освобождалась от греховного груза. Облеченному творческим авторитетом и силою Отца повинуются не только духи (Матф. 1, 27), но и морские стихии повинуются Его голосу (Мар. 4, 41). В Его творческих руках умножаются хлебы (Мар. 6, 41).

Учитель

Как мало мы признаем божественное величие в Иисусе Христе, в Господе, когда мы считаем Его только Учителем! Многие громко заявляют: „Я ценю учение Иисуса Христа и стараюсь его придерживаться!“ Но учил ли вообще Иисус Христос? Хотя в повествованиях Его учеников повторно встречается выражение „и поучал народ...“, но этот метод поучения существенно отличается от того метода, который мы применяем в наших школах. наших детей учат в школах с намерением, что они усвоят преподаваемый материал и с благодарностью расстанутся со своими учителями. Учитель передает им большую часть своих познаний, и на этом его функция заканчивается. Чем больше ученик учится, тем больше он становится независимым от своего учителя. Но не так обстоит дело с Небесным Учителем. Он, конечно, тоже учит, но цель Его учения – не увеличивающаяся независимость ученика от учителя, а, наоборот, увеличивающаяся зависимость от Него. Его поучение – это зов следовать за Ним. Поэтому по смыслу было бы правильнее перевести: Он делает нас учениками. Он приводит Своих учеников к послушанию.

То, что сообщает нам Иисус – не объективное познание, но Он устанавливает с нами живой союз, личный контакт, единение с Ним. А это как раз противоположность человеческому образованию.

Его поучение и наставление тем успешнее, чем больше мы становимся зависимыми от Него. Учение Иисуса Христа неразрывно с Его личностью. Слова Иисуса Христа нельзя разделить на приемлемые для нас и неприемлемые. Мы совершенно не понимаем

Иисуса Христа, если мы считаем Его только за проповедника морали. Христос обращается к людям с призывом, чтобы они сознательно последовали за Ним. Может быть, мы уже слишком привыкли к Его словам и не восхищаемся красотой и ясностью Его призыва: „Приидите ко Мне все... и Я успокою вас“.

Какое требование и притязание, например, сокрыто в том, что Он юноше, жаждущему вечной жизни, просто говорит: „Иди и продай свое имение и следуй за Мной“. Или: „Верующий в Меня имеет жизнь вечную“.

Отношение к личности Иисуса Христа решает нашу участь в вечности. Учение Иисуса Христа полно подобных утверждений. Не потому ли некоторые Его слушатели говорили: „Какие странные слова! кто может это слушать“ (Иоан. 6, 60). „...Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине“, - сказал Христос в последний час перед Пилатом (Иоан. 18, 37). Эта истина не знает компромиссов.

Спаситель

Этим достоверным свидетельством Иисуса Христа о Себе Самом показана, конечно, только часть загадочной Его личности. Как в кресте пересекаются две линии, так и в личности Иисуса Христа: одна линия - вертикально, подобно мечу в род человеческий, а другая линия свидетельства, подобно материнской руке, нежно прикасающейся до чела больного дитя. Она пересекает параллельно первую линию, дотрагиваясь до ран человеческого рода. Это - спасающая

и врачующая любовь, исходящая от Иисуса Христа. Так и читаем: „...Благодать же и истина произошли через Иисуса Христа“ (Иоан. 1, 17). Благодать и истина не только произошли через Иисуса Христа, но и открылись в Нем во всей полноте на земле. Истина и благодать воплотились в Нем одновременно. Этот факт уже сам по себе чудо, далеко выходящее за рамки всего человеческого. Где мы любим, там мы бываем слепы. И наоборот, там, где мы решили сказать „правду в глаза“, мы этим уже намекаем, что любовь мы отослали на задворки нашей совести.

Иисус Христос открывает нам Свою безграничную любовь, но при этом Он не нарушает истину. На фоне Его праведности еще ярче сияет богатство Его любви. Разбойник, блудница, ростовщик – все трое заслуживают пренебрежения, но в Иисусе Христе они находят милосердное сердце и спасающую руку. Ни один из них не мог сказать: „Мой грех уж не такой страшный...“. Христос отпускает падшую женщину с простыми словами: „И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши“ (Иоан. 8, 11).

Иисус Христос прощает грешника так, что Он освобождает Его от вины и дает ему силу в борьбе против греха. Мы видим это ясно на примере сборщика податей Закхея. Дружба, предложенная Иисусом Христом этому по нашим понятиям недостойному человеку, имела такое влияние, что он порвал со своей прежней жизнью (Лук. 19, 1-10).

Любовь Иисуса Христа – врачующая любовь.

Влечение Иисуса Христа к страдающим людям не имеет ничего общего с состраданием буддиста. Буддист солидарен со страданием, но не имеет на-

дежды исцелить страдающего и преодолеть страдание.

Исцеления Иисуса Христа – это живые примеры, которые помогают нам видеть истинный облик Спасителя. Он берет больную женщину за руку и ее сразу же оставляет горячка: она встает и начинает Ему служить (Мар. 1, 31). Здесь мы видим не только исцеление тела, но и другое действие, давшее исцеленной новое содержание жизни. В расслабленном Иисус заметил, что его проблемой была не болезнь тела. Иисус Христос исцеляет его как бы изнутри: „Чадо! прощаются тебе грехи твои“ (Мар. 2, 5).

Об Иисусе Христе можно сказать, что Он имел влечение к страдающим. Но это влечение не имеет ничего общего с симпатией. Его влечение к страданиям имело источник – человеколюбие Бога. Умиравших Он возвращал к жизни, исцелял больных, слабым давал силу.

Наша цель – не сочинять роман об Иисусе Христе, а показать Его так, как открывают нам Его евангелисты. Это единственно достоверный источник о жизни и деятельности Иисуса Христа. Вот Его слова: „Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком“ (Иоан. 10, 10). Христос пришел для того, чтобы разрушить дела дьявола (1 Иоан. 3, 8) и победить смерть (2 Тим. 1, 10).

В присутствии Иисуса Христа люди всегда ликующе благодарны (Лук. 10, 20). Жаждающим жизни Христос дарует жизнь. Конечно, для большинства людей всё это является неудобовразумительным. Почему? Потому что они подходят к Иисусу Христу со своей меркой. О таких людях ап. Павел пишет так: „...бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял

свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого“ (2 Кор. 4, 4).

Любовь Иисуса Христа – любовь, ищущая грешника, убеждающая любовь. Он терпеливо сносит предателя в кругу Своих учеников. Он знал заранее, что Петр от Него отречется, но Он предупреждает его и молится о нем (Лук. 22, 31).

Непорочный

Нам следует задуматься над тем фактом, что даже враги Христа не могли указать Ему на какие-нибудь Его недостатки. Суд над Ним был инсценирован только при помощи лжесвидетелей, но и их обвинения были явно безосновательными.

„Кто обличит Меня в неправде?“ – мог спросить Он в лицо противников. И они не могли Ему ничего ответить. При Его неслыханном притязании, что Он – Сын Божий, достаточно было бы на суде указать на малейшую, хотя бы вынужденную неправду, или на момент, где Он проявил бы нетерпение. И это бы было поводом отвергнуть Его притязание на правду. Христовы страдания поразительно показывают, как не только друзья, которые могли быть ослеплены Его любовью, но и пестрый хор посторонних не допускали мысли, что в жизни Иисуса могло быть что-либо непристойное.

Даже Пилат должен был признаться, что не находит в Нем никакой вины (Матф. 27, 24). Суеверная жена Пилата чувствует, что здесь совершается преступление – убийство невинного (Матф. 27, 19). Умирая на кресте, Иисус Христос завоевывает доверие у распя-

того рядом с Ним разбойника (Лук. 23, 42). Офицер, руководивший экзекуцией, видевший немало умирающих на кресте, о Христе осмелился возгласить: „Воистину Он был Сын Божий!“ (Матф. 27, 54).

Иуда особенно старательно искал хотя бы малейшего пятна в Иисусе Христе, потому что его участь зависела от того, как он мог предательство оправдать отговоркой: Он обманул всех нас! Но как раз Иуда под впечатлением крестных страданий Иисуса Христа идет к тем, которые подкупили его и исповедует: „Согрешил я, предав Кровь невинную“ (Матф. 27, 4).

С самого начала Своей деятельности Иисус Христос проповедовал покаяние, ибо Он знал, что без обращения, без покаяния никто не может войти в общение с Богом. Многие противились тогда и восстают теперь против этого божественного требования. Противятся те, чья совесть уснула или притупилась. Фарисеи напрасно слышали призыв к покаянию. Иисус Христос ставит покаяние как условие, чтобы быть чадом Божиим, но Сам Он никогда не каялся. Даже в Гефсимании, в предсмертном борении, где скорее всего мы могли бы услышать молитву о прощении, Его совесть остается кристально чистой.

Иисус Христос остается неразгаданной загадкой для каждого, кто старается измерять Его человеческой меркой. Это ничто иное, как бегство от действительности, если мы отрицаем Его существование, каким оно было в действительности, лишь потому, что Он в Своей неповторимости необъясним. Это бегство от истины, когда человек заявляет: „Не может быть, чтобы Иисус был действительно таким!“

Но тот, кто обвиняет Евангельское повествование о Христе в преувеличении, тот обязан представить

мотивы недоверия и ошибок Евангелия. До сих пор никому из Его противников это не удалось сделать. Пробовали философы, писатели – рационалисты, либералы и многие другие – пробовали своими ножницами обрезать образ Иисуса Христа. Преобразователи мира, законодатели – социалисты пробовали вложить свои идеалы в исторический образ Христа, но их эксперименты никого не убедили.

Вездесущий

Это стало общеизвестным фактом, что со дня воскресения Иисуса Христа, на протяжении почти двух тысяч лет, люди всех народов и рас, всех профессий и сословий, полов и возрастов, как скоро они обращались в покаянии к Иисусу Христу как пред Сыном Божиим, испытывали на личном опыте благотворное действие Воскресшего. Он изменял и изменяет их жизнь и характер в корне. Они читают Его Слово, как будто это Слово было написано Его рукой. Они беседуют с Ним, как будто в явном Его присутствии. Они знают, что Он говорит с ними, судит, милует, наставляет, поучает. В этом они обретают великую радость. Эти факты должны были заставить призадуматься каждого скептика и неверующего.

Сила служения и сила страдать за веру никогда не исходила от тех, кто видел и видит в Иисусе Христе только великий идеал или только „исторического“ Иисуса. Эту силу всегда можно видеть в тех, кто стал Его „малым стадом“, кто в молитве обращается к Иисусу Христу как Сыну Божьему, как к Спасителю и Царю Царей. Какими бы несовершенными и не-

мощными ни были эти люди, но реальность воскресения Иисуса они ощущают на каждом шагу, при всех обстоятельствах.

Крест Иисуса Христа, в котором христиане всех времен видят венец всепобеждающей любви Иисуса Христа, дал для искусства народов неисчерпаемую тему. Все области искусства не проходили мимо Распятого. И все же глубокая тайна Иисуса неуловима для искусства, потому что не человеческие способности, но полная отдача самого себя и покорность Иисусу Христу открывают людям истинное значение и величие Небесного Учителя и Спасителя. В известном рождественском гимне Корнелиуса говорится так:

„О, человек! Бодро спеши вперед.

Цари спешат к Нему, с ними иди и ты!

Звезда любви, Звезда благодати

Осветит твою цель, если ты будешь искать

Господа.

И если у тебя нет золота, ладана, смирны,

То подари свое сердце прелестному Младенцу“.

Можно много говорить о том, что имеется в виду в словах: „Подари свое сердце Младенцу“. Но самого факта переменить нельзя. Он выражен в словах Христа: „Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него“ (Мар. 10, 15).

Под влиянием Иисуса Христа

Мы стоим перед очень важным вопросом: как это получается, что человек 20-го века может попасть под такое сильное влияние личности Иисуса Христа, что он начинает верить в Того, которого не видел? К тому же он верит Ему не только как доброму другу, но верит в Него, как в живого Бога. Человек чувствует себя зависимым от Него во всех отношениях.

Прежде чем ответить на этот вопрос, нам нужно уяснить, как Иисус Христос влияет на отдельного человека.

В каждом поколении христианство – живое христианство – свидетельствует, что в Иисусе Христе нам даровано присутствие Самого Бога. Поскольку мы имеем говорящего Бога, то мы имеем и Его Слово. Иисус Христос Сам стал для нас Благой Вестью, и в Нем мы находим ответы на все наши вопросы.

Кого тревожит вопрос, как примириться с Богом, тому мы можем сказать только одно: слушай Иисуса Христа! Кто стоит перед вопросом, как я предстану перед истиной Божией, тому мы говорим: ты должен принять Иисуса Христа. Кто устал от всевозможной религиозной обрядности и спрашивает: как мне жить по воле Божией, тому мы отвечаем: доверься Иисусу Христу и Его Слово.

С тех пор, как церковное душепастырство, попечение о душе, стало редким явлением, современный человек чувствует несравненно большую пустоту в своей душе. Уже давно раздавались голоса, что человек нуждается в своего рода „кабинете доверия“,

где человек мог бы откровенно открыть свою душу, излить свое горе.

Кроме матерей очень редко можно найти таких душепастырей, но и те, кого можно найти, могут и должны учиться только у Иисуса Христа. Его человеческую сторону ап. Павел выразил такими словами: „...Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха“ (Евр. 4, 15). Поэтому, читая Евангелие, надо обращать внимание не только на то, как Иисус Христос обращался с людьми, но само чтение Евангелия - это путь к личному соприкосновению с Иисусом Христом.

Евангелие полно таких встреч Иисуса Христа с отдельными людьми. Если мы возьмем только несколько примеров, то они помогут нам уяснить истину, как Иисус Христос поступает с человеком.

Разочарованный

В 4-й главе Ев. от Иоанна рассказано, как Иисус Христос встретился с самарянкой у колодца Иакова. В обеденное время Господь остался у колодца, а Его ученики пошли в город купить пищу. В это время приходит женщина с кувшином за водой. Иисус обращается к ней с просьбой: „Дай Мне пить!“ Женщина отвечает Ему вызывающе и уклончиво. В ее поведении мы не видим ни малейшего признака религиозности. Иисус Христос меняет тему разговора и говорит ей: если бы ты знала, кто Я, то не стоял бы перед тобой, как просящий, но мы поменялись бы в ролях, и ты просила бы Меня, и Я дал бы тебе „воду живую“.

Насколько Иисус Христос не стыдился просить человека оказать Ему услугу, настолько Он сохраняет Свое величественное достоинство. Женщина всё еще не понимает Его. Она чувствует себя задетой за патриотические чувства этим чужестранцем. „Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот его?“ (Иоан. 4, 12).

Душепастырский взгляд Иисуса Христа узнает за показной уверенностью женщины действительную жажду полнокровной жизни. И следующим словом Ему удастся пробудить эту жажду. „Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную“ (Иоан. 4, 13-14).

Это было так, как если бы вся ее жизнь предстала перед ее очами. „Пьющий воду сию, возжаждет опять“. Ежедневное, да притом еще несколько раз, хождение за водой под палящими лучами солнца, не прообраз ли это беспокойной нашей жизни? Было время, когда она, молодая девушка, сидя на холме, мечтательно смотрела вдаль. Она думала: „Когда я стану взрослой, тогда придет мое великое счастье, которого я так ожидаю“. И что же случилось? Она искала пить из многих источников жизни, но каждый раз от этой воды оставался горький привкус. То, что она считала уже давно погасшим, пробудилось в ней снова, когда она, исполненная тоской, протянула свои руки к странному иностранцу: „Господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать“ (Иоан. 4, 15).

И здесь происходит неожиданное. Женщина не получает исполнения ее желания. Идеалистическая тоска по полнокровной жизни это еще не условие, в силу которого Иисус Христос дает Свои дары. И здесь мы видим, как бы уклонение в сторону, когда Иисус Христос меняет тему беседы и говорит женщине: „Пойди, позови мужа твоего и приди сюда“ (Иоан. 4, 16). Это слово ошеломило ее, как удар плети. Она схватила кувшин и хотела уже уходить: „У меня нет мужа“, – злобно произнесла она. Здесь чуть ли не порвалась тонкая нить доверия.

Нежной рукой и в то же время уверенной, как доктор, Иисус Христос дотрагивается до больного места ее души и открывает нужду ее разбитой жизни. И тут женщина сокрушается: „Господи! вижу, что Ты пророк“ (Иоан. 4, 19). Но в тот момент у нее появляется мысль: могу ли я вообще искупить мою вину? И какой метод для этого лучший? Должна ли я совершить паломничество в Иерусалим или на гору Гаризим? В Мекку или на реку Ганг? В Рим или в Киево-Печерскую Лавру? Или еще куда-нибудь в святые места?

Иисус Христос сразу же отвергает все эти пути. Они негодны. Его ответ приводит нас к главному: „Женщина, поверь Мне!“ Другими словами: „Веруй в Меня!“ Только поклонение Богу в детской простоте ведет ко спасению.

У самарянки пробуждается нечто похожее на воспоминания о законе Божиим, который она, вероятно, когда-то учила. „Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам всё“ (Иоан. 4, 25). Но эта надежда звучит, как загробный голос. Может быть, когда-нибудь, в далеком буду-

щем, это исполнится. Иисус Христос пробивает брешь в этой стене неверия, свидетельствуя Сам о Себе: „Это Я, Который говорю с тобою“ (Иоан. 4, 26).

В этой беседе нам не так уж трудно увидеть самих себя, когда мы напоказ выставляем нашу самоуверенность, наше противление божественному откровению. Не знакомы ли нам такие моменты, когда мы со вздохом говорили: „Господи, дай мне такой воды...“.

В моменты пробуждения совести иной из нас думал, искал, где найти успокоение. Разве люди не пробуют успокоить свою совесть щедрым пожертвованием на церковь? Но полный мир с Богом мы обретаем только тогда, когда мы вместо ложных утешений придем лично к живому и воскресшему Иисусу Христу. Когда это совершится, мы подобно пробужденной самарянке, ставшей евангелисткой для своего села, будем способны быть свидетелями Христа.

Идеалист

Теперь мы обратимся к Ев. от Марка. В 10-й главе мы читаем о встрече Иисуса Христа с богатым юношей. Перед нами молодой человек, которого давно тревожит религиозный вопрос. В юношеском порыве он бросается в пыль, в ноги Иисуса Христа, и обращается к Нему необыкновенным способом: „Учитель благий!“ Он сразу же высказывает Иисусу Христу наболевший вопрос: „Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?“ (Мар. 10, 17). В этом вопросе – не только наша судьба после смерти в потустороннем мире, но и жажда той, высшей жизни, для которой человек предназначен.

Характерно, что здесь как раз повествуется о богатом человеке, который располагает средствами, чтобы удовлетворить всякое плотское желание. Как раз таких людей и мучает больше всего пустота их жизни. Они боязливо спрашивают самих себя: для чего я, собственно, живу?

Станным кажется поведение Иисуса Христа по отношению к такому пылкому порыву этого молодого человека. Кажется, что Христос хотел сознательно огорчить его. „Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог“ (Мар. 10, 18).

Кто видит в Иисусе Христе не больше, как только учителя, тому Он запрещает такое высокопарное обращение к Себе.

Как далек Иисус Христос от искания у людей почестей!

После этого Иисус ведет собеседника к простой истине: „Ты знаешь заповеди?“ Кто думает узнать от Иисуса Христа какую-то особую тайну общения с Богом, тот глубоко ошибается. Никакой чувственной мистики, никакого бесплодного познания Христос не дарует. Тайна общения с Богом проста: доверие Слову Божию, послушание Его воле. Это всё. Живой контакт с Богом устанавливается через покаяние и принятие Иисуса Христа как личного Спасителя.

„Всё это я сохранил от юности моей“, - отвечает юноша, имея в виду исполнение заповедей, закона. Для строгого религиозника этот ответ - превосходный. И Иисус Христос полюбил юношу. Он остро тосковал по вечности, а исполнение заповедей не давало ему уверенности в спасении.

Что же отвечает Иисус Христос? „Пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим; приходи, последуй

за Мною, взяв крест“ (Мар. 10, 21). Это ясно показывает, что чего-то в жизни юноши не доставало. Здесь не идет речь о нравственном совершенстве. Здесь вопрос о наследовании жизни вечной, а, следовательно, и о единении со Христом.

Вывод может быть один. Всё или ничего – таково условие Иисуса Христа для тех, кто желает следовать за Ним. Кто не согласен на это условие, тому остается последовать примеру богатого юноши: „Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение“ (Мар. 10, 22).

Отсюда мы видим, что никто не может иметь Иисуса Христа рядом с собой как благочестивого спутника. Только тот, кто не страшится жизненных конфликтов и ради общения со Христом готов на любую жертву, найдет то, чего жаждал богатый юноша – жизнь вечную.

Рационалист

В 3-ей главе Ев. от Иоанна повествуется о беседе Христа с Никодимом. Нас интересует интеллектуальный характер встречи гордого, образованного ученого с Иисусом Христом. Никодим тоже начинает свою беседу с вежливого поклона: „Равви! мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если с ним не будет Бог“ (Иоан. 3, 2).

Характерно, что выражение „мы знаем“ стоит в начале беседы. Никодим принадлежал к тем, кто придает большое значение знанию, и от беседы с другими

людьми такие люди ожидают расширения кругозора своих знаний. Он желал знать больше.

В присутствии Христа такие люди обычно скоро разочаровываются. Почему? Потому что дело вовсе не в знании. Иисус Христос атакует позицию Никодима: „Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия“.

Христос хотел этим сказать: Никодим, вопрос не в новом знании и не в знании вообще, но в новой жизни. Никодим, однако, не скоро сдает свои позиции. Хотя ему и понятен символ о новом рождении, но он ведь приверженец „теории эволюции“ и в конечном счете оказалось, что Никодим ничего не знал о новом начале в жизни человека.

Как обстоит дело с нами? Не сформированы ли мы наследственностью и воспитанием? Привычка - наша акушерка. Не сформировала ли нас и наши религиозные понятия среда? Как может родиться человек, если он уже стар?

Иисус не отступает ни на шаг и указывает Никодиму на животворящего Духа Святого, Который действует Божьей творческой силой-без человеческого содействия.

Никодиму всё это чуждо. Ему ничего не остается делать, как только подобно удивленному и беспомощному ребенку спросить: „Как это может быть?“ (Иоан. 3, 9).

Если почивавший на лаврах своего знания начал удивляться и перед Богом остается спрашивающим, то что скажет обыкновенный читатель? Ухо становится чутким, чтобы внимать свидетельству, глаза открываются, чтобы смотреть в новом направлении. В старом повествовании о медном змее открывается

новый свет: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Иоан. 3, 16).

Евангелие не говорит, какой успех имела эта беседа с Никодимом. Но мы читаем в 7-й главе Ев. от Иоанна, что Никодим, хотя и робко, осмелился протестовать против несправедливости, которую допустил синедрион по отношению к Иисусу Христу. После распятия Иисуса Христа Никодим принял участие в похоронах Его тела.

Исследователи Евангелия делают с полным правом вывод, что Никодим стал последователем Воскресшего. На протяжении истории христианской Церкви Никодим приобрел великое число последователей, которые, как и он в беседе с Иисусом Христом, усомнились в своих познаниях и нашли новое начало в своей жизни.

Утомленный жизнью

В 5-ой главе Ев. от Иоанна мы находим историю неизлечимого больного, который 38 лет лежал возле купальни Силоам. Изредка бил ключом родник и многие ожидали этого момента, нового движения воды, чтобы войти в нее и исцелиться.

Одиноким парализованным больной 38 лет не имел случая войти в воду первым, чтобы на своем теле испытать действие воды. Отвратительная давка больных, думающих только о себе, разрушила все его надежды. Сколько было пережито и перечувствовано за эти 38 лет! Сколько горьких разочарований,

огорчений, умоляющих просьб! Всё это могло перейти в человеконенавистничество.

Невольно спрашиваешь себя: почему вообще тот несчастный искал пристанища на месте, полном несчастья?

„Я не имею человека“ (Иоан. 5, 7), – вот его первые слова, обращенные к Иисусу Христу. Они открывают всю горечь больного. В этом опасность всякого страдания, что человек начинает жалеть самого себя, и в своем одиночестве человек ставит самого себя в центр всех своих помышлений. О таких людях нельзя судить строго. Там, где жизнь становится бессодержательной, человек живет жалостью к самому себе. Наши психиатры могут научно объяснить психологию таких одиноких, несчастных людей, но нас интересует не это. Для нас важно, как Иисус Христос одним взглядом обозрел положение несчастного и спросил его: „Хочешь ли быть здоров?“ (Иоан. 5, 6).

Корень человеческой беспомощности очень многих как раз в том, что их неудачи, несбывшиеся надежды парализовали их волю, и они уже не желают ничего. Человек жалуется и убивается перед самим собою и перед другими, но в глубине своей души он боится поворота к улучшению, ибо в таком случае ему надо отречься от сокрытого идола – своего горя, с которым он свыкся.

Своим вопросом Христос помог человеку придти не только к самопознанию, но и зажег в нем искру надежды. Этим самым Иисус Христос поощряет и нас исповедовать перед Ним наши нужды. Без этого немислимо проявление божественной Его силы.

Нам кажется, что исцеленный как бы не радовался о чуде, совершившееся над ним. Мы не слышим от не-

го ни одного слова благодарности. Его ответы звучат ворчливо. Иисус Христос должен был увещевать его: „Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже“ (Иоан. 5, 14).

Дары и благословения Иисуса Христа могут оставить нас, если на нашем пути к вечности мы не будем ориентироваться на Него.

Смелый молящийся

Совсем другая картина открывается нам в беседе Иисуса Христа со слепым по имени Вартимей. В 10-ой главе Ев. от Марка рассказано о беспомощном слепом, сидевшем у дороги. Он просил милостыню. Вдруг он слышит чутким ухом, как это часто бывает у слепых, шум приближающейся толпы. Едва он услышал об имени Иисуса из Назарета, как из его сердца вырывается крик: „Иисус, Сын Давидов, помилуй меня“.

Это было подобно тому, как бы открылись шлюзы плотины. Возможно, он давно уже приготовился к этому моменту и решил: если мне кто может помочь, то это только Иисус, Которого называют Христом.

Крик слепого о помощи был воспринят толпой, как помеха. Одни искали Иисуса для дискуссий на религиозные темы, другим было нежелательно нарушение благоговейной тишины. Евангелист рассказывает: „Многие заставляли его молчать“. Для него же, для слепого, наступил как бы критический момент: бояться ему, беспомощному, людей или же, стремясь к Иисусу, не обращать внимания на укоризны народа. И он стал кричать еще больше: „Сын Давидов! Помилуй меня“.

Близость Иисуса здесь действовала больше, чем угрозы людей. Это напоминает нам пророческие слова псалмопевца: „Я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь“ (Пс. 39, 10). Видно, что Иисус Христос намеренно допустил слепому пройти эти испытания.

Иисус Христос останавливается и велит позвать слепого. В среде тех, кто заставлял слепого замолчать, нашлись и такие, которые сказали ему: „Не бойся, вставай, зовет тебя“. И тут слепой в первых словах Иисуса встречает неожиданность: „Чего ты хочешь от Меня?“

Но здесь возникает вопрос: разве само собой не понятно, что тревожило слепого? Нужно ли об этом спрашивать? И опять обнаруживается душепастырская мудрость и педагогика Небесного Учителя. Нуждающийся должен сам сказать о своей нужде.

В своем известном письме Отто фон Бисмарк пишет своему тестю о своем духовном развитии и, между прочим, замечает, почему он долго не мог молиться. С ним было так, как со многими молодыми людьми, подпавшими под влияние рационализма. Они говорят: „Бог ведь всё равно знает о наших нуждах без наших просьб“.

Конечно, возражение Бисмарка никто не может опровергнуть: Бог знает о наших нуждах без наших слов. А всё же Бисмарк стал молящимся, как один из немногих. После своего обращения к Богу отпали философские системы. Где нет любовного общения, а только одно законничество, там нет и христианства. Бог знает наши нужды, а всё же Он ожидает от человека его личного признания.

После того, как слепой ответил: „Чтобы мне прозреть...“, он стал в положение дитяти, которое только что начинает учиться говорить.

Никто не может научиться верить и молиться, не начав это с детского лепета.

Скептик

Повествование о призвании учеников открывает нам богатство и психологическую мудрость при обращении Иисуса Христа к отдельной личности. Возьмем скептика Нафанаила. На радостное свидетельство своего друга Филиппа: „Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета“, он пожал только плечами. „Из Назарета может ли быть что доброе?“ – бросил он реплику. Иисус Христос не упрекнул его за это сомнение. Наоборот, Иисус Христос приветствует его словами: „Вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства“. Читатель может прочесть об этом в 1-й главе Ев. от Иоанна. Выразить это современным языком можно так: „Вот истинный воин Божий, без лицемерия“. Иисус Христос увидел в скептике Нафанаиле глубину честного искания. Христос ценит всё то, что в нас есть истинное и неподдельное, даже если мы ошибаемся.

Отмечая у Нафанаила это положительное качество характера, Иисус Христос берет его за руку и ведет дальше: „Прежде нежеди позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя“. В этих словах Нафанаил увидел и понял, что Иисус видит насквозь всю его тайную жизнь, и он готов воздать

Иисусу честь, как Христу. Скептически настроенный человек, Нафанаил, познает очень многое: Бог видит и знает каждого человека, как бы он ни прятался под свою „смоковницу“.

Доверяющийся Слову

Совсем иначе было с рыбаком Симоном. Об этом рассказывает Лука в 5-й главе. Он уже слышал об Иисусе Христе и имел о Нем определенное впечатление, когда он в присутствии Иоанна Крестителя встретился с Иисусом на Иордане.

Иисус Христос обращается к Симону с просьбой оказать Ему небольшую услугу: позволить Ему из лодки говорить к народу. Симон соглашается, прерывает свою работу, что не каждый рыбак мог бы сделать. И здесь происходит неожиданное и необыкновенное. Иисус Христос предлагает среди бела дня отплыть на глубину и закинуть сеть. Для Симона это было довольно трудным требованием. Не будет ли здесь испорчена его репутация опытного рыбака, если он по приказу плотника из Галилеи сделает то, что явно противоречит опыту рыбака? Вокруг него стояли его помощники. Не высмеют ли они его?

В ответе Симона слышится внутренняя борьба. Симон говорит: „Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали“ (Лук. 5, 5). Неужели в полуденную жару, вопреки всякому опыту, лов будет иметь успех? „Но по слову Твоему закину сеть“.

Не в этом ли кроется причина, почему многие люди не могут перейти от мертвой религии к живой вере? Страх перед людьми, переоценка своего знания

и своего опыта мешают людям положиться на Христа, довериться Ему. Многие говорят: „Дайте мне испытать сначала Божие действие в моей жизни, пережить чудо, или видимое исполнение молитвы, а потом уже я доверюсь Его словам“.

Подобными возражениями люди обманывают самих себя. Да, бывали случаи, когда люди были тронуты чудесным спасением от смерти. Особенно во время войн. Но как скоро человек забывает об этом! Жизнь полна всевозможных переживаний и страданий. Яркая вечерняя заря в конце концов исчезает во мраке ночи. Подобные сделки с Богом кончаются всегда забвением.

Если доверие должно стать действительно началом верности, то это может быть только вера на слово. Не называйте такую веру слепой верой, ибо не верим произвольно в пустое пространство. Слово Божие и Сам Христос как Слово живого Бога - достаточное основание, чтобы человек мог довериться Ему безраздельно.

Петр имел богатый улов рыбы. Как? По слову Христа. В вашем и в моем случае это может проявиться в нечто другое. Но никогда никто не терпел урона там, где говорил по примеру Петра Симона: „По слову Твоему закину сеть...“.

Станным кажется то, что пережитое Петром благословение не приводит его к благодарности. Вместо выражения чувств благодарности, Петр припадает к ногам Иисуса и говорит: „Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный“ (Лук. 5, 8). Но и здесь не видим мы рабского самоуничижения. Петр и здесь искренен. Он сознает свою ничтожность и это дорого в очах Божиих. Эта честность - корень христианского смирения.

Иисус Христос не оттолкнул от Себя Симона, но дает ему великое обетование: „Не бойся; отныне будешь ловить человеков“. И это пророческое слово Иисуса Христа сбылось во всей полноте.

Верующий

Далее Лука рассказывает об исцелении прокаженного. Об этом упоминают все 3 евангелиста. Это повествование занимает только 3 стиха.

В простом обращении прокаженного: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить“ – сокрыта готовность человека признать Иисуса Христа Господом (Лук. 5, 12). Прежде всего мы видим здесь решительное и твёрдое доверие: „Ты можешь“. Это познание пришло к больному не через собственное размышление. А как же? Это трудно объяснить. Если бы нас, христиан, спросили: почему мы имеем такое доверие к Иисусу Христу? – на это мы могли бы сказать одно: потому что Он – Иисус Христос. Корень доверия – в Его личности. Человек становится верующим только тогда, когда доверяет Ему. От Иисуса Христа исходит действующая сила, а потому человек не может Ему не доверять, если вступил с Ним в контакт. Это – не путь принуждения. От него можно было бы уклониться, но здесь действует необъяснимая сила любви.

В тот момент, когда прокаженный сказал „если Ты хочешь...“, он стал на путь доверия, на путь спасающей веры, которая ничего общего не имеет с молитвенными заклинаниями, какими бы усердными они ни были. Мы поклоняемся Иисусу Христу, Кото-

рому дана вся власть на небе и на земле. Мы имеем право рассчитывать на Его силу и Его власть.

Ответ Иисуса Христа так же прост, как проста была просьба: „Хочу, очистись!“ Ответ показывает, что желание просящего соответствовало желанию Христа. Он видел в слепом доверие и послушание.

Характерно в душепастырстве Христа то, что Он исцеленным не дает конкретных наставлений и предписаний. Пастыри нашего времени часто ограничиваются советами, как себя вести. И делается это зачастую свысока.

„Только верь“, - сказал Иисус Иаиру. „И в Израиле Я не нашел такой веры“, - сказал Иисус о сотнике в Капернауме (Матф. 8, 10). „О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему“, - сказал Иисус хананеянке (Матф. 15, 28).

Иисус Христос далек от всякой человеческой казуистики, которая для всякого случая ищет инструкций.

Блудница

В Ев. от Иоанна (гл. 8) повествуется о том, как фарисеи однажды привели к Иисусу блудницу. При этом они имели определенный замысел. В этом случае Христос должен дать полную свободу предписаниям закона Моисея и смертный приговор над нею будет подтвержден, или же Он сохранит ей жизнь, но тогда Он войдет в явный конфликт с волей Божией, открытой через Ветхий Завет.

Относительно греха Христос подтверждает Божье „нет“, но при этом Он ставит условие: смертную казнь

должен привести в исполнение только тот, кто сам без греха: „Кто из вас без греха, первый брось на нее камень“.

После этих слов обвинители незаметно удалились один за другим.

В Своей святой строгости Иисус Христос не мог избавить виновную от страха суда и смерти. Он обращается к ней с категорическим вопросом: „Женщина! где твои обвинители?“ Здесь надо заметить, что фарисеи никогда и ни за что не назвали бы блудницу женщиной. Женщина должна была подтвердить, что в Его присутствии никто не посмел считать только ее грешницей.

Иисус Христос, единственный без греха, был вправе привести в исполнение смертный приговор, но Он говорит ей: „И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши“.

Кто в этом ответе усматривает легкомысленное отношение ко греху, тот не понял происшедшей здесь ситуации. Переживание блудницы ясно показывает, что Иисус Христос не только прощает кающихся, но и одновременно освобождает их от власти греха. Здесь нет места согласию с грехом. Здесь не только прощается вина, но происходит освобождение от темных сил дьявола.

Обновленный

В 19-ой главе Ев. от Луки очень ярко показано обновление начальника мытарей Закхея. В те времена мытари не были уважаемыми людьми. Мытари ради мамоны отрекались от своего народа, от чести. Они

подобны спекулянтам в трудные, голодные годы. Они были исключены из общества порядочных людей. Это сознание вероятно вызвало в Закхее желание видеть Того, Который во всем отличался от других людей.

Мы видим Закхея в зеленой листве смоковницы. Он укрылся от взоров презиравших его людей. Он надеялся хотя бы взглянуть на Иисуса Христа.

Иисус Христос поступает совершенно иначе, не так, как люди от Него ожидали. Из всей толпы, стоявшей при дороге, Он избирает как раз Закхея, чтобы быть его гостем. И не удивительно, что вызвало у присутствующих ропот, что „Он зашел к грешному человеку“ (Лук. 19, 7).

Без слов, только одним Своим поступком, Иисус Христос показал всю реальность прощения и извлек человека из нравственного болота. Закхей это понял и сразу же стал на сторону Христа. Он покался. Это выразилось в его совершенно изменившемся поведении. Он добровольно готов не только отказаться от половины своего имущества, но он готов обиженным и обманутым воздать вчетверо. Сила демонической мамоны сокрушена. Ее место заняла сила любви.

Вся жизнь на земле изменилась бы к лучшему, если бы христианство наших дней приняло этот критерий веры в свое основание. Ап. Иоанн пишет: „Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти“ (1 Иоан. 3, 14).

Иисус Христос подтвердил новое направление жизни Закхея такими словами: „Ныне пришло спасение дому сему“ (Лук. 19, 9).

Великая грешница и самоправедник

Изумительно, неподражаемо в своем роде повествование о великой грешнице. Это произошло в доме Симона – фарисея (Лук. гл. 7). Средневековая легенда сделала из Луки художника. И на самом деле, манера его рассказа в особенной мере пластична.

Фарисей пригласил Иисуса Христа на обед. Он принадлежал к людям, которые считали себя очень религиозными. Такой человек, конечно, не может пройти мимо Иисуса Христа. Он должен составить о Нем свое личное мнение. Поэтому он приглашает Иисуса Христа на обед, чтобы за столом как следует присмотреться к чудотворцу из Назарета. Нас не удивляет то, что Симон до глубины своего сердца холодно расчетлив: он хочет иметь свое мнение. Но вот во время обеда нарушается беседа. Распахнулась дверь, и с возбужденным выражением лица входит известная во всем городе женщина плохой репутации. Она обводит взором всю горницу, пока ее взор не останавливается на Иисусе Христе. Рыдая, она падает к Его ногам, так что ее слезы обливают Его ноги. Она вытирает их своими волосами, потом она возливает Ему благоуханное миро на ноги.

Можем ли мы обижаться на Симона-фарисея за то, что он возмущен таким поведением женщины? Где же слуга? Как он впустил ее сюда? Как бестактно ее поведение! И что скажет Иисус Христос о ее поведении? Имел бы Он пророческий дар, то Он знал бы, что прикосновение такой женщины Его оскверняет...

Здесь мы видим Иисуса, знающий как помочь людям с различными понятиями. Кажется, Он не обращает внимания на женщину и в этом – Его чуткое

к ней снисхождение. Она ощущает пронизывающие взоры любопытных, и все они ее немилосердно осуждают.

Иисус Христос выводит женщину из неловкого положения тем, что отвлекает внимание Симона и присутствующих от женщины и привлекает их внимание к Себе: „Симон! Я имею нечто сказать тебе“. – „Скажи, Учитель“, – сказал Симон (Лук. 7, 40).

И здесь Иисус Христос рассказывает одну из Своих кратких притч: „У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?“

Симон думает: на редкость детский вопрос! Большой подарок вызывает большую благодарность и большую любовь. Иисус Христос как раз это и хотел слышать от него. Симон, знаешь о ком Я говорю? Я говорю об этой женщине и о тебе. Ты судишь о поступке этой женщины и этим осуждаешь самого себя. Когда Я вошел в твой дом, усталый, с пыльными и ноющими от жары ногами, ты не предложил мне омовения, которое бы освежило Меня. Эта женщина по-своему сделала то, что ты упустил. Ты не приветствовал Меня гостеприимным поцелуем. Итак, Я должен был мириться с тем, что она целовала Мне ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. Она удостоила Моих ног того, чего ты пожалел для Моей головы. Твое сердце было ко Мне безразлично, когда Я вошел в твой дом, а эта женщина тебе показала к чему и на что способна любовь. Ее сердце переливается благодарностью через край. Пусть она неловко и нетактично поступила,

но Я одно вижу у нее: она знает о прощающей любви Божией, и она воздает любовью за эту любовь. Кому много прощено, тот много любит. Кому же мало прощено, подобно тебе, тот беден любовью и расчетливо холоден...

Так вполне резонно можем представить поучение Иисуса, основываясь на том, что записано у евангелистов.

В Своей тактичности Иисус Христос не сказал женщине ни одного слова и дал ей время успокоиться. Иисус дал ей понять, что при всем ее неумении выразить свои чувства в словах, Он ее понял. И только под конец беседы Иисус Христос обращается к ней с кратким словом: „Прощаются тебе грехи“ (Лук. 7, 48).

Как освежающая роса благодати эти слова коснулись беспокойного сердца обездоленной и несчастной женщины, тревожно сидевшей на корточках у Его ног. И далее Он дополняет: „Вера твоя спасла тебя; иди с миром!“

Такую же тактичность, с которой Иисус Христос поднял эту падшую женщину, Он являет и Симону. На бездушное, холодное отношение фарисея Иисус Христос отвечает не холодной деловитостью: Симон! Я имею тебе нечто сказать, поэтому будь внимателен! Возвращаясь к притче о должниках, Христос говорит: „Но как они не имели чем заплатить, то он простил им обоим“. Слышишь ли ты это, Симон? Не только ей, великой грешнице, но также и тебе прощается твоя вина, твое жестокосердие, твоя грубость, твой дух осуждения. Я не помяну этого тебе!

Так Иисус Христос поступает с людьми. Он знает, как подойти к безнадежно падшей женщине и к самоправедному, самодовольному фарисею. Его рука

не сократилась, чтобы помочь и тому и другому. Он понимает женщину и ее болезненно возбужденные чувства. Он понимает также и Симона с его холодным сердцем.

Из этого примера мы видим, что Иисус Христос, оказывая благотворное влияние на людей, не прибегал к какой-то общей схеме. Всем душевно больным, с которыми Он встречался, Он устанавливал правильный диагноз. Он знал, что расслабленного удручало совсем не то, что предполагали его друзья. Он принимает Никодима ночью. Он помогает самарянке, обращаясь к ней за услугой. Он не отгоняет родителей, принесших своих детей. Он находит время для слепого при дороге. Он нежен к израненной душе и неумолим к богатому юноше, который хотел служить Богу и мамоне. По пути в дом Иаира, начальника синагоги, к Нему проталкивается страдающая кровотечением женщина, побуждаемая больше суеверием, нежели верою. Она думала, что достаточно только одного прикосновения к краю Его одежды, чтобы исцелиться. Иисус не разочаровывает ее надежду. Он не оставляет ее на младенческом уровне веры, но ведет дальше: „Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя“. (Не святая одежда, не какая-нибудь реликвия, но вера.) „Иди с миром!“ (Матф. 9, 22).

Ловец человеков

Иисус Христос всегда искал и ищет человека, но Он никогда не навязывал Свою любовь. Он сеет доброе семя и подобно земледельцу ожидает дня жатвы (Мар. 4, 3-20). Как долго пришлось Ему ожидать, пока беседа с Никодимом принесла плод! Богатому юноше Он предоставил возможность уйти, потому что юноша не хотел обратиться и покаяться. Кто внимательно прочтет вышеупомянутые беседы и встречи Иисуса Христа, тот сделает ценное открытие: почти все душепастырские беседы Иисуса Христа заканчивались вопросом: „Чего ты хочешь от Меня?“ (Мар. 10, 51). Или: „Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?“ (Иоан. 3, 10). Или: „Хочешь ли быть здоров?“ (Иоан. 5, 6). По смыслу требование к самарянке тоже подобно вопросу: „Пойди, позови мужа твоего!“ (Иоан. 4, 16). И там, где к Своему вопросу Он встречал внимание, там Он давал божественный ответ: „Это Я, Который говорю с тобою“ (Иоан. 4, 26). Никодим услышал более обширное слово, о котором Мартин Лютер выразился так: „Это Евангелие в Евангелии“. „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Иоан. 3, 16).

Больному у Вифездской купальни Иисус Христос даровал новую жизнь, сказав при этом такие слова: „Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже“ (Иоан. 5, 14).

Вартимею прозвучала Благая Весть так: „Прозри!“ Богатому юноше был предложен великий дар, сопряженный с призывом: „Приходи и следуй за Мною!“ (Матф. 19, 21). Здесь мы видим и дар, и зов следовать

за Ним. В Его даре уже сокрыто уполномочие сделать его личным достоянием.

Иисус Христос предстает перед нами, как истинный душепастырь. Все Его диалоги с людьми имели одно направление: приобрести человека для Царствия Божия. Вот почему за Ним шли толпы людей, забывая обо всем. Безусловно, среди множества людей было много людей любопытных, падких на сенсации, но тот, кто откликается на Его зов, может смело рассчитывать на снятие бремени граха и на вечное прощение, а, следовательно, и спасение.

В дивных прощальных беседах Иисуса Христа, переданных Его учеником Иоанном, Он сравнивает Себя с виноградной лозой, на которой верующие в Него растут, как ветви. Для такого человека жизнь становится „простой“, потому что всё его заветное желание направлено к одной цели – жить в общении с Иисусом. „Ибо без Меня не можете делать ничего“ – это не выражение нашей слабости, а, наоборот, нашей силы. Слова ап. Павла, сказанные им в темнице, объясняют эту мысль глубже: „Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе“ (Филип. 4, 13). Это сознание приобретает углубленное значение, если мы читаем в Ветхом Завете обетования: „Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня“ (Пс. 22, 4). Или следующее изречение: „Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты – Мой“ (Ис. 43, 1).

Так во всей Библии мы находим Иисуса Христа. Так воскресший Сам открыл глаза ученикам, сказав им слова: „Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах“.

Потом Лука добавляет: „Тогда отверз им ум к уразумению Писаний“ (Лук. 24, 44-45).

В общении с Воскресшим наша вера перестает быть книжной религией. Как мало знают нас те, кто думает, что мы держимся „буквы“. Мы верим в Иисуса Христа не только потому, что Он дал нам Святую Книгу, но верим в Него, потому что в этой книге и через эту книгу встречается с нами Иисус Христос. А каждая встреча с Ним приносит нам благословение.

Евангелие учит нас беседовать с Ним, и мы вступаем в диалог с Ним. Он, едиnorodный Сын Божий, имеет полное право распоряжаться нами по Своему усмотрению. И это делает нас, верующих, счастливыми.

Глава шестая

Решение

Читающему Евангелие прежде всего должно броситься в глаза, что влияние Иисуса Христа на человека – не успокоительное средство. Правда, Он обещает нам, что мы найдем у Него покой душам нашим (Матф. 11, 28–29), но этому обетованию предшествует призыв: „Приидите ко Мне и... научитесь от Меня“.

Его Слово хочет пробудить нас от духовной спячки, от состояния, в котором человек оказался вдали от Бога. Его Слово хочет встряхнуть нас, заставить нас действовать, поэтому мы и слышим из Его уст много повелений и призывов: „Следуй за Мной!“ – „Возьми крест свой!“ – „Возьмите иго Мое!“ – „Покайтесь и веруйте!“ И много других.

Камень преткновения

Это определение лишней раз подтверждает, какое великое заблуждение думать, что в Иисусе Христе мы находим в первую очередь сердобольного утешителя, каким Его изображали художники времен барокко.

Иисус Христос приходит к нам, как Слово Божие, чтобы ответить на наши насущные проблемы. Но, принося нам ответ Божий, Он одновременно ставит нам новые вопросы. И на эти вопросы мы обязаны ответить. Поэтому ап. Петр называет Христа камнем преткновения, мимо которого мы не можем пройти. Иисус Христос станет или непоколебимым фунда-

ментом в нашей жизни или камнем преткновения, о который мы споткнемся так, что разобьемся до крови (1 Петр. 2, 7-8).

Как только Христос появляется на поле нашего горизонта, мы обязаны занять по отношению к Нему определенную позицию. Здесь речь идет о Его личности, об Его авторитете как Сына Божьего. От того, как человек относится к Нему, происходят падения и возвышения. Иуда, например, споткнулся так, что имя его стало нарицательным.

Имя „фарисей“ первоначально было почетным именем. Через соприкосновение с Иисусом Христом это имя стало бранным словом. Каждый считает теперь себя оскорбленным, если кто-либо назовет его этим именем.

Когда-то представители еврейского народа громко кричали: „Кровь Его на нас и на детях наших“ (Матф. 27, 25). Спустя одно поколение этот народ получил то, что просил, когда после разрушения Иерусалима десятки тысяч крестов были водружены на холмах Иудеи. Истекали также кровью и дети тех, кто публично и дерзко отверг Иисуса Христа.

Но в Иисусе Христе осуществляются и наивысшие цели жизни человека. Неисчислимо количество тех, кто доверился Иисусу Христу, обрел новое начало в жизни, получил силу свыше и уверенность в спасении, без которого немислимо истинное христианство.

История языческой миссии в последнее время знает много примеров о том, как вымирающие народы были спасены от совершенного вымирания, как только им открылась возможность соприкоснуться с Евангелием и принять Иисуса Христа.

Тем, кто так или иначе встречается с Иисусом Христом, предлагается старый вопрос: „Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло“ (Втор. 30, 15). Человек не может уклониться от избрания, от решения. Человек может принять Христа или отвергнуть Его. Третьей возможности нет. Это требование неизменно. Следовательно, человек может стать учеником Христа только при добровольном избрании и никак не иначе.

Как правило, решение принять Христа не проходит без борьбы. Христово Слово затрагивает самые чувствительные стороны нашей жизни: наше моральное банкротство, сознание греховности, нашу лжерелигиозность. Поэтому Иисус Христос называет следование за Ним „узким путем“, ведущим через тесные врата. Этот путь ведет через многие неудобства. Преклоняющийся перед своим я никогда не пойдет этим путем. Путь Христов не по душе людям. Нам ближе разнообразные методы самоспасения, пути компромиссов. Поэтому в очах этого мира Евангелие никогда не будет популярным. С этим мы должны считаться. Кто шагает в ногу с миром и только для видимости желает быть христианином, тот лицемер. А это опаснее безбожия.

Свидетельство первых христиан

Новый Завет как свидетельство опыта первых христиан знает только одно решение: или со Христом, или против Него. Самоправедность не поможет нам, как бы мы ни старались. Это было потрясающим открытием Мартина Лютера, сделанное им при чтении

Послания Римлянам и Послания к Галатам. Любая попытка морального самоутверждения - только пустая фраза. В этом и была трагедия фарисеев. Этим страдают все те, кто старается своими добрыми делами произвести впечатление на Бога и заслужить помилование. Иисус Христос говорит: „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня“ (Иоан. 14, 6). И далее: „Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет“ (Иоан. 10, 9).

Никто не принуждается быть верующим. Над входом в собор Евангелия написано: „Сла фиде“, что означает „только верую“, но не делами закона и не делами вообще.

Кто сделал решительный поворот к Иисусу Христу, тот не может не иметь добрых дел. Они должны прийти вслед за верою, ибо „вера без дел мертва“.

Нужда нашей церкви (нужда всех церковных общин) не в том, что в ней мало религиозных людей, и не в том, что многие повернулись спиной к церкви, но в том, что среди большинства благочестивых мы мало находим обращенных или рожденных свыше христиан. Для некоторых это слово действует крайне раздражительно, как красная тряпка, так что они становятся неспособными внимать истине, открытой Христом Никодиму. Но величественный язык Библии, способный каждому явлению дать соответствующее выражение, не втиснуть ни в какие святые формулы - штампы.

В Библии всегда основное место отводится сущности, а не тому, какими словами она выражена. Например, мы читаем: „Но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших“ (1 Пет. 2, 25),

а это то же самое, что пишет ап. Павел: „И введшего нас в Царство возлюбленного Сына Своего“ (Кол. 1, 13). „А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими“ (Иоан. 1, 12). В Послании Галатам мы читаем: „По великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому“ (1 Пет. 1, 3). Ап. Павел пишет: „Облагодатствовал нас в Возлюбленном“ (Еф. 1, 6).

Каждый, кто читает Библию, может сам продолжить перечень слов, определяющих положение истинно верующего перед Богом. Конечно, здесь дело не в формулировках, а в содержании, что человек не входит в Царство Небесное по способу духовной эволюции, т. е. постепенного улучшения, но он должен пройти через ломку своей жизни, через возрождение. Когда-нибудь должно начаться покаяние. Я повторяю еще раз: в этом нужда всей церкви. Между нами много религиозных, но мало верующих в новозаветном понятии.

Препятствующее незнание

Мы снова спрашиваем: чем это объяснить, что высокая цель новозаветного учения достигается так немногими? Ответ один: многие церкви всё еще не знают, как должно, о Божьем плане спасения. Массы наших прихожан считают себя христианами только потому, что их родители были христианами. Они не сомневаются в существовании Бога. Они во время нагрянувшей беды помолятся. Они верят в загробную жизнь. Но этого мало, чтобы быть чадом Божиим.

Скажешь такому простодушному христианину о рождении свыше, об уверенности в спасении, и он так испуганно посмотрит на вас, как на опасного сектанта, хотя догматические книги наших богословов содержат целые главы об обращении и о рождении свыше. Значит, церковь сделала серьезное упущение в наставлении, в поучении, в проповеди. Мы, проповедники, привыкли обращаться к нашим прихожанам так: „Дорогие братья и сестры!“ Этим мы предполагаем в них веру вместо того, чтобы со всей ясностью показать им путь спасения, как они могут стать христианами.

Конечно, веру производит только Бог Своей благодатью. Но этим самым Он не делает из нас беспомощных чурбанов или манекенов. Бог спасает так, что человек становится способным к активному послушанию. Фанатическая преданность магометанина имеет такое же сходство с детской верой христианина, как заход солнца с восходом солнца.

Печально то, что там, где человеку открывается возможность к положительному решению, возникает препятствие. Враг души часто нашептывает, что если мы обратимся ко Христу, мы теряем и ту редкую радость в жизни, которую имели. Это похоже на слова старой студенческой песни: „В старости будем иметь достаточно времени для молитвы и поста“. Это - великое заблуждение.

Но мы, христиане, не нытики. У нас есть Библия, чтобы мы поучались от нее. Иисус Христос сказал: „Радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна“ (Иоан. 15, 11). „Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна“ (Иоан. 16, 24). Ап. Павел в ожидании смерти мог писать: „Радуйтесь

всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь!“ (Филип. 4, 4). Где же здесь место для отрицания жизни? Если где-нибудь и говорится о настоящей радости, то это только в Библии. Это только обман тьмы, если человек думает, что в следовании за Христом он лишается радости жизни. Наоборот, он обретает эту радость. Кто старается из Христа сделать мрачного аскета, тот вообще не знает Его. Он сказал: „Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком“ (Иоан. 10, 10). Кто вникает в образ Христа, представленный нам евангелистами, тот знает, что принятие Иисуса Христа – это единственный путь, чтобы выпутаться из всякой неопределенности, от всякой неудовлетворенности.

Парализующий страх

Но здесь для людей кроется новое препятствие. Причина не в недостаточной искренности, но в недостающей последовательности. Если нас обременяет страх и угрызения совести, то мы стараемся заглушить его вместо того, чтобы смириться и всё принести к ногам Иисуса, ничего не скрывая. Если у нас хорошо функционирует чувство совести и чести, то нам ничего не остается, как сознаться, что мы нуждаемся в Боге и в Его прощении.

Это как раз то, что нам, людям, кажется самым трудным. Из-за боязни быть оскорбленными в тщеславии, люди зачастую отрекаются от обличающей их истины. Гордость и высокомерие очень часто губят самые лучшие начинания в нашей жизни. Мы разыгрываем из себя смелых и отважных, но на самом деле

наши поступки обусловлены страхом. В большей мере наши поступки диктуются малодушием.

Почему человек боится смерти? Большой частью потому, что она грозит сорвать с нас маску лицемерия. Мы боимся всякой формы унижения, потому что через это мы теряем самообладание, от которого мы так много ожидаем и гордимся им. Мы боимся людей, потому что наша жизнь большей частью определяется тем, что они о нас думают. Чаще всего мы страшимся не только массы, но и самых близких наших родственников.

В обыденной жизни мы находимся под сильным влиянием привычек. Тысячекратное сплетение всевозможных обстоятельств в семье и на работе поработывает нас и по сути дела никто из нас не свободен.

Как же нам освободиться от всех этих пут, не беспокоясь о том, что скажут о нас наши добрые друзья? Как сделать новое начало? Много женщин чувствует себя одинокими рядом со своими мужьями, и многие мужья чувствуют себя непонятыми своими женами. Почему? Потому что ни у тех, ни у других нет мужества говорить откровенно об этом. Какой богатой и радостной стала бы семейная жизнь, если бы она не ограничивалась только общими повседневными заботами и радостями, но если бы муж и жена совместно искали и ценили духовные ценности, сокрытые во Христе Иисусе. По сути дела все мы имеем одни сокровенные вопросы и одни проблемы. Так почему же их честно и откровенно не принести совместно к ногам Иисуса Христа?

Любовь ко греху

Есть еще одно глубоко укоренившееся препятствие к покаянию и обращению. Когда я был гимназистом, учитель закона Божия одолжил мне однажды сокращенное издание „Исповеди“ Блаженного Августина на немецком языке. Тогда я увлекался историей и читал эту книгу с живым интересом. Но я был потрясен, открыв в этой книге то, как Августин перед лицом Бога открывал свою жизнь, начиная с детства. Он описывает внутреннюю борьбу и страстное желание иметь уверенность в прощении грехов. Он молил Бога: „Избавь меня, Боже, от грехов моих“, – но тут же тихим голосом добавлял, – только не сегодня, Господи, а завтра“.

С поразительной откровенностью 1500 лет тому назад описал человек свое душевное состояние, как будто это было вчера с одним из нас.

Беда в том, что в каждом человеке таится полусознательная любовь ко греху, в которой мы боимся признаться даже самим себе, а не только сказать об этом другим. А Христос сказал: „Всякий, делающий грех, есть раб греха“ (Иоан. 8, 34).

В своем признании ап. Павел говорит: „Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю“ (Рим. 7, 18–19).

В грехе есть что-то бесовское. Он пристаёт к нам не только как уличная пыль, которую мы можем удалить щеткой, но грех проникает подобно ржавчине в самые потаенные места нашего внутреннего человека.

Грех поражает нас, как проказа, против которой нет никаких средств. Грех обманывает нас беспощадно даже тогда, когда мы находимся в молитвенном доме, даже тогда, когда мы молимся. В этом никто и ничто помочь нам не может, кроме Целителя Господа Иисуса Христа.

Христос спрашивает: „Хочешь ли быть здоров?“ Ведь, в конце концов, всякое противление против нас есть противление против Него. Поэтому и наше обращение к Нему должно истекать не из эгоистических соображений, а с открытым желанием – прославить Бога и Его силой иметь победу над властью греха.

Кто противится Богу, тот восстает против Его воли. Путь к сердцу Бога открыт нам Иисусом Христом, и если человек Его отвергает, он навлекает на себя суд Божий. В одном из древних гимнов поется так:

„Отдай Ему твое сердце,
Так как Он имеет на это право,
Ибо Он не отвергает грешников“.

Отвергающий Божие приглашение тем самым оскорбляет Его права. И неудивительно, что человек, который в глубине своей души остается непримиренным с Богом, не только носит разлад в своей душе, но, часто сам не сознавая, обременяет окружающих. Древнее слово пророка действительно и сегодня: „Нечестивым же нет мира, говорит Господь“ (Ис. 48, 22).

Опыт христианства

Но какими бы ни были препятствия, но решающее переживание – обращение к Иисусу Христу и новое начало в жизни – всё же возможно, больше того – необходимо.

В истории Своей Церкви Бог посылал время от времени пробуждения, которые были живой проповедью для человечества. Нам стоит только взять в руки сборник духовных песнопений и по ним можно легко определить, когда, в какое время происходили благословенные реформации и пробуждения. Не так уж давно прозвучала впервые песня: „Господь – мое убежище, покров и жизнь и слава“. 100 лет спустя вера внуков прошла великое испытание в Тридцатилетней войне. Самые лучшие гимны об утешении свыше в часы смерти родились именно в это время. Эти гимны свидетельствуют о вере, способной переносить великие трудности. 100 лет спустя по немецкой земле прошел благословенный пиэтизм. Его влияние чувствует еще сегодня Вюртенберг. Десятилетие спустя после освободительной войны церковь в Германии посетила „весна веры“. Широкие массы народа, особенно в северной Германии, пережили новое духовное пробуждение. Это еще раз подтвердило и подтверждает, что Бог имеет для каждого народа особые благословения, но принять их можно только одним путем – сознательным обращением к Богу через благодать Господа Иисуса Христа.

Духовные пробуждения имели место не только в Германии, но и в других странах, но всегда это вело к сознательному обращению от традиций к живому Богу. Часто бывает так, как во дни судей в Израиле:

„И когда весь народ оный отошел к отцам своим (после смерти Иисуса Навина), и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю“ (Суд. 2, 10), тогда приходит охлаждение веры. А к чему приводит охлаждение веры, в Книге Судей мы находим ряд потрясающих примеров.

Церковь Иисуса Христа знает, что и вне так называемого пробуждения не прерывается цепь поколений спасенных, рожденных свыше детей Божиих. Не было такого времени, когда бы Воскресший не спасал и не прилагал спасенных к Своей Церкви, когда бы „мертвые во грехах“ не обращались к новой жизни.

Сейчас, когда я пишу эти строки, мои мысли возвращаются ко времени тридцатилетней давности. Студенческие годы, крестьянские избы, камеры заключенных проходят перед духовным взором. Мужчины и женщины из различных слоев населения приходили из пустыни безбожия в Господний сад веры. Они нашли мир со Христом, и мир в их сердцах отражался в их жизни, на их лицах. Я был свидетелем обращения ко Христу заключенных за колючей проволокой. Я встречал и пожилых людей, которые находили Христа на закате их жизни.

Ни тяжелая вина убийц, ни бунтующий дух студентов – ничто не могло стать на пути к Отцу Небесному, Который устами Иисуса Христа сказал: „Приходящего ко Мне не изгоню вон“ (Иоан. 6, 37).

Это чудо возрождения остается необъяснимым, ибо никто и ничто не в состоянии раскрыть тайну рождения свыше. Если существует вообще какое-либо доказательство истинности Благой Вести Христа, то оно в аналогичности переживаний множества народа, принимающих Христа как личного Спасителя. Эти

переживания мы наблюдаем не только среди людей, воспитанных в религиозном духе, но и среди людей, которые были далеко от Бога. Радость спасения, которую они переживают, аналогична у всех.

Для тех, кто возвещает Евангелие, такие переживания не только ободрительны в особой мере, но придают особый энтузиазм проповедовать Евангелие, звать людей ко Христу, даже если это угрожает нашей свободе.

Дар благодати

Обращение к Богу нельзя достигнуть какими-то человеческими методами. Ни человеческая мудрость, ни педагогическая рутинa, ни тем более обрядовые молитвы не приводят нас к цели. Как бы ни позовался Христос церковью, как Своим орудием, всё же она есть только орудие. Писание говорит: „Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы - Его, Его народ и овцы паствы Его“ (Пс. 99, 3).

Каждое обращение есть воздействие Его Слова и Его личности на сердце человека. Поэтому нет иного пути к рождению свыше, как только Слово Божие и принятие Его, зовущего человека к покаянию.

Спасающее и обличающее действие исходит от Иисуса Христа через действие Духа Святого. Это не только поэтическое выражение, когда автор гимна говорит: „Солнце, мне улыбающееся - это мой Господь Иисус“. И далее: „То, что мое сердце наполняет хвалою, исходит с небес“.

Если Церковь свидетельствует о спасающей силе любви Христа, явленной на кресте, то она на правиль-

ном пути. На кресте выкристаллизовано наше спасение и наше искупление. Когда Иисус Христос произнес: „Совершилось!“ – совершилось совершенное и вечное искупление верующего. Это освобождает верующего от всякой условности: „Если бы...“ или „но“, а вводит его в царский суверенитет, в ту реальность нового мира, которую создает для него Иисус Христос.

Все это есть не что иное, как дар Божьей благодати, т. е. Его не заслуженный нами дар.

Вера

Никто да не думает, что для принятия спасения во Христе Иисусе человек должен быть „религиозно одаренным“. Здесь речь идет не о человеческом искусстве. Шаг веры не зависит от нашей способности. Христос говорит: „Если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ничего не будет невозможного для вас“ (Матф. 17, 20). Вера есть как раз противоположное желанию делать всё самому. Только тогда, когда человек увидит свое банкротство и неспособность спастись своими силами, он готов предоставить место для Божьего действия. Верить – это значит не измерять свои силы или бессилие, но принять то, что говорит и делает *Бог*. Мартин Лютер сказал: „Сколько мы верим, столько и имеем“. Верить – это значит ухватиться за Божье обещание, это значит брать, черпать, питаться тем, что дает нам Бог. „Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины“ (1 Тим. 2, 4).

В этом удостоверении Его спасающей благодати ничего не может изменить учение о так называемом

предопределении. Там, где Библия говорит о предопределении, она закрывает уста высокомерию человека, который старается приписать свое спасение своим добрым намерениям и своему усердию. Библия нигде не ставит преград блудному сыну, затосковавшему по отчому краю. Церковь Христа имеет право громко возвещать открытый путь к возврату блудного сына в дом отчий. Со стороны Бога во Христе Иисусе приготовлено для человека всё, чтобы он был спасен и притом навеки.

Конечно, бывает внушение искушителя, который с благочестивым выражением на лице говорит: „Конечно, ты должен обратиться к Богу. Было бы в высшей степени неприличным в такой запачканной одежде предстать пред лице Святого Бога. Поэтому старайся привести в порядок свою одежду!“ Это звучит смешно, но такое мнение распространено и по сей день. В этом мы видим только человеческое тщеславие, которое не желает осрамиться и признаться перед Богом: „Дорогой Иисус, у меня нечистое сердце. Очисти меня...“.

Человеку ничего не остается, как прийти к Иисусу таким, как он есть. Откладывание на завтра только осложняет положение. Мы должны считаться с Богом, Который может из разбитых черепков сделать новый сосуд.

Однажды я посетил в тюрьме убийцу. Он был католик. В нашей беседе он сказал мне со слезами: „Я совершил ужасное преступление и теперь я должен всю свою жизнь его искуплять“. Тогда я ему указал на Иисуса Христа и процитировал замечательные слова пророка: „Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на

Нем, и ранами Его мы исцелились“ (Ис. 53, 5). Заключение меня не понял, хотя он был благочестивым человеком и убийство совершил в припадке неуравновешенности. Но как часто в беседах с протестантами мне приходится встречаться с подобным положением.

По природе мы все „католики“, старающиеся добрыми делами заслужить благодать Божию. Но это понятие продиктовано гордостью, которая отказывается принять дар и оставляет за собой право и привилегию, чтобы сказать: „Здесь есть и моя заслуга!“

С чего начинать?

Если бы кто-нибудь спросил: „Что я должен делать, чтобы иметь истинную веру?“ Такому человеку мы должны были бы ответить: „Предоставь сделать это Иисусу Христу“.

Это ни в коей мере не противоречит вышесказанному, где я старался показать и пробудить личную ответственность в принятии или непринятии спасения. Открой Небесному Врачу твои сокровенные нужды и не уклоняйся от Его помогающей руки.

Моя мама была большой любительницей цветов. Мы жили в городе и своего огорода не имели, но наши комнатные цветы росли прекрасно. Почему? Потому что мама умела использовать каждый луч солнца, падающий на наше окно. Она следила за состоянием цветов.

Если бы мы так поступали с нашим внутренним человеком, то новая духовная жизнь веры в нас росла бы и процветала. Не прячься от солнца, которое есть

Иисус Христос. Открой свое сердце для Его лучей и прими Его Слово. Предоставь Его Слово совершить в тебе то, для чего оно и послано.

Конечно, Слово Божие не всегда приходит к нам, как тихий весенний дождик. Часто оно возвещает нам суд Божий над нашим порочным характером. Но чем искреннее мы склоняемся и смиряемся перед Его приговором, тем больше мы познаем реальность Его прощения.

Здесь вопрос не в настроениях и чувствах. Здесь вопрос в действительной перемене нашего положения и состояния. Слово Божье обращается к нам в форме „перфектум“, говоря языком грамматики. Оно приносит нам совершившееся настоящее. Вот что Господь говорит: „Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты - Мой“ (Ис. 43, 1). Это не история, повествующая о давно минувшем, но это Сам Бог говорит о Его делах, простирающихся до наших дней. Завершенным есть настоящее, потому что с нашей стороны к нему мы не можем ничего добавить.

Слова Доры Рапарт из ее гимна выражают эту истину так: „Ты ничего не можешь сделать. Он сделал всё, провозгласивши: „Совершилось!“

Будь же послушен щедрому Богу, прими Его дар и учись благодарить, чтобы Его слово „ты - Мой“ было действительным и для тебя.

Результаты уверования

Каковы же результаты такого решения веры? Я не осмеливаюсь утверждать, что после этого нас ожидает великое на земле счастье. Это было бы эвдемонизмом. (Эвдемонизм – философское учение о блаженстве). Известно, что верующих в Иисуса Христа ожидают многие искушения и борьба, о которой мир неверующий не имеет даже понятия.

Конрад Фердинанд Майер говорит о Мартине Лютере: „Его дух был полем битвы двух веков, и я не удивляюсь, что он видел демонов“. Вернее было бы сказать так: „Его дух был полем битвы двух миров“. О борьбе с демонами знают только те, кто ушел из-под их влияния, но не те, кто еще одержим ими. Иисус Христос сказал в Своих прощальных беседах: „Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир“ (Иоан. 15, 19).

Кто безвольно уступает греху, тот ничего не знает о конфликтах духа и плоти. Ап. Павел пишет: „Нам многими скорбями надлежит войти в Царствие Божие“. Под скорбями он понимал не только притеснения и гонения, которые часто постигают Церковь Христову, но и те скорби, которые посещают верующего в окружении этого мира, лежащего во зле.

У кого сердце захвачено Христом, тому не безразлично страдание нашего ближнего. На христианина ложатся бремена и ответственность, о которых он раньше никогда не беспокоился. Теперь же он понимает слова, сказанные о Христе: „Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря“ (Матф. 9, 36).

Да, многие подобно священнику и левиту, пройдут мимо страдающего, ограбленного, израненного, избитого, но не христианин. Он будет стараться подражать своему Учителю, Милосердному Самарянину.

Мир, не интересующийся Христом, не знает подобных забот. Люди обычно теперь говорят так: для помощи нуждающимся у нас теперь есть специальные учреждения. Но кто их должен содержать?

И при всем этом, у верующего есть много причин для того, чтобы радоваться. „Всегда радуйтесь!“ – было написано ап. Павлом из тюрьмы. Верующий человек имеет много причин быть благодарным и радующимся даже в скорбях. Благодарность делает человека радующимся.

Мы очень ценим Псалмы и прежде всего Псалом 102-й. Он начинается так: „Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое, обновляется, подобно орлу, юность твоя“.

Обновеление в Иисусе Христе, которое мы называем рождением свыше, сообщает нашей жизни Богом предусмотренный смысл. Наша жизнь нацелена на Бога, и это нам кажется вполне нормальным. Ап. Павел писал: „А живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, – всегда Господни“ (Рим. 14, 8).

Источник и цель здесь сливаются в одно. Мы стали Его собственностью, Его телом и душою, и

говорим с радостным сердцем: „Делай со мною, что хочешь“. В силу этого факта мы испытываем на сердце покой.

Вот почему, как выздоравливающий от неизлечимой болезни не устает рекомендовать своего доктора другим, так и верующий желает указать другим на Иисуса Христа и говорит словами гимна: „Здесь тот Муж, Который может помочь и Который ни в чем никому не отказал“.

Есть замечательная картина Иоанна Крестителя, когда он показывал пальцем на Распятого. У самых уст Крестителя художник начертал его слова: „Ему должно расти, а мне умяляться“ (Иоан. 3, 30). Этими словами выражено положение Церкви Христовой. Какие бы трудности ни встречала Церковь на своем пути, она живет обетованием нашего Господа: „В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир“ (Иоан. 16, 33).

Мы обрели мир, если даже находимся в борьбе. Мы имеем мир с Богом, но стали в положение борьбы с сатаной и его ангелами.

В заключение этой главы я хочу рассказать об одном переживании из времен первой мировой войны. Об этом мне рассказал один из моих друзей. Он был матросом на небольшом крейсере, который в первые недели войны был потоплен противником. Все бросались за борт. И он также бросился за борт, когда была подана команда, хотя он и был ранен осколком в спину. Морская вода остановила кровотечение. Ухватившись за свернутый гамак, он предался стихии моря. Рядом с ним держался за тот же гамак его офицер. Оба они смотрели, не появятся ли немецкие торпедные лодки, чтобы спасти потерпевших аварию. Но они были

разочарованы в своих ожиданиях. Их заметил не немецкий, а английский крейсер и бросил им спасающий канат.

Далее мой друг рассказал седующее. Офицер не хотел попасть в плен и пропустил канат. Англичане решили, что конец каната не достиг нас и проделали еще раз этот же самый маневр. Мой друг опять хотел пропустить канат мимо. Но когда канат был совсем близко, вдруг офицер закричал первым: „Иван, хватай канат!“ Он ухватился за канат и сделал петлю выше локтя. Рывок... и он потерял сознание. Он очнулся на операционном столе английского доктора. Он был спасен.

Друзья, это переживание стало для меня притчей о спасении через веру. Нам, грешникам, надо сделать только одно: ухватиться!

Новый человек

„Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 5, 17). Здесь апостол Павел говорит о всех тех, кто уверовал в Иисуса Христа, что они „во Христе“.

Нам хотелось бы спросить: „Павел, не преувеличиваешь ли ты? Не должны ли мы, христиане, быть осторожными и не так громко, с благочестивым пафосом, заявлять об этом? Разве наше положение после нашего уверования так существенно изменилось? Не касается ли это только нашего душевного состояния, настроения, радости в Боге и умиротворенной совести?“

„Вы остаетесь такими же, какими и были“, – так говорят нам люди мира сего. „Ваше спасение не что иное, как сладкий сон“, – говорят другие.

Может быть, иного верующего волнуют подобные вопросы, особенно тех, у кого радость спасения уступила место так называемому „здравому суждению“.

Как мне стать лучшим?

Еще раз мы задаем этот вопрос: что случилось с нами, когда мы сознательно подчинили нашу жизнь царственному господству Иисуса Христа? Заметно ли в нашей жизни, что грех утратил свою демоническую силу над нами? Это серьезный вопрос. Кое-кто из нас обратился к Иисусу Христу из нравственной нужды.

Нас постоянно мучил вопрос: „Как мне стать добрым, стать лучшим?“

Я не перестану подчеркивать, что добрыми намерениями вымощена дорога в ад. Путь зигзагами или лавирования мне также неприятен. Неприятно снова и снова приходить к Иисусу Христу с теми же грехами. Я должен, как сын, постоянно входящий в долги, обращаться к отцу: отец, уплати мои легкомысленные долги!

Неужели же это и есть тот путь, которым должны идти христиане? Многие христиане, к сожалению, считают этот путь вполне нормальным и даже единственным. Так ли это?

То, что можно и нужно сказать на эту тему, может быть понято только теми, чье внимание целиком направлено к Иисусу Христу и кто понимает, что ап. Павел имел в виду, когда писал Коринфянам: „От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением“ (1 Кор. 1, 30). Всё наше внимание должно быть приковано ко Христу. Кому это кажется фанатичным, тот Христа еще не знает.

Когда я много лет тому назад стоял за кафедрой покойного пастора Оскара Шаберта в моем родном городе Риге, то на кафедре, под стеклом, я нашел записку, написанную своеобразным почерком Шаберта. Вот что было написано: „Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого“ (1 Кор. 2, 2). Это „кроме Иисуса Христа“ можно считать односторонностью, но в этой односторонности сила христиан. Иначе ап. Павел не мог бы сказать перед смертью: „Ибо для меня жизнь - Христос и смерть - приобретение“ (Филип. 1, 21).

Иисус Христос – неиссякаемая тема проповеди. Он проповедуется с тысяч и тысяч кафедр. Мы не устаем прославлять Его в наших песнопениях. Кому это не известно, тот не будет иметь плодов веры.

Прекрасные слова: „Взирая на Иисуса Христа“ (Евр. 12, 2) в дословном переводе звучат так: „Отводя взор от всего другого, смотрите на Него“. Это значит, что никакие заботы, ни страдания, ни иные плотские радости не пленяют наши сердца и мысли так, как Он.

Всё это мы должны были еще раз подчеркнуть, ибо освобождение от темных сил, порабощающих нас, испытывает только тот, кто знает живого Господа и знает, что значит: „И се, Я с вами во все дни до скончания века“ (Матф. 28, 20). Практически мы никогда не можем исчерпать значение этого обетования.

Будучи еще школьником я читал на первой странице школьного календаря такое стихотворение: „Медленно приближается к нам будущность, быстрее стрелы пролетело настоящее и вечно, неподвижно стоит прошлое“. Этот стих очень волновал меня. То, что медленно приходит будущее, для меня было ясно. То, что мимо нас проходит настоящее в один миг, тоже доходило до моего сознания. Но вечно, неподвижно стоящее прошлое уже тогда приводило меня в страх. Оно могло меня обвинять своей неизменностью.

Позднее я познал любовь Того, о Котором говорит Писание, что Он „вчера и сегодня и вовеки Тот же“ (Евр. 13, 8). Он, и только Он, имеет власть и силу изменить то вечно-неизменяемое прошлое, ибо Он может освободить нас от вины за прошлое и простить давно совершенный грех.

В Его руках тайна завтрашнего дня, тайна от нас еще сокрытого часа. Но является ли Он Господом моего настоящего? Это как раз тот вопрос, перед которым мы стоим. Это, можно сказать, только одна доля секунды, только математическая точка, которая с невообразимой быстротой киноленты будущее превращает в прошлое. В этом „теперь“ мы и живем. В нем всё наше счастье и всё наше страдание. В этом „теперь“ совершаются великие решения нашей жизни. То, что мы теперь имеем Иисуса Христа как нашего Спасителя, пребываем в Его присутствии и радостно говорим: „Ты со мною“, – всё это является условием всех наших благословений.

Христос – освящение наше

Мы можем с дерзновением исповедовать, что Иисус Христос – наше освящение. Это слово употребляется в Писании в двояком значении. Оно может быть выражением нашего оправдания, ибо где прощен грех, там почивает Божие благоволение на человеке. Ап. Павел пишет об этом так: „...но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего“ (1 Кор. 6, 11).

Быть святым – это значит принадлежать Богу, быть Его собственностью.

Освящение, однако, является не только даром, но и Божьим поручением. Ап. Павел пишет: „Ибо воля Божия есть освящение ваше“ (1 Фес. 4, 3). Еще яснее написано об этом в Послании Евреям: „Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа“ (Евр. 12, 14).

Здесь под освящением понимается нравственное послушание, действительное покаяние, перемена образа мышления, преодоление греха.

Совершенно неверно понятие, что мы, дескать, получаем прощение старой вины, но жизнь послушания должны осуществлять своими силами. Это заблуждение как раз тех людей, о которых мы упоминали выше, что их жизнь чередуется в ритме воодушевления и уныния. На самом же деле христианин может смело исповедовать слова ап. Павла, что Христос сегодня для нас освящение (1 Кор. 1, 30).

Именно здесь ошибаются многие искренние подвижники, несмотря на то, что они долго, много и искренне молятся: „Дай мне, Боже, сил, укрепи мою волю, благослови меня...“. Мы простираем руки, чтобы принять Его дар верою, но потом человек желает сохранить этот дар, отмежевываясь от Благословляющего. Мы хотим иметь дар, но не Дателя. Мы принимаем глоток освежающей воды и ждем, пока нас снова начнет мучить жажда, вместо того, чтобы нам постоянно оставаться у источника.

Многие христиане поступают по слову: „Призови Меня в день скорби!“ (Пс. 49, 15), но когда эта скорбь проходит их связи с Иисусом слабеют. Испытавши помощь Божию, человек зачастую старается стать независимым, но эта независимость приносит ему только переживания. Мы хотим получить от Бога капитал, чтобы открыть самостоятельное предприятие, в котором Бог не имеет никакого права. Такой путь всегда кончается банкротством.

Иисус Христос в последний вечер пребывания со Своими учениками рассказал им притчу о виноградной лозе: „Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец

Мой - Виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода". И далее: „Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают“ (Иоан. 15, 1-6).

Проще и яснее, как в этой притче, не может быть выражена истина, о которой шла речь в начале нашей главы: о безусловной зависимости от Иисуса Христа. Речь идет не о случайных Его посещениях, не о временных влияниях на нас, но речь идет о пребывающей жизненной связи, о постоянном контакте между Иисусом Христом и Его учениками. Они принадлежат друг другу навеки, навсегда. Жизнь учеников питается Его жизнью. И что бы они ни делали, - это не их заслуга, но плод виноградной Лозы, на которой они только ветви. В этом наше достоинство и сила. В Нем мы имеем всё, в чем мы нуждаемся, но всё зависит от соединения верою с Ним.

Для освящения действительно то же самое, что и для оправдания: только верою! Кто думает, что он достигнет внутреннего обновления и мира с Богом только своими силами, тот делает роковую ошибку. Только через болезненные поражения он может прийти к этому познанию.

Обновленная жизнь

Христианин может дерзновенно исповедовать, что в Иисусе Христе есть все источники преодоления греховных уз. Если уже в человеческом общении подтверждается истина, что общение с благородным человеком облагораживает, то, тем более, ежедневное общение со Христом имеет более значительные последствия.

Сколько людей страдают от своей обостренной памяти! Их память сохраняет впечатления прошлого, от которого они хотели бы избавиться. В таком случае мы, христиане, смеем хвалиться; помышление о Христе, пребывание в Нем очищает нашу память, дезинфицирует ее. Мы знаем, что рядом с Ним, с Его чистотою не может устоять ничто нечистое.

Духовный гимн Целлера содержит такие слова: „Тихая сила Твоего Слова, преобразующая человека, формирует сердце и нрав“.

Там, где Иисус Христос получает право руководить жизнью человека, там Он пробуждает новые интересы и новые нравы, новые идеалы.

Бывает так, что человек говорит: „Почему я должен так часто ходить в церковь? И еще ходить на разбор Слова? У меня все вечера заняты, времени нет...“. Но вот Иисус Христос входит в жизнь такого человека как Господь, и вдруг нашлось время и для Слова Божия, и для посещения собраний.

Где рождается живая вера, спасающая вера, там изменяются вкусы, взгляд на жизнь, на все окружающее.

Нормально развивающийся христианин не имеет времени для любования самим собой. Сравнить

себя с другими - не наше дело. Если бы мы знали, с какими трудностями и проблемами приходится встречаться бывшему алкоголику, даже если он держится за руку Спасителя, мы были бы снисходительнее в суждениях о нашем брате. Как легко мы сомневаемся в искренности обращения бывшего преступника, потому что он не устоял против какого-либо искушения и опять впал в старый грех. Не торопитесь с судом! Дайте Богу довести начатое дело до конца.

Однажды в кругу верующих мы обсуждали вопрос: может ли христианин замечать свой собственный нравственный рост? Убеленный седилою муж Божий сказал: „Сорок лет служу я моему Спасителю, живу жизнью молитвы и общения с Ним. Было бы неестественным, если бы все эти 40 лет прошли для меня бесследно. И всё же я должен признаться, что я не знаю, стал ли я лучше? Но в одном уверен: моя жена заметила это“.

В христианской жизни Бог Сам творит человека, служащего любви и любовью, который чувствует себя должником своего ближнего. Апостолы чувствовали себя настолько обязанными, что ап. Павел должен был написать: „Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам“ (Рим. 1, 14).

Здесь речь идет о способности христианина жить жизнью самоотречения. При этом нас часто мучит сознание, что эта любовь многократно тормозится ленью и тщеславием. Писание говорит: „Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон“ (Рим. 13, 8). Об этом говорит Иисус Христос в Своей величественной Нагорной проповеди. Об этом говорит ап. Павел в своей „Песни любви“, как принято назы-

вать 13-ю главу 1 Кор. Об этом мы читаем почти во всех посланиях ап. Павла, также и у Петра, и у Иоанна. „Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей“ (1 Пет. 2, 15). Иоанн пишет: „Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас“ (1 Ин. 4, 19).

И мы желаем снова сказать: „Что побудило Тебя, что Ты предпочел меня?“ Ответ может быть один: любовь. Вот почему и новый стиль жизни христианина – это своего рода выращивание плодов Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Прогрессирующий опыт

Последователи Иисуса Христа делают неожиданное открытие: чем больше проявляются в их жизни плоды Духа Святого, тем больше они убеждаются в своей недостойности. Нечто подобное переживает ребенок. Прощающий поцелуй матери приводит маленького „грешника“ к более искреннему раскаянию, нежели порицание или грубое наказание. Где человек в искреннем самопознании склоняется перед Богом и признает незаслуженную благодать, там шире открывается для него дверь к преумножающейся благодати. В этом и есть как раз основной признак возрожденного христианина.

Кто, пережив помощь Божию, одержав победу над плохими привычками, будет превозноситься, тот неправильно поставил „стрелки своих часов“. А кто теряет мужество верить и предается унынию, тот еще плохо знает Спасителя. Умножающееся познание

своей греховности ведет к умножающемуся познанию благодати Божией. Это подобно закону сообщающихся сосудов в физике. Если в одном сосуде поднимается уровень воды, то в другом сосуде вода поднимается на такой же уровень, потому что сосуды соединены между собою.

Здесь важен не только опыт церкви, но и свидетельство Библии об этом. Ап. Павел пишет: „Ибо я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но Благодатью Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною“ (1 Кор. 15, 9-10).

Три года спустя ап. Павел пишет из тюрьмы в Риме послание малоазиатским церквям, Послание Ефесянам. В этом послании он пишет: „...Которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово“ (Еф. 3, 7-8). Как раньше ап. Павел считал себя наименьшим из апостолов, спустя несколько лет он считает себя наименьшим из всех святых, т. е. верующих.

Случилось ли в этом промежутке времени нравственное падение ап. Павла? Ни в коем случае! Но эти три года были преисполнены чрезвычайной силой и чудесами превознесенного Господа. В виду этих откровений величия Божия созрело сознание собственного ничтожества ап. Павла. В одном из его последних посланий – в Послании Тимофею – это его сознание еще более усугубляется. Он пишет: „Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел

в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной“ (1 Тим. 1, 15-16).

После таких успехов и благословений, влияние которых простирается на все столетия и достигло нас, этот миссионер Иисуса Христа исповедует: я первый грешник. Здесь необращенный человек может покачать головою. Враги христианской веры при таких выражениях предполагают благочестивое „актерство“. Но в посланиях ап. Павла довольно здравая самооценка. Он выступает перед противниками без каких-либо неполноценностей. Он далек от высокопарных фраз, как далек восток от запада. Он стоит в той позе, о которой Ернст-Мориц Арндт сказал: „Перед людьми – орел, перед Богом – червь. Так стоишь ты твердо в житейской буре“.

Кто не может принести в жертву свое высокомерие, тот не может исполнять служение Божие, но на ком лежит печать истины, тот должен предстать перед ее судом.

В одном из гимнов Братской общины есть такие слова:

„Перед истиной я самое ничтожное существо,
Которое Ты избрал Себе, дорогой Спаситель.
И то, что Ты творишь –
Это милосердие во всех отношениях“.

Как видите, предпосылки нравственной борьбы у верующего человека совсем иные, нежели у неверующего. Сегодня он знает больше и основательнее о своем бессилии, нежели знал раньше. Он не разделяет

легковерие идеалистов, но он знает о победе Иисуса Христа. Он знает также о Духе Святом, дарованном верующему, как Путеводителе и Наставнике. Он знает, что Дух Святой больше нашего ветхого человека. Об этом говорит вся 8-я глава Послания Римлянам. „Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его“ (Рим. 8, 9). Мы не можем извинять свои превратности словами: „Ну, что же? Я только человек...“.

Насколько мы можем и должны иметь снисхождение к человеку, безвольно преданному греху и злу, настолько недействительно это извинение для человека спасенного, для человека Божия (1 Тим. 6, 11).

Конечно, мы, христиане, сами по себе остаемся беспомощными людьми. Мы ведь только ветви на Лозе, только сыновья богатого Отца, без собственного капитала. Как скоро мы выпустим руку Того, Кто есть крепость нашей жизни (Пс. 26, 1), мы не лучше ни на иоту любого другого человека.

Заблуждаются те христиане, которые думают заменить живое общение с Иисусом Христом христианской моралью и привычками, в силу которых их жизненный воз как бы катится по рельсам. В таких случаях бывают потрясающие конфликты в жизни христиан. И тогда даже мирские люди испуганно спрашивают: как это могло случиться?

В жизни человека всё может случиться. Так бывает и в жизни верующего, если его рука не покоится в руке Господа. Поэтому Иисус Христос увещевает: „Бодрствуйте!“ (Мар. 13, 37). Апостол Павел говорит: „Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть“ (1 Кор. 10, 12).

Борьба веры

Для верующего в Иисуса Христа нет в конечном счете этической борьбы, но только борьба веры. Вся борьба в его жизни сводится к одному знаменателю, и это делает его жизнь простой. Всё направлено к одной цели: „Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его“ (Пс. 26, 4). Такие выражения ни в коем случае не означают аскетического отречения от всех радостей жизни, хотя они и показывают, что для человека Божия нет ничего более желанного, как общение с Богом.

Мартин Лютер в своих комментариях сводит 10 заповедей к одной. Первую заповедь он объясняет такими словами: „Больше всего мы должны бояться Бога, любить Его и доверять Ему“. Для него все заповеди сводятся к одной: „Бояться Бога и любить“. Но этот страх – не рабский страх, а страх, исходящий от любви: как бы не огорчить того, кого любишь?

Блаженный Августин говорит: „Люби Бога и делай что хочешь!“ Это выражение нужно понимать в духе слов Христа о наибольшей заповеди: „Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим“. И далее: „Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки“ (Матф. 22, 37-40).

У кого созреет такая способность любить Иисуса Христа, тому нравственное усовершенствование – не

пытка: оно превращается в одно желание – быть в общении с Богом.

В нашем легкомыслии мы часто повторяем один совет: ты должен взять самого себя в руки! А надо одно, чтобы Господь взял нас в Свои руки.

Иоанн Рамбах в одном из своих гимнов это выразил так: „Господствуй в моем сердце над моим гневом, страхом, страстями и страданием. Дай мне наслаждаться Твоей защитой, приняв Тебя верою в сердце“.

Поскольку для верующего всякое непослушание вытекает из неверия, то оно может быть исцелено только через веру. Верующий глубоко убежден, что собственной силой он абсолютно не способен побеждать зло и грех в себе самом. Но он также глубоко убежден, что в Иисусе Христе его полная победа. Вот почему христианин должен постоянно проверять нравственный пульс, чтобы видеть насколько мы выросли духовно. В данном случае действительно слово: „Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса...“ (Евр. 12, 2). Он взялся довести до цели тех, кто доверяет Ему. В этом доверии Ему враг нас не может поколебать, хотя он часто может нашептывать на ухо: „Ты ни к чему не годишься... Ты был, есть и останешься грешником...“. Мы отвечаем с уверенностью: „Да, это верно, и всё же я – дитя Царя“. Пусть Бог порою и оставляет нас на короткое время, но Его око всё равно над нами. В Своей премудрости Он хорошо видит, где нам грозит наша самоуверенность и превозношение, и знает, как нам показать наше положение, чтобы вернуть к Своим ногам. Бог знает, как ставить Своих детей на колени“.

Из новой печали о своей беспомощности рождается новое упование на Его силу. Радость в Господе –

наша сила. Это – наше знамя победы, которое христиане должны держать высоко. Унывающего верующего искусителю легче привести к падению. Чей взор прикован к своим грехам, тот сам заграждает себе путь к упованию на Иисуса Христа. Оплакивание самого себя и вздыхания о своем несовершенстве только мешают нам приносить благодарение Богу, на которое Он имеет право.

Благодарность – это существенное качество искупленных. Без нее мы отрекаемся от нашего христианства. Ап. Павел усматривает в неблагодарности корень всякого греха, когда он пишет Римлянам: „Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце...“ (Рим. 1, 21). Если для невозрожденного человека неблагодарность является виною, то тем более для искупленного христианина!

Когда Иисус Христос однажды исцелил 10 прокаженных, то только один из них возвратился для благодарения. Увидев, что он исцелен, он громогласно славил и благодарил Бога. Он пал к ногам Иисуса Христа и возблагодарил Его. Иисус Христос спросил с удивлением: „Не десять ли очистились?... Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя“ (Лук. 17, 17-19).

Из этого примера становится ясным, что остальные девять лишились через их неблагодарность большого благословения. Если христианин желает преуспевать в жизни веры, он должен быть благодарным. „Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблю-

дает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие“ (Пс. 49, 23).

Кто рассматривает христианскую веру как путь к собственному совершенствованию, у того уже само начало неверное, ибо он ставит самого себя в центр и еще не исцелен от самовозвеличивания. Прикрывается плащом благочестия только лицемер.

Наше я должно сойти с трона, с которого оно так долго господствовало над нами. Цель нашего освящения – быть годными для Его служения. Для этого нам дарован Дух Святой, Который в рождении свыше делает нас чадами Божьими. Но это не всё. Он дает и сохраняет нас в уверенности спасения, приготавливает нас на служение Богу.

Верующий должен прислушиваться к свидетельству Духа Святого, не противиться Его импульсам, считаться с Его святым присутствием. В Новом Завете мы не должны отделять праздничные дни от будней, святое богослужение от служения рабочего дня, делать разницу между святыми и несвятыми временами, местами, одеждой. „Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божию“ (1 Кор. 10, 31). „И всё, что вы делаете словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца“ (Кол. 3, 17). Дух Святой творит нового человека в его новой жизни. Христос сказал: „Дух Святой наставит вас на всякую истину“ (Иоан. 16, 13). Через Дух Святой Христос соблюдает нас ко спасению.

Люди в надежном убежище

Кто постоянно вращается среди людей в деловых кругах или путешествует, тот хорошо знает сколько на свете людей, которые не знают, что такое уверенность и надежность. Эти люди строят свою жизнь без фундамента. Они полагают, что все проблемы решатся сами собою. В быту им помогает привычка, а чаще – легкое самоупоение наслаждениями этой жизни. Другие становятся безразличными ко всему. Над такой жизнью, в конце концов, должно быть начертано: „В жизни он имел счастье, но счастливым он не был никогда“.

Если же случается, что нахлынут житейские невзгоды, такие люди сразу же теряют голову. Велико число тех, кто отчаявшись, покончили жизнь самоубийством. Число таких людей все время увеличивается.

Единодушные христиан

Мы, христиане, люди не особого покроя. Нам также знакомы житейские проблемы, нужды, искушения. Нам не чуждо ничто человеческое. Но в одном мы имеем преимущество перед остальным миром: мы пережили откровение Божьей реальности. Мы хорошо знаем то, что мы были когда-то и что мы есть теперь. Мы знаем и то, о чем пишет ап. Петр христианам Малой Азии: „Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю

и Блюстителю душ ваших“ (1 Пет. 2, 25). Мы также и то, о чем пишет ап. Павел: „И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатию вы спасены“ (Еф. 2, 5). Это стало нашей реальностью.

Как бы христиане ни разнились друг от друга в способностях, в образовании, в историческом прошлом, но в одном истинные христиане похожи друг на друга: каждый член Церкви Христа может сказать вместе с ап. Павлом: „Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем“ (Рим. 8, 38-39).

Уверенность в спасении – под этим мы понимаем не умственное согласие с рядом церковных догматов, а гарантированную уверенность в любовь Божию, отраженную в наших сердцах Иисусом Христом через Слово Божие. Под этим мы понимаем не только радостную уверенность, что нам прощены наши грехи, наша вина, но под этим мы понимаем блаженную надежду, что Он доведет до цели великий план нашего спасения и углубит свою любовь в нас.

Да, нам знакомы и страх и заботы. И в нашей жизни было достаточно таких моментов, которых мы сами стыдимся. Но все они преодолеваются силою возлюбившего нас Господа. Доктора в больницах свидетельствуют о разнице, с какой встречают смерть неверующие люди и те, кто сокрыт в Боге, кто доверил Ему свое будущее.

„Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии“ (Рим. 8, 16). Это является для нас, христиан, достаточным основанием, чтобы при всех обстоятельствах радоваться в Господе. Конечно,

это еще не убеждает скептика. Он хочет иметь доказательства. И всё же, в жизни, дарованной нам Христом, есть то, что не может быть доказано или исследовано извне. Доказать можно только то, что у нас перед глазами. То, чем владеем мы, христиане, может быть только пережито верою и притом – на личном опыте.

Свидетельства истории

Здесь для того, кто искренне ищет истину, мы имеем богатый материал. Он может расположить его к внимательному слушанию Благой Вести о Христе. Христиане никогда не молчали. Во все времена они свидетельствовали и свидетельствуют сегодня об Иисусе Христе. Устные свидетельства развеялись, если они, как живые семена, не упали на добрую почву. Но у нас есть много письменных свидетельств! Они, как стройный хор, свидетельствуют об Иисусе Христе, как об источнике новой жизни.

Альбрехт Дюрер

Вот что пишет Альбрехт Дюрер в своих „Голландских путевых заметках“, когда до него дошел слух о похищении Мартина Лютера после „рейхстага“ в Вормсе. Как и многие его современники, он пишет тем, кого противники объявили вне закона, не подозревая, что Мартин Лютер находится в безопасности в Вартбурге. Он пишет:

„...О Господь Иисус Христос! Сохрани в нас истинную христианскую веру, собери гласом Твоим рассеян-

ных овец. Помоги нам слышать Твой голос и не следовать за другими голосами, которые манят нас на путь человеческий. Помоги нам, чтобы мы никогда не ушли от Тебя. Мы, ускупленные кровью Твоею, должны быть свободными христианами... О, Боже, неужели Лютер погиб? Кто же будет дальше проповедовать нам так ясно Твое Евангелие?"

Так писал выдающийся немецкий художник в 1521 году, захваченный и проникнутый благовествованием Христовым.

Людвиг Рихтер

Как изменились времена 300 лет спустя! Евангельской проповеди проложен путь через Мартина Лютера и Реформацию. В католической церкви прокатилась волна пробуждения. Немецкий художник Людвиг Рихтер не был из благочестивой семьи, и он не придавал значения религии. В своих „Воспоминаниях немецкого художника“ он пишет, как в 1825 году он пережил решительное обращение ко Христу. Его скромное повествование захватывающе. Приводим маленький отрывок:

„...Я не помню теперь, о чем в тот вечер говорилось. Я был в кругу друзей, которые в Боге обрели смысл жизни. Их вера была твердо основана на Слове Божиим. Я, придававший особое значение собственному мнению, находился в неопределенном состоянии. Я был игрушкой моих настроений и чувств. Тихо, но с волнением в сердце, я слушал беседы моих друзей. В тот вечер я не чувствовал никакой перемены во мне, но этот вечер дал росток. Он долго лежал в

спячке, придавленный тяжелой землей. Но и до него дошла теплота солнечных лучей. И я это вполне осознал и прочувствовал. „Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были, как бы видящие во сне“. Так было со мною... В жизни каждого человека бывают переживания, от которых, как от узлов на стебле, вырастают новые ростки. Первый луч солнца заглянул в мое окно новогодним утром, и звонкий колокол Санк-Иссидора, церквушки, которая была видна из моего окна, пробудил меня из глубокого сна. Я неожиданно пробудился с чувством невыразимого счастья. Исполненный миром и радостью, я чувствовал себя, как новорожденный. Мне хотелось обнять и прижать к сердцу весь мир. Меня пронзило сознание, подобно молнии: „Я нашел Бога, нашел Спасителя. Теперь всё хорошо“.

И далее Людвиг Рихтер продолжает: „Раньше я только предполагал, что над звездным небом должен жить Творец, а теперь так случилось, что не только высоко над звездами, но близко, в моем собственном сердце живет Его благодать. Его голос проговорил ко мне: „Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен“ (Быт. 17, 1). Я услышал и голос Сына Человеческого: „Видевший Меня видел Отца“ (Иоан. 14, 9). „Следуй за Мною...“.

Здесь, в этом свидетельстве, мы видим не смутное предчувствие существования Бога, а уверенность в спасении, которая, как живой источник, бьющий из жизни вечной и текущий в жизнь вечную, обновляет человека каждое утро. Людвиг Рихтер был не только художником, но и мастером слова. И сегодня, спустя сто лет, читая его свидетельство, нам хорошо понятно, что пережил этот человек в новогоднюю ночь.

Георг Михайлис

Рядом с Людвигом Рихтером я привожу краткое свидетельство чиновника прошлого поколения. Георг Михайлис рассказывает в своей автобиографии „Для государства и народа“ следующее: „В Лигнице я познакомился с местным молитвенным кружком. Во время евангелизации, устроенной этим молитвенным кружком, я пришел к ясному откровению воли Божией, к уверенности, к твердому убеждению, что Бог не только любит, но имеет для меня определенное назначение“.

Людвиг Рихтер рассказывал нам как романтик, а здесь говорит человек другого, делового склада, воспитанный в другой атмосфере. Михайлис далее пишет: „Тайна веры открывается в житейской борьбе, если эта борьба ведется честно. Иисус Христос первым одержал победу, и Его победа может быть нашей победой. Люди, ставшие на этот путь веры, не нытики. Действительное обращение к Богу требует больше мужества, чем стать под дуло пистолета. Обретенная победа дарует свободу над кастовым духом, над предубеждениями, над ложными традициями и, в конце концов, — над господством материальных интересов. Люди, имевшие такое переживание, сроднены между собою. Они перешагнули все сословные барьеры. Они могут поддерживать друг друга, помогать друг другу, нести Благую Весть о спасении во Христе Иисусе дальше“.

Август Герман Франке

Это удивительно, что при всем многообразии людей и при всем многообразии их темпераментов, дарований, основные черты их переживаний при обращении к Богу одинаковы. Читаем ли мы „Исповедь“ Блаженного Августина из пятого столетия нашей эры или слышим повествование Августа Германа Франке о своем обращении - всё это кажется нам современным. Бог и сегодня совершает спасение таким же путем, как столетия тому назад.

Август Герман Франке должен был проповедовать в городе Люнебурге, но им владело великое сомнение, потому что он сознавал, что не верит в Иисуса Христа так, как должно верить. Вот что он пишет:

„В великом страхе и трепете я преклонил колени и воззвал в молитве к Богу, Которого я не знал, как должно знать. Мой вопль был услышан Господом, когда я еще стоял на коленях. Он освободил меня от сомнений, от внутреннего беспокойства и там же дал мне полную уверенность, что Бог любит меня и вовеки верен Своим обетованиям. В один миг исчезли мои сомнения, и в сердце моем я почувствовал уверенность, что благодать Божия во Христе Иисусе совершила дело спасения моей души. Я мог назвать Бога не только моим Богом, но и моим Отцом. Уныние и беспокойство были сняты с меня в одно мгновение. Вместо этого мое сердце наполнилось радостью и я начал громко славить и благодарить Бога, явившего мне такую милость. Я встал с колен другим человеком. Я преклонил колени с великой печалью и сомнением, но встал с неизреченной радостью в сердце и с непоколебимой уверенностью в спасении“.

Рудольф Кох

Конечно, человек нашего времени смотрит и воспринимает обстановку несколько иначе. Но искра, которая зажигает в нас духовный огонь, та же самая, через которую воспламенялись сердца людей в прошлые века. Это было всегда простое слово Библии, свидетельствующее о Христе. Оно было засвидетельствовано теми, кто сам был покорен этим Словом. Известный художник нашего времени Рудольф Кох сказал об этом Слове следующее:

„...В мои молодые годы мне приходилось читать много книг. Однажды в мои руки попала книга, которую нельзя было читать наскоро, бегло, как читаем мы другие книги. Она оказалась настолько глубоко содержательной, что ей надо было посвятить больше времени и углубиться в нее. Этой книгой была Библия. Я начал ее переписывать, но при этом я обнаружил, что слова этой книги имеют больше веса и значения. Тогда я начал слова этой книги гравировать на металле, вырезать на дереве, выливать в бронзе, ткать на больших стенных коврах. Слова Библии были мною нарисованы в фресках, вылиты в бронзе, но это не всё. Они отпечатались в сердце, проникли в глубину души.

Слова этой книги преобразуют жизнь тех людей, кто ей доверяет. Жизнь приобретает иной смысл, а смерть теряет свой ужас“.

Вильгельм фон Кугельхен

Бывали и такие люди, которые десятилетиями ничего не слышали и не имели понятия о Христе, но которым потом неожиданно открылся духовный мир.

Как трудно было Вильгельму фон Кугельхену, автору книги „Воспоминание о молодости старого человека“, обрести личную веру, мы увидим из его книги. При этом мы должны иметь в виду, что после убийства его отца в нем осталась тень депрессий, граничащая с болезнью. В главе „Христианское влияние“ он пишет:

„...Мои родители познакомились с такими людьми, которые привыкли клеймить мир такими атрибутами как: лицемер, религиозный ханжа и т. п. Моя мать в раннем детстве имела влечение к Слову Божию. Она старалась подражать Иисусу Христу и жить по Его заповедям. У нее были открытые глаза и чуткий слух. Временами она читала Библию и стремилась жить освященной жизнью“.

Но и такое благочестивое детство нуждается в пробуждении, в самостоятельном принятии дара спасения, в личном контакте с Иисусом Христом через молитву.

Известно, что история церкви полна заблуждений, и если наше внимание остановить только на церковной конституции и ее политике, то можно вообще усомниться в существовании Бога. Но есть сокрытая история Церкви Христа, которая нашла отражение в личных свидетельствах людей, переживших рождение свыше. Читайте о проникновении Евангелия в сердца язычников, о тех потоках благословения, которые изливались Богом в темных уголках негритянских

селений. Слово Иисуса Христа сбывалось и сбывается сегодня: „Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!“ (Лук. 12, 49).

Я мог бы вам рассказать о множестве людей нашего времени, с которыми мне приходилось встречаться на протяжении десятилетий. Я много раз был свидетелем колоссальной перемены в жизни людей, которые становились на путь следования за Христом. Многие из них еще продолжают подвизаться в вере, и потому об их внутренних переживаниях не следует рассказывать всенародно. Но одно надо подчеркнуть: Иисус Христос и сегодня спасает, как Он спасал в былые века. Я видел, как суеверные крестьяне, принимая Христа в сердце верою, переживали его обновляющую силу. Я видел, как молодые люди, принимая Христа верою, облагораживают свою жизнь. Я видел, какой силой становится Евангелие, когда оно проникает в камеры заключенных. Я был удивлен, что совершает Евангелие, когда достигает сердец молодых и старых академиков. Я знаю официантов, которые пользуются каждым случаем, чтобы засвидетельствовать о Христе своим клиентам. Я видел, как в лагерях военнопленных сотни солдат собирались вокруг Евангелия и с благодарностью принимали Благоую Весть.

Общее у этих людей еще то, что они становятся молитвенниками. Чем человек духовнее, тем более места в его молитве занимает поклонение и благодарение. Читайте Псалтирь. В нем настоящая школа молитвы. Чем ближе подходим мы к концу его, тем громче раздается прославление Бога. Псалом 150 заканчивается великим аллилуйя, а последний стих заканчивается словами: „Все дышащее да хвалит Господа!“

Подтверждается истина, что мы не только сотворены Богом, но что мы сотворены для Бога. Общение с Богом – это здоровые жизненные условия для тела и души. Это подобно тому, как если бы растение было пересажено в соответствующий для него климат.

Кто получил мир от Бога, тот имеет мир с окружающими людьми, насколько это от него зависит. Радость свыше – это признак полнокровной жизни, которую мы обретаем в общении с Иисусом Христом. К этому еще присовокупляется сознание победы.

Хотя христиане должны в этом мире терпеть немало притеснений, хулений, а временами и преследований, но при всем этом их никогда не покидает оптимизм. Это связано с их живой верой в воскресение. Победа Иисуса Христа неопровержима!

Церковь Иисуса Христа

Каждое воскресенье во многих евангельских церквях читается так называемый старый апостольский символ веры, составленный из изречений апостолов. Этот символ веры указывает на живую связь с первохристианскою церковью. Каково назначение Церкви Христа в этом мире? Если бы вопрос касался только спасения грешников, то было бы достаточным, чтобы Господь давал верующему „блаженное настроение“. Но ученики Христа знали, что они призваны к борьбе, что они должны быть на земле воинами.

Подвизающаяся Церковь

Разве Церковь Христа не является носителем мира? Разве Христос не сказал: „Блаженны миротворцы?“ Безусловно, Церковь является островом мира во враждующем мире. Но так как Церковь покорилась истине, то она и не знает мира в ущерб истине. Ей чужд мир с ложью. Мир, который она обрела и который она возвещает, есть мир, приобретенный крестом ее Господа, купленный ценою крови.

Церковь борется не за власть. Ей известно слово Господа: „Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою“ (Матф. 20, 26). Где церковь стремилась к власти, там этим самым она отрекалась от своего Господа.

Церковь также не подвизается за почетный титул. Где она это делала, там она забывала слово Господа:

„Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?“ (Иоан. 5, 44). Церковь также не подвизается за земные блага, ибо Христос сказал: „Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне“ (Матф. 6, 24).

Церковь Христова имеет только одну цель: она желает в своем служении Христу служить Его любовью людям. Так как воскресший Иисус Христос живет и творит, поэтому и Церковь служит и будет служить до Его второго пришествия.

Некоторые называют Церковь невидимой. Это неверно. Конечно, ее нельзя выразить в числах, потому что жизнь веры не согласуется с членскими списками. Человек никогда не станет сердцеведом. Но если мы и не в состоянии определить ее границы, Церковь все же своим служением открывает себя миру. Вихерн, проповедник внутренней немецкой миссии, называл Церковь светящей, имея в виду слова Иисуса Христа, сказанные Им в Нагорной проповеди: „Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы“ (Матф. 5, 14). Прощаясь с этой Церковью, Иисус дал определенные поручения: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари“ (Мар. 16, 15). „Не может укрыться город, стоящий на верху горы“ (Матф. 5, 14). Этой Церкви Иисус Христос дал поручение: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари“ (Мар. 16, 15).

Конечно, Иисус Христос мог бы и другим способом возвестить миру о пути спасения, но Ему было угодно призвать небольшое стадо и дать ему это поручение.

Все, что Церковь имеет, должно служить одной цели: свидетельству об Иисусе, о любви Божией. Христос сказал: „Вы - соль земли...“ - „Вы - свет мира“ - „Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного“ (Матф. 5, 16). „Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас“ (Иоан. 20, 21).

Как Иисус Христос соединен с Отцом, так соединена и Его Церковь с Ним. Как Он не искал Своей воли, но воля Отца была Его пищей, так и Его Церковь должна быть пропитана Его волей. И как Он не искал Своей славы и власти, но готов был принять крест, так Он не открывает других перспектив и для Своей Церкви. „Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков“ (Матф. 10, 16).

Божие отражение

В первой главе Библии воля Божия выражена такими словами: „Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему“ (Быт. 1, 26). Если бы мы пожелали перевести этот стих дословно, то он бы звучал так: „Сотворим человека, подобного Нам, как отражение, как тень“. Этим ясно обозначена цель Творца при сотворении человека. В слове „отражение“ сокрыто и уничижение и величие одновременно. В то же самое время в этом слове просвечивает достоинство.

Мы, люди, только тень, а это значит, что без Бога мы не имеем никакого значения. Мы не являемся маленькими божками рядом с Ним, но всецело привязаны к Нему и зависимы от Него.

Прежде чем было открыто фотографирование, люди дарили друг другу свои силуэты, в которых нельзя было познать ни цвета кожи, ни цвета глаз, но всё же очертание профиля было выражено ярко. Так же и люди не являются Божьим портретом, но в человеке должны быть заметны Его черты: Его любовь, терпение, праведность, чистота. Всё это должно было бы проявляться в человеке, как в венце творения.

Во 2-й главе Библии сказано в связи с Едемским садом, что человек должен его хранить и возделывать. Человек не должен господствовать над тварью подобно тирану, но как заместитель Бога пользоваться дарами и силою природы, чтобы преобразовывать землю и содействовать ее искуплению. В этом отношении человек Божий является викариусом Христа, заместителем Христа.

Через грехопадение была разрушена способность человека быть отражением Божиим. Творение Божие, которое должно было отражать Его имя на земле, позднее заявило: „Построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли“ (Быт. 11, 4).

Заключая Ветхий Завет, Бог хотел, чтобы Его народ был способным Ему служить. В 46-й гл. книги пророка Исаии есть одно место, которое ясно говорит об этом: „Пусть все народы соберутся вместе, и совокупятся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя, и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: „правда!“ А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это

Я: прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет“ (Ис. 43, 9-10).

Ситуация приблизительно следующая: народы собираются вместе и восстают против притязания Бога быть единственным Господом. Они обвиняют Его в несправедливости и жестокости. Они делают Ему упреки, что Он ведет их таким путем, а не иным. В Своем нисхождении Бог, так сказать, садится на скамью подсудимых и готов выслушать обвинения и улики Своих врагов. Он не желает защищаться. „Вы Мои свидетели“, - говорит Он Своему народу. Он ожидает, что на их примере неопровержимо видно и для врагов, что Он человеколюбив и милосерд, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный Бог (Исх. 34, 6).

Ветхозаветный народ Божий не оправдал возложенных на него надежд. Кто не желает быть орудием в руках Божиих, но, наоборот, старается низвести Бога до своего орудия, тот становится не благословением, но проклятием для народов.

Поэтому Иисус Христос собирает новый народ Божий через действие Духа Святого. Этот народ - Церковь Нового Завета. Она получает такое же задание, предусмотренное для людей от начала. „Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли“ (Деян. 1, 8). В этом и назначение Церкви Христовой. В этом ее величие и уничтожение. Она должна отражать Иисуса Христа в своих делах и речах, в своей жизни и в своем развитии. Так говорит поэт Терстеген в одном гимне: „В слове и в деле, и во всем моем существе да отражается Христос“.

Это высокое святое достоинство недостижимо для тех, кто пытается достигнуть его своими силами. Бог пользуется теми, кто не ищет своей славы и принимает к сердцу три первых просьбы в молитве „Отче наш“. Вот они: „Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе“.

Отказываясь от своего поручения, стараясь жить только для себя и играть какую-то роль, церковь в таком случае превращается в смешное и мало-влиятельное объединение. По этой причине история официальной церкви имеет немало черных, несмыслаемых страниц.

Служение свидетельства

Чтобы быть свидетелем, надо присутствовать при случившемся. В судебном процессе свидетельство малого ребенка или старушки может быть важнее умного мужчины, который не присутствовал при событии. Свидетель может свидетельствовать, потому что происшествие, о котором он свидетельствует, стало в какой-то мере его собственной историей.

Если у нас нет переживаний и опыта общения со Христом, кроме некоторых христианских привычек, то в таком случае мы не можем исполнять служения свидетельства. Кто хочет других призывать в божественную радость, тот должен быть сам преисполнен этой радостью. Только спасенные могут свидетельствовать о спасении.

Конечно, для служения свидетельства нужно еще и нечто другое. Миссионер, отправляющийся в Африку, должен изучать язык туземцев, их нравы, обычаи,

чтобы лучше передать им Благую Весть. Эта же истина действительна и для тех, кто желает быть свидетелем в своей стране. Если мы желаем окружающему нас миру свидетельствовать о Христе, то мы должны говорить с ними не библейскими терминами, не богословским языком, а от сердца к сердцу. Люди мира должны знать, что нам не чужды их заботы и грехи, потому что мы сами пришли из той же „страны“, что и мы сделаны из такого же материала, как и они.

Мне стало это особенно понятным из моего долголетнего служения как пастора в тюрьме. Если заключенному свидетельствует заключенный, такое свидетельство приобретает особую силу. Здесь обращается к нему некто, кто сам носит такой же арестантский халат и находится под таким же бременем.

Фарисеям и отчужденным от жизни еретикам не верят. И для этого есть основания. Покажи мне, что ты плоть от плоти моей и кость от кости моей, и тогда твое слово будет иметь для меня вес. Кто хочет проповедовать грешникам покаяние, тот не должен это делать так, как будто сам он не нуждается в покаянии. Кто свидетельствует о покаянии, в жизни того должно быть заметным освобождающее и умиротворяющее господство Иисуса Христа.

Церковь как общение верующих

Разумеется, что все сказанное выше имеет прямое отношение ко всей Церкви. Как члены Церкви мы причастны Его благословению. Апостолы не раз подчеркивали, что в Церкви Христа не должно быть места индивидуализму. „И сами, как живые камни,

устраивайте из себя дом духовный“ (1 Пет. 2, 5). „Устраивается“ не отдельная душа. Отдельный член является только строительным материалом, из которого создается Церковь Христа. Эти камни шлифуются, подгоняются друг к другу до тех пор, пока они станут пригодными для храма – величественного и славного. Эту работу совершает Дух Святой.

В Церкви не должна господствовать механическая уравниловка, как это бывает в демократии этого мира. (Разумеется, на словах.) В Церкви Христа всё совершается естественно, как в природе. Как каждое растение носит свои черты, как нет в лесу двух совершенно одинаковых листьев, так и Церковь Христа очень богата разнообразием. И несмотря на это, многие члены составляют одно тело, ибо все получают свои силы и руководство от Главы Церкви – от Христа.

Апостол Павел сделал обстоятельный вывод: „Если нога скажет: „Я не принадлежу к телу, потому что я не рука“, то неужели она потому не принадлежит телу? Если всё тело глаз, то где слух? Если всё слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно“ (1 Кор. 12, 15–18).

В Церкви Иисуса Христа никто не имеет права говорить: „Я лишний“. Никто не является незначительным, ничего не стоящим. Кто живет в контакте со Христом, тот имеет всё потребное для жизни и благочестия, а также и для полезного пребывания в доме Божиим. Не завидуй другим, получившим больше даров, ибо они тоже только домоправители Божии. Помните: „Кому больше дано, с того больше взыщется“. Главное, быть верным на том посту, на котором нас поставил Господь.

Ап. Павел идет дальше. Он пишет: „Не может глаз сказать руке: „ты мне не надобна“; или также голова ногам: „вы мне не нужны“. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее... Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь - члены“ (1 Кор. 12). Этим самым исключается всякое превозношение. Мы зависимы друг от друга.

При всей скромности даров и поручений члены Церкви нужны один другому, как и Христу. В Иисусе Христе мы созданы для духовного общения. Кто из эгоистических соображений уклоняется от этого общения, тот понесет убыток. Конечно, среди христиан можно встретить чудаковатых святых. Они развивались бы нормально, если бы не отреклись от общения с братьями и сестрами и не стали бы отшельниками.

Однажды опытный христианин сказал мне: „Мы оскорбляем Духа Святого, если отрекаемся от общения с детьми Божьими“.

Служение Церкви Христовой

Ни один христианин не должен жить только для себя. Христианин должен жить для других. Также и Церковь Христа не является самоцелью. Она существует для других.

В первой главе книги Иисуса Навина рассказывается о знаменательном событии. Два с половиной колена Израиля взяли для себя владения по ту сторону Иордана. Их стада уже паслись на пастбищах, дымились очаги. Они нашли свою родину, определенную Богом,

и, казалось, вполне нормально, чтобы остановиться на покой после долгого странствования. Но нет. Им напомнили слова, сказанные Моисеем об их обязанности: „Господь, Бог ваш, успокоил вас, и дал вам землю сию. Жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись, идите перед братьями вашими и помогайте им, доколе Господь не успокоит братьев ваших, как и вас“ (Иис. Н. 1, 13–15). И эти два с половиной колена готовы действовать согласно с этими словами. В этом мы имеем хороший пример для новозаветной Церкви.

У Церкви есть особое призвание и поручение. Она живет в мире, в котором так много беззащитных людей и людей, непримирившихся с Богом. И в этом случае действительно слово: „Господь успокоил вас, и вы все должны идти перед братьями вашими и помогать им, доколе Господь не успокоит братьев ваших“. Но этот шаг сделать может только тот, кого захватила и покорила любовь Христа. Его любимый ученик выразил это такими словами:

„Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев“ (1 Иоан. 3, 16).

Как тело человека является инструментом духа, так и Церковь, как тело Христово, является инструментом для совершения Его спасения на земле.

Христианин, живущий для Христа, не может уклониться от своих обязанностей в этом мире, не может отрываться от своего народа. Кто закрывается в себе самом, как улитка, тот не знает Иисуса Христа, Его намерений, Его чувствований. Христос пришел в мир, чтобы служить. Если Он говорит Своим ученикам:

„Вы - соль земли“, то Он ожидает от Своих, чтобы они жили в этом мире согласно Его воле.

В одном древнем послании, которое не относится к апостольским временам (его написал ученик апостолов), говорится так об отношении христианина к государству: „Христиане подчиняются существующим законам, но в своей жизни они превосходят их“. Этим выражена не только лояльность христианина к гражданским обязанностям, но высказана также истина, которую должен знать каждый христианин: кто научился быть верным Христу, тот будет верным своему народу и своим обязанностям перед народом.

Духовно живая Церковь всегда будет благословением для окружающего мира. Мы знаем, как внешне и внутренне обогатилась Голландия, предоставив убежище гонимым христианам в 16-м и 17-м столетиях. Известно также, каким благословением были изгнанные гугеноты, когда они покинули родину и переселились в Берлин, Бранденбург, Кассель и Франкфурт. Восточную Пруссию зальцбургцы превратили в житницу. Подобные примеры можно было бы привести из евангельского движения так называемых штундистов на Украине. Церковь Христова для мира всегда была и остается благословением.

На христианина возложена великая ответственность, чтобы он не отрекался от поручений Господа, а был всегда Его свидетелем.

Чудо насыщения

В этом чуде насыщения толпы Христос преподавал Своим ученикам важный урок. Об этом чуде повествуют все четыре евангелиста. В одном случае 4 тысячи, в другом – 5 тысяч людей были накормлены творческой рукой Господа.

Эти повествования были и остаются великим преткновением для рационалистов. Иная сомневающаяся душа желала бы, чтобы этих повествований в Евангелии не было, потому что их трудно объяснить. Но Бог еще никогда не обращался к рационалистам за советом.

С другой стороны для первохристианской Церкви насыщение хлебами было одним из излюбленных повествований, иначе ему бы не было уделено такое внимание в Новом Завете. Как это объяснить?

Для учеников Христа насыщение людей хлебами было великим подтверждением Его обетования: „Итак не заботьтесь и не говорите: „что нам есть?... „во что одеться?“... потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом“ (Матф. 6, 31-32).

Христианская Церковь от ее начала и до наших дней в ее тяжелые времена находила и теперь находит ободрение в Том, Кто больше наших забот.

Но в этом повествовании о насыщении Иисусом пяти тысяч людей несколькими хлебами мы находим и другой урок. Здесь Христос впервые предоставил Своим ученикам возможность участвовать в деле помощи нуждающимся, в данном случае – голодным. Иисус Христос, видя многих голодных, сказал ученикам: „Вы дайте им есть!“ Мы слышим их испуганный

ответ: „Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?“ (Иоан. 6, 9). Это был урок для учеников, а вместе с ними – урок для всей Церкви.

Были времена, когда нищие из города Лиона, которых позднее называли вальденцами, или проповедник нищеты – Франциск Ассизский, странствуя, проповедовали Евангелие. Нищими признавали себя апостол Павел и его сотрудники. И всё же ап. Павел писал: „...но многих обогащаем“ (2 Кор. 6, 10). Если мы сами ничего не имеем, то мы призваны раздавать Его богатство. Конечно, мы можем это делать настолько, насколько владеем богатством Его благословений.

Ученики стоят с пустыми руками перед Христом, но Он наполняет их руки с избытком. Так как они сами приняли дар, то они могут щедро раздавать другим без опасения, что источник может иссякнуть. И если они всё раздали, то опять приходили к Господу, и Он снова обогащал их Своими дарами. Он давал им от Своей полноты всё, что им было потребно. Это останется тайной жизни христианина. Объяснить это никто не может. Два тысячелетия живет это малое стадо Его дарами без разочарований. Они не стыдятся и не боятся своей нищеты, а живут богатством своего Господа. Так было, так есть и так будет до пришествия Христа.

Когда ученики увидели это и поняли впервые, то, возможно, их объяла торжественная тишина, как будто они очутились в величественном храме. Они могли брать у Господа, чтобы дальше давать.

Но отсюда вытекает и другой урок. Как долго мы даем другим, мы можем снова получать хлеб жизни из рук Господа. Если бы, к примеру, Иуде Искаринот-

скому пришла такая мысль: сберечь этот чудесный хлеб и потом продать его за большие деньги, то для него поток благословений сразу бы прекратился. „Блаженнее давать, нежели принимать“, – сказал Иисус Христос. Только дающий получает.

Не в этом ли нужда и современной церкви? Благо, мы каждое воскресенье слышим Слово Божие в церкви. Кое-где еще сохранился хороший обычай читать Библию дома. Но одаренными поистине мы бываем только тогда, когда принятие божественного дара побуждает нас к личному действию. В отсутствии этого желанья – проклятие пресыщенного благочестия. Принимать-то я принимаю, но передать другому – не думаю. Там, где полученный дар мы употребляем, пускаем в оборот, там мы снова получаем в преизобильном количестве.

Конечно, чтобы иметь полные руки, они сначала должны быть пустыми. Пустые руки – предпосылка к получению новых благословений. Здесь причина, почему многие из нас мало получают. С некоторыми бывает так, как с богатым юношей. Они не приходят ко Христу с пустыми руками. В какой-то мере они полагаются на свои средства и способности. И не удивительно, что многие уходят от Иисуса Христа разочарованными.

Нищета не может нас разлучить со Христом, а богатство, как материальное, так и духовное пресыщение, многих похоронило. Может быть наша церковь в прошлом была слишком богатой, и это мешало ей молиться молитвой: „Господи, помилуй нас!...“.

Доктора медицины утверждают, что переедание, пресыщение опаснее временного недоедания, что причиной многих заболеваний – особенно желудоч-

ных - является переедание, а не недоедание. Это должно утешать нас во времена лишений и недостатков.

Кто желает слушать Евангелие, Слово Жизни, только для себя, кто рассматривает это, как свое личное дело, тот скоро станет гордым и холодным к нуждам своих братьев.

Великие возможности сокрыты в малой христианской общине, если полученное от Бога употребляется на служение ближним. Из каждого нового дара рождается новое поручение. Тогда у нас появляется естественный аппетит к Слову Божию.

Ученики Иисуса Христа могли пережить нечто подобное при насыщении хлебами. Когда после Пятидесятницы тысячи людей теснились, но уже за хлебом небесным, дающим жизнь миру, ученики чувствовали себя в таком же положении, как при насыщении Иисусом Христом пяти тысяч. Теперь они выступали не с собственной мудростью, не со своей философией. Они не желали быть ничем другим, как только свидетелями, через которых Иисус Христос говорил с слушателями.

Да будут учиться христиане наших дней этой святой односторонности, которую однажды провозгласил апостол язычников: „И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого“ (1 Кор. 2, 1-2).